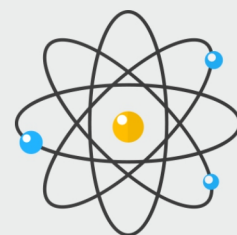


Научное Образование

Научные статьи научных умов



Статьи номера:

Белоусов Иван Александрович
"Геймификация в маркетинге:
как динамический контент повышает
вовлеченность пользователей"

Ласунова Ирина Николаевна
"Вспомогательные обучающие технологии
в работе с детьми с ОВЗ"

Павельева Анастасия Артёмовна
"Процессуальные особенности судебной
защиты прав потребителей медицинских услуг"

И ещё ряд статей

УДК 082

ББК 76.02

НЗ46



Журнал "Научное Образование" № 6(27)2024 ноябрь 2024г.

ISSN 2658-3429

Свидетельство о регистрации СМИ сайта www.na-obr.ru:

ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г. выдано Роскомнадзором РФ

Договор с ООО "НЭБ" (eLIBRARY.RU): № 460-11/2018 от 21.11.2018г.

Санкт-Петербург, Издательство "Лучшее Решение", 2024г.

Издатель: ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052)

E-mail: lu_res@mail.ru

Главный редактор: Алексеев А.Б.

Журнал издаётся в электронном виде и доступен для скачивания на сайте www.na-obr.ru

Возрастная категория: 12+

Все статьи, размещенные в журнале и на сайте na-obr.ru, созданы авторами, указанными в статьях, и представлены исключительно для ознакомления. Ответственность за содержание статей и за возможные нарушения авторских прав третьих лиц несут авторы, разместившие материалы. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Любое копирование материалов с сайта na-obr.ru и/или из номеров журнала без ссылки на сайт www.na-obr.ru запрещено!

ISSN 2658-3429



9 772658 342009 >

**От редакции:**

Перед вами 27 номер журнала "Научное Образование".

В этом номере опубликованы 34 статьи в 6 тематических рубриках.

Период публикации: с 01.09.2024г. по 31.10.2024г.

Вы можете добавить свою статью в следующий номер журнала. Он выйдет 5 января 2025г.

Все статьи считаются опубликованными в журнале с момента размещения на сайте www.na-obr.ru

Опубликовать свою статью в журнале вы можете самостоятельно на сайте www.na-obr.ru. Это очень просто и быстро. Статьи считаются опубликованными в журнале с момента их размещения и оплаты на сайте. Свидетельство о публикации автор (соавторы) смогут получить сразу, как только статья будет размещена на сайте и проверена редакцией.

В соответствующий номер журнала будут включены все ваши статьи, которые Вы пришлётё за соответствующий период, прошедший между выпусками номеров журнала.

Журнал выходит 6 раз в год (5 января, 5 марта, 5 мая и 5 июля, 5 сентября, 5 ноября).

Если нужна срочная публикация в журнале за 1 день, то вы можете опубликовать материал в Ежедневнике "Научное Образование". Подробности: <https://www.na-obr.ru/e-publ>

Все номера журнала можно свободно скачать с сайта www.na-obr.ru

С наилучшими пожеланиями,
Главный редактор
Алексеев А.Б.

Содержание номера 6(27)2024:

Рубрика / Статья:	Автор:
IT-технологии и цифровые процессы:	
Роль искусственного интеллекта в модернизации гостиничного бизнеса	Спицына Эльвира Алексеевна
Геймификация в маркетинге: как динамический контент повышает вовлеченность пользователей	Белоусов Иван Александрович
Медицина и психология:	
Теоретические основы изучения проблемы стрессоустойчивости в межличностных конфликтах	Алёшина Анна Викторовна
Педагогика и образование:	
Пластилинография как способ развития речи у детей дошкольного возраста через мелкую моторику	Мельникова Светлана Владимировна
Инструмент "micro-learning" как новый формат цифрового обучения в педагогическом образовании	Жукова Елизавета Вячеславовна
Развитие эмоционально-волевой сферы у детей с ОВЗ	Грибе Юргис Раймондович и Новикова Наталья Дмитриевна



Развитие детей с ограниченными возможностями здоровья во внеурочное время	Грибе Юргис Раймондович и Новикова Наталья Дмитриевна
Взаимодействие учителя-логопеда и классного руководителя в рамках комплексного сопровождения учащихся с ОВЗ	Кононович Юлия Сергеевна
Вспомогательные обучающие технологии в работе с детьми с ОВЗ	Ласунова Ирина Николаевна и Долгушина Наталья Александровна
Рекомендации родителям будущих первоклассников: подготовка к школе - это не только портфель!	Гоголева Вера Тимофеевна
Спорт и здоровьесбережение:	
Занятия физической культуры как часть учебного процесса	Сабирзянов Илья Максимович, Кошелев Егор Дмитриевич, Волчкова Дарья Евгеньевна
Экономика и финансы:	
Антилояльность: как компании справляются с негативным восприятием бренда	Костров Владислав Витальевич
Юриспруденция:	
Институт частных судебных исполнителей	Гремицких Алёна Алексеевна
Особенности рассмотрения споров в сфере авторских прав	Ильченко Ангелина Андреевна
Подведомственность и подсудность споров в сфере авторских прав	Ильченко Ангелина Андреевна
Особенности судебного доказывания и доказательства в гражданском процессе	Улезько Мария Сергеевна
Правовая природа приказного производства	Наумова Алена Григорьевна
Трансграничное усыновление	Погосбемян Ольга Андреевна
Понятие подозрительной сделки и сделки, влекущие за собой оказание предпочтения	Мищукова Алёна Егоровна
Положительные и отрицательные стороны внесудебного банкротства	Брюсова Виктория Олеговна
Понятие, виды и элементы обязательств	Брюсов Кирилл Валерьевич
Процессуальные особенности судебной защиты прав потребителей медицинских услуг	Павельева Анастасия Артёмовна
Охрана изображения гражданина средствами различных сфер законодательства	Пименов Кирилл Дмитриевич
Проблемы развития законодательства по вопросу правового статуса субъектов исполнительного производства	Гремицких Алёна Алексеевна
Декриминализация ст. 319 Уголовного кодекса РФ: за или против?	Провоторова Оксана Вячеславовна
Понятие и характерные черты договора возмездного оказания медицинских услуг	Трубникова Алина Евгеньевна
Основные критерии разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов	Попова Ольга Анатольевна
Ограничение дееспособности вследствие психического заболевания	Нестерова Дарья Александровна
Некоторые теоретические аспекты осуществления контроля в области обеспечения транспортной безопасности	Романова Анастасия Алексеевна
Особенности расследования преступлений, совершённых лицами с психическими недостатками	Ремнева Ольга Владимировна
Цифровой муниципалитет и проблемы правового регулирования цифровизации местного самоуправления	Мещеряков Иван Сергеевич



<u>Способы легализации отмывания денежных доходов, приобретенных преступным путем и финансирование терроризма</u>	Курбатова Елена Сергеевна
<u>Сходство и различие понятий "удаленная работа", "надомная работа" и "дистанционная работа"</u>	Курбатова Елена Сергеевна
<u>Проблемные вопросы исправления судебной ошибки в гражданском судопроизводстве</u>	Чухарева Мария Валерьевна



Роль искусственного интеллекта в модернизации гостиничного бизнеса

The role of artificial intelligence in modernizing the hotel business

Автор: Спицына Эльвира Алексеевна

СПбГБПОУ «СТК им. С.И. Мосина», Санкт-Петербург, Россия

e-mail: brunelka63@mail.ru

Spitsyna Elvira Alekseevna

Sestroretsk Technological College named after S.I. Mosin, St. Petersburg, Russia

e-mail: brunelka63@mail.ru

Аннотация: Искусственный интеллект играет огромную роль в любой отрасли производства в современном мире. Не обошёл стороной он и индустрию гостеприимства. В гостиничной индустрии искусственный интеллект не только повышает эффективность управления, но и значительно улучшает качество обслуживания гостей, что влечёт за собой увеличение доходов и конкурентных преимуществ.

Abstract: Artificial intelligence plays a huge role in any industry in the modern world. It did not bypass the hospitality industry either. In the hotel industry, artificial intelligence not only improves management efficiency, but also significantly improves the quality of guest service, which entails increased revenue and competitive advantage.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гостиничный бизнес, эффективность управления, качество обслуживание.

Keywords: artificial intelligence, hotel business, management efficiency, quality of service.

Тематическая рубрика: IT-технологии и цифровые процессы.

Искусственный интеллект играет ключевую роль в современной трансформации различных отраслей, включая гостиничный бизнес. В гостиничной индустрии искусственный интеллект не только повышает эффективность управления, но и значительно улучшает качество обслуживания гостей, что влечёт за собой увеличение доходов и конкурентных преимуществ.

Одним из самых значительных преимуществ искусственного интеллекта является автоматизация рутинных задач. В гостиничном бизнесе это может включать автоматизацию процесса бронирования, управления запасами и даже уборки номеров. Автоматизация этих задач освобождает персонал для выполнения более сложных и ответственных обязанностей, что положительно сказывается на общем уровне обслуживания.

Кроме того, автоматизация позволяет сократить время ожидания для гостей. Например, системы самообслуживания на основе искусственного интеллекта могут быстро и эффективно обрабатывать заказы на обслуживание в номерах, регистрационные процедуры и даже



бронирования столиков в ресторанах. Это не только улучшает опыт гостей, но и помогает гостиницам оптимизировать рабочие процессы.

Искусственный интеллект способен анализировать большие объёмы данных, что позволяет гостиницам принимать более обоснованные решения. Например, с помощью искусственного интеллекта можно предсказывать спрос на услуги, что помогает оптимизировать ценообразование и управление ресурсами. Такие системы могут анализировать данные о бронированиях, предпочтениях гостей и рыночных трендах, предоставляя важную информацию для стратегического планирования.

Ещё одним аспектом анализа данных является управление репутацией. Искусственный интеллект может мониторить отзывы гостей на различных платформах, анализировать их и предоставлять рекомендации по улучшению сервиса. Это помогает гостиницам оперативно реагировать на негативные отзывы и укреплять свою репутацию.

Применение искусственного интеллекта также включает в себя анализ конкурентного окружения. Его системы могут собирать данные о предложениях конкурентов, их ценовой политике и маркетинговых стратегиях. Это позволяет гостиницам адаптировать свои предложения, удерживать конкурентные позиции и разрабатывать уникальные конкурентные преимущества.

Искусственный интеллект позволяет гостиницам предлагать индивидуализированные услуги на основе анализа данных о предпочтениях и поведении гостей. Например, его системы могут рекомендовать определённые номера, услуги или мероприятия, которые могут заинтересовать конкретного гостя. Это создаёт более персонализированный опыт, что значительно повышает удовлетворённость клиентов.

Персонализация может также включать предложения по улучшению пребывания гостей. Например, искусственный интеллект может предлагать специальные пакеты услуг для празднования особых событий, таких как дни рождения или юбилеи, делая пребывание в гостинице ещё более запоминающимся.

Чат-боты и виртуальные ассистенты, использующие искусственный интеллект, становятся всё более популярными в гостиничной индустрии. Они могут отвечать на вопросы гостей, помогать с бронированием и предоставлять информацию о гостиничных услугах в режиме 24/7. Это не только улучшает качество обслуживания, но и снижает нагрузку на сотрудников гостиницы.

Эти технологии также могут использоваться для улучшения внутренних коммуникаций. Например, чат-боты могут помогать сотрудникам гостиницы с поиском информации, управлением задачами и координацией работы. Это способствует более эффективной и слаженной работе команды.

Также важно отметить, что искусственный интеллект помогает гостиницам быть более доступными для международных гостей. Переводчики на основе искусственного интеллекта могут в реальном времени переводить запросы и ответы, облегчая общение между гостями и персоналом, которые говорят на разных языках.

Искусственный интеллект может значительно улучшить маркетинговые стратегии гостиниц. С его помощью можно анализировать поведение пользователей в интернете, выявлять целевые аудитории и разрабатывать эффективные рекламные кампании. Это позволяет привлекать больше клиентов и увеличивать доходы гостиницы.



Кроме того, искусственный интеллект может помочь в оценке эффективности различных маркетинговых каналов и кампаний. Это позволяет гостиницам инвестировать средства в наиболее результативные стратегии и получать максимальную отдачу от своих маркетинговых усилий.

Искусственный интеллект также способен анализировать сезонные колебания спроса и предлагать соответствующие маркетинговые акции и скидки. Это помогает гостиницам привлекать клиентов в периоды низкого спроса, поддерживая высокий уровень загрузки круглый год.

Персонализированные услуги и высокое качество обслуживания способствуют повышению лояльности клиентов. Гости, получающие индивидуализированный и качественный сервис, с большей вероятностью вернутся в эту гостиницу и порекомендуют её своим знакомым. Таким образом, искусственный интеллект способствует созданию прочных отношений с клиентами.

Также важным аспектом является программа лояльности. Искусственный интеллект может анализировать поведение гостей и предлагать им уникальные предложения и бонусы, что стимулирует их возвращение в гостиницу. Это помогает не только удерживать существующих клиентов, но и привлекать новых.

Искусственный интеллект может помочь гостиницам управлять финансовыми рисками, анализируя рыночные тенденции и предсказывая возможные угрозы. Это позволяет гостиницам заранее принимать меры для минимизации рисков и обеспечения стабильности своего бизнеса. Например, с помощью искусственного интеллекта можно прогнозировать изменения в туристическом потоке, что помогает гостиницам адаптировать свои предложения и цены.

Кроме того, искусственный интеллект может помочь в управлении кредитными рисками. Его системы могут анализировать кредитные истории и финансовые показатели потенциальных клиентов, что снижает риск невыплат и финансовых потерь для гостиниц.

Искусственный интеллект стимулирует инновации в гостиничном бизнесе, открывая новые возможности для развития. Например, использование умных устройств и интернета вещей позволяет создать интеллектуальные гостиничные номера, которые адаптируются к потребностям гостей. Это включает управление освещением, температурой, развлечениями и даже безопасностью номера с помощью голосовых команд или мобильных приложений.

Также стоит отметить использование виртуальной и дополненной реальности. Эти технологии могут быть интегрированы с помощью искусственного интеллекта для предоставления уникальных впечатлений от проживания. Например, гости могут использовать виртуальные туры при выборе номера или дополненную реальность для навигации по гостинице и окрестностям.

Использование искусственного интеллекта можно значительно снизить эксплуатационные затраты гостиниц. Автоматизация процессов, оптимизация работы персонала и эффективное управление ресурсами — все это способствует снижению общих затрат. Например, системы искусственного интеллекта могут оптимизировать потребление энергии и воды, что не только снижает затраты, но и способствует экологической устойчивости гостиницы.

Кроме того, искусственный интеллект может помочь в управлении запасами. Анализируя данные о потреблении различных товаров и услуг, системы искусственного интеллекта могут прогнозировать потребности и оптимизировать закупки, что снижает затраты на хранение и уменьшает количество отходов.

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на логистику и управление цепочками поставок в гостиничном бизнесе. Оптимизация процессов заказа и доставки товаров с помощью



искусственного интеллекта позволяет сократить затраты и обеспечить своевременное поступление необходимых ресурсов. Это особенно актуально для крупных гостиничных сетей, которые управляют множеством объектов и требуют координации между ними.

С развитием технологий искусственный интеллект также играет важную роль в обеспечении кибербезопасности гостиничных систем. Его системы могут обнаруживать и предотвращать киберугрозы, защищая данные гостей и гостиниц от несанкционированного доступа. Это включает в себя анализ аномального поведения, выявление уязвимостей и реализацию защитных мер для предотвращения атак.

Таким образом, искусственный интеллект уже сегодня оказывает значительное влияние на модернизацию гостиничного бизнеса. Автоматизация рутинных задач, анализ данных, персонализация услуг и использование чат-ботов — всё это повышает эффективность управления и улучшает качество обслуживания гостей. В результате гостиницы могут увеличивать свои доходы и получать конкурентные преимущества на рынке. Внедрение искусственного интеллекта становится неотъемлемой частью успешного развития гостиничного бизнеса в современном мире.

Перспективы использования искусственного интеллекта в гостиничном бизнесе огромны, и гостиницы, которые внедряют эти технологии, оказываются в выигрышной позиции. Важно продолжать инвестировать в развитие искусственного интеллекта и адаптировать его возможности к специфике гостиничного бизнеса, чтобы оставаться конкурентоспособными и удовлетворять растущие ожидания клиентов.

Искусственный интеллект не только трансформирует текущие бизнес-процессы, но и открывает новые горизонты для инноваций и развития. В будущем можно ожидать появления еще более продвинутых технологий, которые продолжат революционизировать гостиничный бизнес и поднимать стандарты обслуживания на новый уровень.

Необходимо учитывать и этические аспекты внедрения искусственного интеллекта в гостиничный бизнес. Важно обеспечить конфиденциальность данных гостей и их защиту от злоупотреблений. Например, системы искусственного интеллекта, собирающие и анализирующие данные о поведении гостей, должны строго соблюдать нормы конфиденциальности и защищать данные от несанкционированного доступа.

Кроме того, стоит обратить внимание на социальные последствия автоматизации. Внедрение искусственного интеллекта может привести к сокращению рабочих мест, поэтому важно разрабатывать программы переподготовки и переквалификации для сотрудников, чтобы минимизировать негативные последствия для рынка труда.

На фоне увеличения автоматизации и применения искусственного интеллекта также важно поддерживать человеческий фактор в гостиничном бизнесе. Хотя системы искусственного интеллекта могут значительно улучшить качество и скорость обслуживания, ничто не заменит личного общения и индивидуального подхода, который могут обеспечить только сотрудники. Гостиницы, которые смогут найти баланс между технологиями и человеческим участием, окажутся в наилучшей позиции для обеспечения высокого уровня сервиса.

Искусственный интеллект способен существенно повысить устойчивость гостиничного бизнеса. В частности, может помочь в разработке и реализации устойчивых практик, таких как управление ресурсами, снижение отходов и минимизация воздействия на окружающую среду. Это не только способствует созданию положительного имиджа гостиницы, но и отвечает растущим ожиданиям клиентов по поводу экологической ответственности.



Внедрение искусственного интеллекта в гостиничный бизнес открывает новые возможности для партнерств и сотрудничества. Гостиницы могут работать с технологическими компаниями, университетами и исследовательскими центрами для разработки и внедрения передовых решений, которые помогут им оставаться на переднем крае инноваций.

Искусственный интеллект играет важную роль в модернизации гостиничного бизнеса, обеспечивая повышение эффективности, улучшение качества обслуживания и создание конкурентных преимуществ. Важно продолжать исследовать и развивать возможности искусственного интеллекта, учитывая при этом этические и социальные аспекты его применения, чтобы гостиничный бизнес мог успешно адаптироваться к меняющимся условиям рынка и удовлетворять возросшие ожидания клиентов.





Геймификация в маркетинге: как динамический контент повышает вовлеченность пользователей

Gamification in marketing: how dynamic content increases user engagement

Автор: Белоусов Иван Александрович

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

e-mail: doc.ivan2016@yandex.ru

Belousov Ivan Aleksandrovich

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

e-mail: doc.ivan2016@yandex.ru

Аннотация: В статье исследуется роль геймификации в маркетинге, начиная с определения концепции и обзора методов ее применения. Особое внимание уделяется роли игровых элементов в увеличении вовлеченности пользователей и оценке эффективности такого подхода. Приводятся примеры успешных кампаний с анализом метрик. На примере конкретной кампании подробно рассматриваются стратегии и результаты. В заключении делаются выводы о перспективах геймификации в маркетинге.

Abstract: The article explores the role of gamification in marketing, starting with the definition of the concept and an overview of the methods of its application. Special attention is paid to the role of game elements in increasing user engagement and evaluating the effectiveness of this approach. Examples of successful campaigns with metric analysis are given. Strategies and results are discussed in detail using the example of a specific company. In conclusion, conclusions are drawn about the prospects of gamification in marketing.

Ключевые слова: геймификация, игровые механики в бизнесе, вовлечение клиентов, удержание пользователей, пользовательский опыт, маркетинговые инструменты, креативные подходы в маркетинге.

Keywords: gamification, game mechanics in business, customer engagement, user retention, user experience, marketing tools, creative approaches in marketing.

Тематическая рубрика: IT-технологии и цифровые процессы.

Объект исследования: Интеграция механик геймификации и предпринимательский рынок России.

Предмет исследования: влияние геймификации на результаты маркетинговых активностей компаний, её роль в привлечении новых клиентов и удержании существующих, а также её воздействие на ключевые бизнес-показатели.





Цель исследования: изучить, как использование геймификации влияет на эффективность маркетинга, оценить её влияние на привлечение и удержание клиентов, а также выявить, какие игровые механики наиболее успешно применяются на российском рынке. Исследование также направлено на определение перспектив использования геймификации в различных отраслях бизнеса и её потенциала для повышения таких показателей, как вовлечённость пользователей, конверсия и уровень лояльности клиентов.

Геймификация в маркетинге — это стратегия, которая внедряет элементы игрового дизайна и игровых интерактивных механики для увлечения, удержания и мотивации аудитории. Она превращает взаимодействие с продуктом или услугой в захватывающую игру, вовлекая потребителей на эмоциональном уровне и стимулируя их к действию. Это достигается через установление целей и достижений, соревнования и рейтинги, награды и призы, интерактивность и персонализацию, а также обратную связь о прогрессе.

Примером может служить приложение для здорового образа жизни, где пользователи зарабатывают баллы за упражнения и достижение здоровых целей, обменивая их на скидки или другие поощрения, создавая более глубокую связь с аудиторией и стимулируя их к активности.

Эта механика в маркетинге представляет собой мощный инструмент, который способен сделать взаимодействие с брендом увлекательным и запоминающимся. Её внедрение имеет несколько целей.

Геймификация способствует увеличению выручки. Создание интерактивных игр или заданий помогает привлечь внимание к специальным предложениям, таким как промокоды на покупки. Например, косметический бренд «ANSALIGY» использовал игру, в которой участники получали промокоды после выполнения заданий, что значительно увеличило выручку от email-канала.

Также геймификация способствует увеличению лояльности клиентов. Игровые элементы взаимодействия с брендом увеличивают вовлечённость клиентов до 40%, по данным аудиторской компании «Deloitte». Клиенты проводят больше времени на сайте, читают рассылки и совершают регулярные покупки, благодаря чему укрепляется их лояльность.

Геймификация помогает привлечь новых клиентов. Предложение интересных игровых форматов позволяет бренду собирать контакты потенциальных покупателей без назойливой рекламы. Например, компания «ОККО» использовала викторины в чат-ботах и социальных сетях для привлечения новых клиентов.

Механика делает взаимодействие с брендом более увлекательным для текущих клиентов, но и помогает привлечь новых и увеличить выручку, что делает её важным инструментом для любого бизнеса.

Геймификация также помогает увеличить частоту покупок. По отчету Digital Marketing World Forum, 60% клиентов предпочитают приобретать товары у бренда, который предлагает интересный игровой контент. Например, сеть ресторанов быстрого питания Burger King использует челленджи среди участников программы лояльности, такие как «Купи несколько бургеров, пройди игру и получи дополнительный в подарок», что, по мнению бренда, стимулирует повышение частоты покупок. Этот метод приводит к увеличению оборота у всех участников программы, а не только у тех, кто завершил челлендж.

Другой важный аспект геймификации - это сбор пользовательского контента. Положительные отзывы покупателей способствуют увеличению выручки компаний, однако люди не всегда готовы



их оставлять. Для мотивации клиентов написать отзывы можно использовать игровые форматы, что сделает процесс более увлекательным и стимулирующим.

Для запуска успешной геймификации в маркетинге необходимо пройти через несколько этапов. Изначально компания определяет цель игры, которая должна быть в линии с общими стратегическими целями. Это может быть увеличение узнаваемости бренда, повышение продаж, привлечение новой аудитории и другие стратегические показатели. Затем формулируется гипотеза, предполагающая, какая конкретная механика игры поможет достичь этой цели. Например, если целью является увеличение конверсии в заявки на сайте, то гипотеза может быть о том, что интерактивная игра с предложением скидки в качестве приза будет стимулировать клиентов к целевому действию - оставить заявку.

Далее следует этап создания и запуска игры. Игры могут иметь различную сложность, начиная от простых квизов и опросов, заканчивая сложными интерактивными приключениями. Однако, рекомендуется начинать с простых игр, чтобы оценить интерес аудитории и эффективность геймификации.

Таким образом, процесс запуска геймификации включает в себя последовательное определение цели игры, формулирование гипотезы, создание и запуск игры, а также последующий анализ ее эффективности и корректировка стратегии в соответствии с полученными результатами.

После успешного применения простой механики компания может принять решение о создании более сложной игры при помощи сторонних разработчиков. Хотя это может быть дорогим и затратным процессом, он скорее всего принесет прибыль. Например, «СберСтрахование» совместно с «Gamification Now» разработали мини-игру для своего сайта, позволяющую клиентам оценить свои риски. В течение пяти минут игрок мог прожить 20 лет жизни, принимая ключевые решения о покупке машины, квартиры и т.д. В конце игры пользователь получал карту рисков на основе реальной статистики и переходил на настроенный под него страховой продукт «Мультиполис».

Измерение эффективности геймификации - непростая задача, так как её трудно напрямую связать с конверсией. Геймификация влияет на выручку через поведенческие метрики — такие как частота использования, продолжительность сессии, возвращаемость пользователей и другие. Эти показатели, в свою очередь, влияют на ключевые финансовые метрики, например, среднюю выручку на пользователя (ARPU), среднюю выручку на платящего пользователя (ARPPU), конверсию в покупку и другие.

Оценивать эффективность геймификации можно с помощью A/B-тестов. Например, часть пользователей видит баннер с приглашением в игру, а другая часть — нет. Затем сравнивают показатели двух групп по воронке: насколько больше стали регистрироваться, активироваться и совершать целевые действия пользователи, а также оценивают удержание (retention) на определённый день.

Есть и специфические метрики, зависящие от сферы компании. Например, целевое действие может быть разным: покупка подписки, активация платных функций или даже просто завершение задания. Одна из таких метрик — «липкость продукта». Она показывает, насколько часто пользователи возвращаются в приложение. Рассчитывается липкость как соотношение количества уникальных пользователей в день к числу уникальных пользователей в месяц.

Например, если я пользуюсь онлайн-банком «Т-Банк», то, скорее всего, не удалю его и буду регулярно заходить — то есть возвращаемость у меня высокая. Но банку важно не только это: чем чаще я открываю приложение, тем больше вижу сторис и предложений по инвестированию. В



этом случае липкость, то есть частота использования, важнее, чем просто возвращаемость (retention).

Без геймификации сложно убедить пользователя открывать приложение каждый день, если это не соответствует его привычкам. Например, в социальные сети мы заходим ежедневно, даже без особой цели, а банковские приложения — только по необходимости. Игровые механики помогают управлять вниманием: если, например, давать бонус за ежедневный заход или за серию дней без пропусков, метрика улучшается не потому, что пользователь стал чаще использовать финансовые услуги, а потому что у него появился дополнительный повод заходить в приложение.

Геймификация становится всё более востребованным инструментом в маркетинге и бизнесе в целом. Её привлекательность заключается в том, что она способна не только привлекать новых клиентов, но и удерживать существующих, предлагая им интересный и увлекательный опыт взаимодействия с брендом. Одно из главных преимуществ геймификации — её способность преодолевать «баннерную слепоту», когда пользователи перестают замечать традиционную рекламу. Благодаря игровым механикам бренды могут захватить внимание своей аудитории, создавая запоминающийся и позитивный опыт.

Однако важно понимать, что геймификация не является универсальным решением для всех проблем маркетинга. Этот подход требует тщательного планирования, значительных инвестиций и времени на реализацию. Успех геймификации зависит от того, насколько хорошо компания понимает свою целевую аудиторию и её предпочтения. Не все клиенты одинаково воспринимают игровые элементы — для некоторых геймификация может оказаться неинтересной или даже раздражающей, снижая уровень интереса к продукту компании.

Перед запуском игровых механик важно чётко определить цели и задачи: что именно вы хотите достичь — увеличить количество регистраций, повысить активность пользователей или увеличить продажи? Необходимо провести анализ целевой аудитории, чтобы понять, какие игровые элементы могут привлечь её внимание. На основе этой информации разрабатывается сценарий и обсуждаются технические особенности реализации. После разработки обязательно следует протестировать решение на небольшой группе пользователей, чтобы убедиться, что геймификация работает так, как задумано. Только после этого можно запускать её в массы, внимательно отслеживая результаты и корректируя стратегию при необходимости.

Сегодня всё больше компаний используют геймификацию, охватывая разные платформы, социальные сети и каналы коммуникации с клиентами. Они активно нанимают внешних специалистов и агентства, которые помогают создавать игровые механики на различных языках программирования и адаптировать её под разные аудитории и рынки. Это позволяет бизнесам находить новые точки соприкосновения с клиентами и выделяться на фоне конкурентов.

Геймификация постепенно становится важным элементом маркетинговой стратегии в самых разных сферах — от финансовых услуг и электронной коммерции до образования и здравоохранения. Компании экспериментируют с новыми форматами: от простых конкурсов и викторин до сложных программ лояльности и приложений с элементами дополненной реальности. Всемирное развитие технологий и интерес к новым способам взаимодействия с клиентами создаёт благоприятную среду для роста геймификации.

Ключевое в интеграции механики — не бояться экспериментировать и адаптироваться к изменениям. Игры интересны людям любого возраста, и грамотно спланированная геймификация может стать мощным инструментом для повышения вовлеченности и укрепления связи с брендом. Бизнесы, которые осознают важность этого подхода и инвестируют в его развитие, могут получить значительное преимущество на рынке. В условиях постоянной конкуренции и



меняющихся потребностей клиентов геймификация предоставляет уникальные возможности для роста и инноваций.

Список литературы:

1. Вербак К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. МИФ, 2015. – 224 с.
2. Дэниел П. Драйв: Что на самом деле нас мотивирует. Альпина Диджитал, 2018. – 272 с.
3. Хёйзинга, Й. Homo ludens. Человек играющий/ Й. Хёйзинга, – Азбука, 2024. – 400.





Теоретические основы изучения проблемы стрессоустойчивости в межличностных конфликтах у молодых специалистов

Theoretical foundations for studying the problem of stress resistance in interpersonal conflicts among young specialists

Автор: Алешина Анна Викторовна

ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия

e-mail: ankaalesina@gmail.com

Aleshina Anna Viktorovna

Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Perm, Russia

e-mail: ankaalesina@gmail.com

Аннотация: Стрессоустойчивость в межличностных конфликтах у молодых специалистов органов внутренних дел (ОВД) представляет собой важный аспект профессиональной подготовки, особенно в условиях обучения в Центре профессиональной подготовки (ЦПП) Главного управления Министерства внутренних дел России по Пермскому краю. Данная статья посвящена теоретическим основам изучения данной проблемы и анализу факторов, влияющих на стрессоустойчивость.

Abstract: Stress resistance in interpersonal conflicts among young specialists of internal affairs agencies (OVD) is an important aspect of professional training, especially in the conditions of training at the Professional Training Center (PTC) of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Perm Territory. This article is devoted to the theoretical foundations of the study of this problem and the analysis of factors influencing stress resistance.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, межличностный конфликт.

Keywords: stress resistance, interpersonal conflict.

Тематическая рубрика: Медицина и психология.

Стрессоустойчивость определяется, как способность индивида сохранять психологическую стабильность и эффективно функционировать в стрессовых ситуациях. В условиях профессиональной деятельности сотрудников ОВД, межличностные конфликты часто становятся источником стресса, что требует от молодых специалистов способности к адаптации и самообладанию.

В отечественной науке в разработку проблем анализа стрессоустойчивости личности внесли свой вклад В.Л. Марищук, А.А. Реана, Поповой Л.А., Васильевой О.С., Филатова Ф.Р., Ильина Е.П., Китаев-Смык А.А. и др.



Психологические исследования стилей конфликтного поведения начались в середине прошлого столетия в США и на сегодняшний день представляют собой хорошо разработанную область исследований (Гришина, 2021).

В нашей стране изучение конфликтов осуществлялось в советское время главным образом в русле марксистской теории классовой борьбы. Проблема конфликтов рассматривалась в основном в плане критики пороков капитализма. С середины 1920-х до конца 1940-х гг. практически никакой системной работы по изучению конфликта не велось, однако интерес к противоречиям в процессе воспитания и отклоняющемуся поведению начал формироваться в отечественной науке еще в 20-30-е годы прошлого века и нашел свое проявление в ряде работ таких ученых, как Л.С. Выготский, А.С. Залужный, В.Н. Мясищев.

Именно межличностные отношения являются базисом для создания цивилизованного общества. Однако не всегда взаимодействие с окружающей средой может приносить исключительно положительные эмоции. С появлением своей позиции, интересов и ценностей возникает необходимость вступать в противоречие с людьми, которые пренебрегают этими факторами в пользу своих. Таким образом, и появляются межличностные конфликты.

Негативные функции межличностных конфликтов вызывают эмоциональное напряжение, в период всего взаимодействия, разрушение существующих отношений, прекращение совместной деятельности, что разрушает благоприятный климат в учебной группе.

Основываясь на теоретических подходах к изучению стресса, выделяют несколько ключевых компонентов стрессоустойчивости: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Когнитивный компонент включает осознание ситуации и оценку ее значимости для личности. Эмоциональный компонент связан с контролем эмоций и снижением уровня тревожности. Поведенческий компонент характеризует способность к выбору адекватных стратегий поведения в конфликтной ситуации.

Исследования показывают, что уровень стрессоустойчивости может быть повышен за счет специальных тренингов и программ психологической подготовки. Важную роль здесь играет развитие навыков саморегуляции и эмоционального интеллекта. Молодые специалисты ОВД должны овладеть техниками управления эмоциями, развить способность к эмпатии и конструктивному разрешению межличностных конфликтов.

Влияние среды обучения также является значимым фактором развития стрессоустойчивости. Условия, создаваемые в ЦПП ГУ МВД России по Пермскому краю, направлены на формирование у обучающихся необходимых профессиональных компетенций. Программы обучения включают моделирование реальных ситуаций взаимодействия с гражданами, что позволяет будущим сотрудникам ОВД подготовиться к возможным конфликтам и развивать необходимые навыки управления стрессом.

Таким образом, теоретическое исследование проблемы стрессоустойчивости в межличностных конфликтах у молодых специалистов ОВД выявляет необходимость комплексного подхода к их подготовке. Это включает как развитие личностных качеств и навыков саморегуляции, так и создание благоприятных условий для обучения в специализированных центрах подготовки.

Список литературы:

1. Вахнина В.В., Мальцева Т.В., Ульянина О.А., Михайлова Т.В. Виды конфликтов и их урегулирование в органах внутренних дел Российской Федерации. М.: Академия управления МВД РФ, 2021.



2. Гончаров А.В. Изучение влияния самоотношения студентов на выбор стиля поведения в конфликтном взаимодействии / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 4. С. 214-218.
3. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2021.
4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.: Наука, 2010. 536 с.
5. Леонов Н.И. Психология конфликта: методы изучения конфликтов и конфликтного поведения. М.: Юрайт, 2020. С 52-60.
6. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 2012. 112 с.



Пластилинография как способ развития речи у детей дошкольного возраста через мелкую моторику

Plasticinography as a way of speech development in preschool children through fine motor skills

Автор: Мельникова Светлана Владимировна

ГБДОУ Детский сад № 23, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: sutt7@mail.ru

Author: Melnikova Svetlana Vladimirovna

Kindergarten № 23, St. Petersburg, Russia

e-mail: sutt7@mail.ru

Аннотация: Ребёнок узнаёт мир с помощью манипуляций, то есть действий с различными предметами, которые позволяют ему узнать и изучить их свойства. Развитие интеллектуальных и мыслительных процессов необходимо начинать с развития движения рук. Это связано с тем, что развитию кисти руки принадлежит важная роль в формировании головного мозга, его познавательных способностей, становлению речи. Пластилинография, как способ развития речи ребёнка определяется, прежде всего, ведущей ролью развития мелкой моторики у детей дошкольного возраста. Данная проблема особенно сейчас актуальна. Количество детей, имеющих речевые трудности, очень сильно растёт.

Abstract: The child learns the world through manipulation, that is, actions with various objects that allow him to learn and study their properties. The development of intellectual and thought processes must begin with the development of hand movement. This is due to the fact that the development of the hand plays an important role in the formation of the brain, its cognitive abilities, and the formation of speech. Plasticinography, as a way of developing a child's speech, is determined primarily by the leading role of the development of fine motor skills in preschool children. This problem is especially relevant now. The number of children with speech difficulties is growing very much.

Ключевые слова: пластилинография, лепка, мелкая моторика, речевое развитие.

Keywords: plasteelography, modeling, fine motor skills, speech development.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Занятие лепкой из пластилина способствует развитию мелкой моторики рук. Пластилинография – новый вид декоративно-прикладного искусства. Представляет собой создание лепных картин с изображением более или менее выпуклых, полу объёмных объектов на горизонтальной поверхности. По сути своей, это редко встречающийся, очень выразительный вид «живописи». Вы практически «рисуете» пластилином. Изготовление пластилиновых картин ярких расцветок с применением различных изобразительных приёмов – увлекательное занятие, дающее радостное и эстетическое удовлетворение от подобного творчества, делая его оригинальным и декоративным.



Учёными выявлена связь между активным движением пальцев ребёнка и формированием его речевого аппарата. Фактически руки в данный период жизни являются для ребёнка дополнительным речевым органом. Функции двигательной активности и речи формируются параллельно. В случае если развитие двигательной активности рук отстаёт от нормального течения, то задерживается и речевое развитие, хотя общая физическая активность при этом может быть нормальной и даже выше нормы. Поэтому рисование пластилином благотворно скажется и на развивающемся вербальном аппарате ребёнка. Эта техника кропотливая, интересная, необычная и очень приятная. Она способствует развитию тактильных ощущений, развивает мелкую ручную моторику, расширяет представления детей об окружающем мире, развивает внимание, любознательность детей, совершенствует сенсомоторику – согласованность в работе глаза и руки, координацию движений их точность, ориентировку в пространстве, счетные операции, подвижность артикуляционного аппарата, просодические компоненты речи.

Тактильная активность, особенно ярко проявляемая дошкольниками именно при рисовании пластилином, напрямую влияет на формирование фантазии. Психологи указывают на прямую взаимосвязь между степенью развития у ребёнка фантазии и его складывающимися интеллектуальными способностями. Таким образом, стимулируя с помощью поделок из пластилина развитие фантазии ребёнка, его способность представлять перед собой образы предметов, которых в действительности нет перед его глазами в данный момент, мы закладываем базу для развития интеллекта ребёнка.

Изобразительное искусство прекрасно и многогранно. Путь в этот мир начинается в душе человека. Художественное творчество - это во многом работа, исходящая от сердца. Настоящим художником может стать только тот, кто всей душой проникается искусством и приложит максимум усилий для совершенствования своего мастерства. Художественное творчество, пронизанное душевным теплом, создает прекраснейшие произведения.

В прямом смысле это касается работ с пластилином, потому что каждая частичка этого материала, прежде чем стать мазком картины, согревается теплом рук мастера. Изготовление своими руками красивых и нужных предметов из пластилина вызывает повышенный интерес к творческому процессу и приносит удовлетворения результатами, побуждая к последующей деятельности.

Каждое новое творческое для ребёнка – это не просто умение, навыки, опыт; это еще и способ развития мыслительной активности, согласно взаимосвязи «рука – мозг».

В воспитании ребёнка нет, и не может быть мелочей, и такая забавная и не серьёзная, на первый взгляд, вещь, как пластилин, может при грамотном подходе сыграть немалую роль в том, чтобы малыши выросли всесторонне развитыми.

Рисование пластилином, увлекательное и полезное занятие. Увлекательное – так, как позволяет сделать картину из пластилина рельефной, а, следовательно, более живой. А полезное – так, как дает детским пальчикам хорошую мышечную тренировку. Особенно, когда приходится размазывать пластилин по поверхности или отщипывать мелкие кусочки. На занятиях «пластилинографии», формируются и закрепляются умения и навыки, необходимые в будущей учебной деятельности дошкольников, а именно умение слушать и запоминать задание, выполнять его в определенной последовательности, укладываться в определенный отрезок времени, умение оценить свою работу, найти ошибки и исправить их, планировать свою деятельность, умение довести дело до конца, содержать в порядке рабочее место, инструменты и материалы, организованность. В то же время использование «пластилинографии» в работе с дошкольниками позволяет развить их творческое мышление, а значит, способствует всестороннему развитию личности ребенка.



С помощью нетрадиционной техники «пластилинографии», вспыхивают необыкновенные пейзажи, аппетитные натюрморты и узнаваемые портреты. Эти пластилиновые «сочинения» пронизаны теплом рук юных художников, которые их создавали, и может быть, поэтому они излучают какую-то особенную энергию, похожую на маленькую сказку. И сказка эта открывается только тем, кто умеет впускать её в свой будничный мир, не давая ему зачерстветь, это наши дети.

Виды пластилиновой живописи:

Прямая. Это традиционный вид пластилиновой живописи, в котором рисунок наносится на горизонтальную поверхность. Эту технику могут освоить дети младшего возраста.

Модульная. В этом виде творчества рисунок наносится шариками, жгутиками и иными элементами. Этот вид самый трудный, нужны умения пользоваться всеми приёмами рисования пластилином.

Мозаичная. В этой технике рисунок выполняется из шариков. Техника простая, нужно подобрать подходящие цвета и заполнить контуры внутри рисунка скатанными шариками.

Контурная. Рисунок состоит из контуров объектов, выполненных в виде тонких жгутиков.

Многослойная. В этой технике слои пластилина наносят последовательно. Она лучше всего изображает пейзажи (небо, море, лес, горы), при этом слои накладываются один на другой. Эта сложная техника подходит для более старших детей.

Фактурная. В данном изображении рисунок выпуклый, делят на три вида — барельеф (немного выпуклое изображение над фоном), горельеф (сильно выпуклое изображение над фоном) и контррельеф (рисунок вогнутый или углубленный).

Приёмы и способы пластилинографии:

- Рисование мазками.

Техника заключается в размазывании пальцем небольших кусочков пластилина. Удобнее всего использовать указательный палец, мазки можно делать разной длины, смотря что необходимо изобразить — длинные детали (ствол дерева, волна, травинка) или короткие (лепесток цветка, лучи солнца, листья). Можно использовать такую технику — размазывать попеременно разными пальцами обеих рук, это полезно и для пальчиков, и для мозговой деятельности.

- Рисование шариками из пластилина. Скатать на доске небольшие пластилиновые шарики, придавить к основе. С помощью этого приёма можно выполнить объёмные детали или заполнить ими контуры рисунка.

- Расплющивание по основе скатанных шариков.

Скатать небольшие шарики, затем по очереди расплющить их на основе. Можно использовать их как отдельные элементы, вместе с другими, а можно заполнить ими всю поверхность.

- Размазывание на большой поверхности.

Техника та же, что и на небольших кусочках, только пластилином покрываются большие площади. Можно сочетать различные цвета, смешивать их, варьировать толщину слоя.



- Процарапывание узоров на слое или деталях из пластилина.

На поверхность, заполненную слоем пластилина, или отдельные детали нанесите различные узоры методом процарапывания. Сделать это можно с помощью разных инструментов — палочек, зубочисток, колпачком ручки и т.п. Оригинально смотрятся и придают объём узоры из спиралей.

- Скатывание пластилиновых жгутиков.

Дети очень любят этот приём. Нужно скатать небольшой кусок пластилина в жгут и придавить к основе. Из таких жгутиков можно сделать: орнаменты, снежинки, закрутить их в спираль, перекрутить вместе две или три колбаски разных цветов. Вариаций использования этого приёма — множество. Оригинально смотрится сочетание различных приёмов.

Список литературы:

1. Грибовская А.А. Обучение дошкольников декоративному рисованию, лепки, аппликации. «Издательство Скрипторий», 2011.
2. Давыдова Г.Н. Пластилинография для малышей Скрипторий, 2003.
3. Еромыгина М.В. Карточка упражнений для самомассажа пальцев и кистей рук. Зрительная гимнастика. ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО» «ДЕТСВО – ПРЕСС», 2022.
4. Кард В., Петров С. «Сказки из пластилина» ЗАО «Валери СПб», 1997
5. Комарова Т.С. Изобразительная деятельность в детском саду. Программа и методические рекомендации. М.: Мозаика-Синтез, 2006.
6. Лыкова И.А. Изобразительная деятельность в детском саду. Творческий центр "СФЕРА", 2007.
7. Шницкая И.О. Аппликация из пластилина Д.: Феникс, 2008
8. Яковлева Т.Н. М.: Пластилиновая живопись: методическое пособие. «ТЦ Сфера», 2010.



Инструмент "micro-learning" как новый формат цифрового обучения в педагогическом образовании

The "micro-learning" tool as a new digital format teaching in teacher education

Автор: Жукова Елизавета Вячеславовна

ГБОУ Гимназия №171, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: zev-07@mail.ru

Zhukova Elizaveta Vyacheslavovna

Gymnasium № 171, St. Petersburg, Russia

e-mail: zev-07@mail.ru

Аннотация: В статье представлен проект онлайн обучения с использованием медиатехнологий, разработанный в среде педагогической студии на платформе Mark.Space, раскрывается сущность и порядок обучения на кратких, гибких, вариативных образовательных модулях. Предпринята попытка выделить новые дидактические принципы обучения в формате микроленинг, представлен вариант апробации данного формата обучения.

Abstract: The article presents an online learning project using media technologies, developed in the environment of a pedagogical studio on the Mark.Space platform, reveals the essence and procedure of learning in short, flexible, variable educational modules. An attempt is made to identify new didactic principles of teaching in the micro-training format, and a variant of testing this training format is presented.

Ключевые слова: цифровое образование, педагогический дизайн, медиатехнологии, виртуальная педагогическая студия, микрообучение.

Keywords: digital education, pedagogical design, media technologies, virtual pedagogical studio, micro-education.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Цифровое образование - широкое понятие. В него включают массовые открытые онлайн-курсы, системы управления образованием (LMS), позволяющие осуществлять смешанное обучение, использование технологий дополненной и виртуальной реальностей и другие форматы онлайн обучения. Термин «цифровизация» сегодня стал использоваться в широких масштабах в самых различных аудиториях и сферах - от педагогических советов в школах до научных конференций и документов правительства. Цифровизация непосредственно связана с теми инструментами, которые цифровые технологии открывают для университетов и школ, и которые ранее были им не доступны.



В данной статье представляется проект кафедры дидактики Института педагогики РГПУ им. Герцена, который разрабатывается совместно со студентами одной из магистерских программ университета. Проект обращен только к одной из возможных форм онлайн обучения, которая в международной практике получила название «Microlearning» - микрообучение. Данный формат предполагает разбиение интенсивных учебных курсов на короткие учебные единицы. Эти изучаемые единицы отличаются от понятия «Course unit» (раздел курса в программах европейских университетов).

Microlearning - единица коротких курсов по выбору студентов. Эта единица обучения предполагает наличие коротких учебных видеофрагментов. Такой формат обучения широко используется в кооперативном обучении, например, в Кооперативном университете Сбербанка. Специалисты этого университета рассматривают микрообучение (microlearning) как совокупность образовательных технологий, обладающих тремя характеристиками: короткая продолжительность единиц контента; сфокусированность на конкретном результате обучения, мультиформатность и мультиплатформенность. Важен не акцент на одной из характеристик, а комплексный подход, создающий новый опыт обучающегося. (4)

Зарубежные исследователи microlearning рассматривают данный формат обучения как одну из наиболее эффективных моделей педагогического дизайна. В любом случае создание подобных курсов требует дизайнерского педагогического мышления для построения виртуальной среды обучения. (2)

Одной из основных преимуществ microlearning является самостоятельность обучающегося в получении концентрированной информации. Обучающийся воспринимает информацию с большой долей ответственности. Когда мы заменяем длинные уроки на насыщенную и краткую по времени подачу информации, то повышаем интерес обучающегося к заданной теме. Существенное преимущество microlearning имеет и для людей с высокой степенью занятости. Высокоинформативные, короткие уроки, тексты или подкасты позволяют погрузиться в материал во время небольшого перерыва. Это позволяет эффективно распределять собственное время и участвовать в практике непрерывного образования. Microlearning, как часть e-learning, сохраняет за собой все преимущества мобильного обучения. Сейчас уже трудно представить себе не только специалиста, но и студента без персонального коммуникационного устройства, поэтому Microlearning рассматривается, разумеется, в контексте мобильного обучения (3, 5, 6).

«Microlearning», как технология микро-шагов, реализуется посредством ряда различных инструментов, обеспечивающих:

- чтение короткого текста;
- прослушивание короткого подкаста;
- просмотр образовательного видеоклипа;
- ответы на вопросы через обратную связь;
- игровое обучение.

Не все среды одинаково хорошо подходят для микрообучения. Одним из решающих факторов для выбора среды является доступность и открытость. Если обучающийся не может быстро и легко найти необходимую ему информацию, то скорее всего он не приложит дополнительные усилия для использования коротких частей обучения. Помимо этого, среда для обучения должна обладать следующими характеристиками:

- непосредственность - обучающийся может получать необходимую информацию здесь и сейчас или обратиться к ней позже;



- интерактивность - взаимодействие в синхронном или асинхронном режиме всех участников образовательного процесса;
- постоянство - все процессы обучения записываются последовательно с одинаковой периодичностью;
- возможность адаптации - обучающиеся могут получить нужную информацию правильным образом.

Реализовать среду, оптимальную для микроленгнга можно с помощью виртуальной (3D) педагогической студии, построенной на платформе Mark.Space (1). Контент может быть представлен в разных формах:

- учебное короткое видео;
- презентации с пояснениями;
- изображения, графики, схемы;
- электронные образовательные ресурсы (например, LearningApps);
- гиперссылки на дополнительные ресурсы;
- Google-сервисы (Google-документы, Google-формы);
- почтовые службы для организации обратной связи.

Гибкая платформа Mark.Space позволяет сделать обучение наглядным, понятным и интересным. Доступные на этой платформе инструменты и средства предоставляют возможность организовать обучение пошагово (линейно) или вариативно, быстро изменять контент, исходя из логики обучения и поставленных задач, оперативно реагировать на изменяющиеся условия.

Одним из примеров построения цифрового педагогического пространства с использованием курсов microlearning курсов был представлен авторами статьи на научной выставке в РГПУ им. Герцена. Целевая направленность курса изучение «Медиатехнологии в образовании». Курс разработан магистрантами первого курса по направлению «Педагогика дистанционного образовательного взаимодействия».

Список источников:

1. Ахаян А.А. Виртуальная лекционная композиция: включение элементов виртуальной реальности в образовательный процесс. Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2018. № 4. С. 2604.
2. Заир-Бек Е.С. Подготовка педагогов к конструированию образовательной среды методами педагогического дизайна // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. № 2. С. 2581.
3. Hug T. Microlearning в N. Seel (ed.), Энциклопедия наук об обучении, Springer, 2011.
4. Kovachev D., Cao Y., Klamka R., Jarke M. Learn As You Go: новые способы облачного микро-обучения для мобильного интернета в Лекциях по информатике том 7048, 2011, с. 51-61.



Развитие эмоционально-волевой сферы у детей с ОВЗ

Development of the emotional and volitional sphere in children with disabilities

Авторы:

Грибе Юргис Раймондович

МБОУ ЦО № 6 «Перспектива», Белгород, Россия

e-mail: yurgis.gribe@yandex.ru

Grybe Jurgis Raimondovich

Kindergarten № 6 "Perspektiva", Belgorod, Russia

e-mail: yurgis.gribe@yandex.ru

Новикова Наталья Дмитриевна

МБОУ ЦО № 6 «Перспектива», Белгород, Россия

e-mail: mars_nat@mail.ru

Novikova Natalia Dmitrievna

Kindergarten № 6 "Perspektiva", Belgorod, Russia

e-mail: mars_nat@mail.ru

Аннотация: В этой статье авторы пишут об особенностях развития эмоционально-волевой сферы у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Анализируются основные подходы и методы, направленные на формирование и развитие эмоциональной устойчивости и волевых качеств у таких детей. Особое внимание уделяется роли педагогов, психологов и родителей в этом процессе. Развитие эмоционально-волевой сферы является важным аспектом личностного становления каждого ребенка. Для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) этот процесс имеет свои особенности и требует специальных подходов. В условиях инклюзивного образования, когда дети с ОВЗ учатся вместе с обычными детьми, вопросы эмоциональной устойчивости и волевых качеств приобретают особую актуальность.

Abstract: In this article, the author writes about the peculiarities of the development of the emotional and volitional sphere in children with disabilities. The main approaches and methods aimed at the formation and development of emotional stability and volitional qualities in such children are analyzed. Special attention is paid to the role of teachers, psychologists and parents in this process. The development of the emotional and volitional sphere is an important aspect of the personal development of each child. For children with disabilities, this process has its own characteristics and requires special approaches. In the context of inclusive education, when children with disabilities study together with ordinary children, the issues of emotional stability and volitional qualities become particularly relevant.



Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера, дети с ОВЗ, психологическая поддержка, педагогические методы, социальная поддержка, инклюзивное образование.

Keywords: emotional and volitional sphere, children with disabilities, psychological support, pedagogical methods, social support, inclusive education.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Особенности эмоционально-волевой сферы у детей с ОВЗ.

Эмоционально-волевая сфера включает в себя эмоциональную устойчивость, саморегуляцию, мотивацию и волевые качества. У детей с ОВЗ эти аспекты могут быть развиты недостаточно из-за физических, психических или социальных ограничений. Например, дети с нарушениями зрения или слуха могут испытывать трудности в восприятии и выражении эмоций, что влияет на их эмоциональную устойчивость. Дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата могут испытывать сложности в саморегуляции и мотивации из-за ограниченных возможностей для физической активности.

Методы и подходы к развитию эмоционально-волевой сферы:

- Психологическая поддержка: Психологическая поддержка включает в себя индивидуальные и групповые занятия с психологом, направленные на развитие эмоциональной устойчивости и волевых качеств. Используются методы арт-терапии, сказкотерапии, игротерапии и другие.
- Педагогические методы: Педагогические методы включают в себя использование специальных образовательных программ, направленных на развитие эмоционально-волевой сферы. Это могут быть занятия по эмоциональной грамотности, тренинги по саморегуляции и мотивации, а также использование интерактивных методов обучения.
- Социальная поддержка: Социальная поддержка включает в себя создание благоприятной среды для детей с ОВЗ, включая адаптацию учебного пространства, использование специальных технических средств и обеспечение доступности образовательных услуг.

Роль педагогов, психологов и родителей.

Педагоги, психологи и родители играют ключевую роль в развитии эмоционально-волевой сферы у детей с ОВЗ. Педагоги должны быть готовы к работе с такими детьми, владеть специальными методами и подходами. Психологи обеспечивают психологическую поддержку и консультирование. Родители должны быть активно вовлечены в процесс обучения и развития своего ребенка, поддерживать его эмоционально и мотивировать на достижение успехов.

Развитие эмоционально-волевой сферы у детей с ОВЗ требует комплексного подхода, включающего психологическую, педагогическую и социальную поддержку. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и использовать специальные методы и подходы. Роль педагогов, психологов и родителей в этом процессе трудно переоценить. Только совместными усилиями можно создать условия для полноценного развития и социализации детей с ОВЗ.



Развитие эмоционально-волевой сферы у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) требует особого подхода и внимания. Вот несколько ключевых аспектов и методов, которые могут помочь в этом процессе:

1. Создание поддерживающей среды:

- **Безопасность и комфорт:** Обеспечьте ребенку безопасное и комфортное окружение, где он чувствует себя защищенным.
- **Поддержка и понимание:** Покажите ребенку, что его чувства важны и что вы готовы их обсуждать.

2. Развитие эмоционального интеллекта:

- **Обучение распознаванию эмоций:** Используйте карточки с изображениями эмоций, игры и сказки, чтобы помочь ребенку научиться распознавать и называть свои чувства.
- **Эмоциональная регуляция:** Обучайте ребенка способам управления своими эмоциями, таким как глубокое дыхание, рисование или физическая активность.

3. Формирование волевых качеств:

- **Постановка достижимых целей:** Помогите ребенку ставить перед собой реалистичные цели и праздновать их достижение.
- **Поощрение усилий:** Хвалите ребенка за его старания, а не только за результаты.

4. Использование игровых методов:

- **Рольевые игры:** Используйте рольевые игры для моделирования различных ситуаций и обучения ребенка адекватным реакциям.
- **Игры на развитие внимания и памяти:** Эти игры помогут улучшить когнитивные функции, что также способствует развитию волевых качеств.

5. Взаимодействие с окружающими:

- **Социальные навыки:** Обучайте ребенка навыкам общения и взаимодействия с другими людьми.
- **Групповые занятия:** Включайте ребенка в групповые занятия и мероприятия, где он может практиковать свои социальные навыки.

6. Индивидуальный подход:

- **Персонализированные программы:** Разрабатывайте индивидуальные программы развития, учитывающие особенности и потребности каждого ребенка.
- **Регулярные оценки:** Проводите регулярные оценки прогресса ребенка и корректируйте программу при необходимости.

7. Вовлечение семьи:

- **Совместные занятия:** Вовлекайте родителей и других членов семьи в процесс развития ребенка.
- **Обучение родителей:** Проводите тренинги и консультации для родителей, чтобы они могли эффективно поддерживать своего ребенка.



8. Использование современных технологий:

- Образовательные приложения: Используйте специальные приложения и программы, которые помогают развивать эмоционально-волевую сферу.
- Виртуальная реальность: В некоторых случаях виртуальная реальность может быть полезной для моделирования и тренировки различных ситуаций.

9. Психологическая поддержка:

- Консультации психолога: Регулярные консультации с психологом могут помочь ребенку справляться с эмоциональными трудностями.
- Группы поддержки: Включение ребенка в группы поддержки может помочь ему чувствовать себя менее одиноким и получить поддержку от сверстников.

Развитие эмоционально-волевой сферы у детей с ОВЗ требует комплексного подхода и участия различных специалистов, включая психологов, педагогов, логопедов и других. Важно помнить, что каждый ребенок уникален, и подход должен быть индивидуализированным и гибким.

Литература:

1. Венгер Л.А., Цибульский А.В. Психология и педагогика инклюзивного образования. М.: Академия, 2015.
2. Григорьева Т.Л. Психологическая поддержка детей с ограниченными возможностями здоровья. СПб.: Питер, 2017.
3. Максакова Н.В. Развитие эмоциональной устойчивости у детей с ОВЗ. М.: Просвещение, 2018.



Развитие детей с ограниченными возможностями здоровья во внеурочное время

Development of children with disabilities in extracurricular activities

Авторы:

Грибе Юргис Раймондович

МБОУ ЦО № 6 «Перспектива», Белгород, Россия

e-mail: yurgis.gribe@yandex.ru

Grybe Jurgis Raimondovich

Kindergarten № 6 "Perspektiva", Belgorod, Russia

e-mail: yurgis.gribe@yandex.ru

Новинкина Екатерина Мухановна

МБОУ ЦО № 6 «Перспектива», Белгород, Россия

e-mail: novinkinae@yandex.ru

Novinkina Ekaterina Mukhanovna

Kindergarten № 6 "Perspektiva", Belgorod, Russia

e-mail: novinkinae@yandex.ru

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают основные аспекты и методы развития детей с ОВЗ во внеурочное время, а также их влияние на качество жизни и интеграцию в общество. Развитие детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одной из ключевых задач современного образования и социальной политики. Внеурочное время играет важную роль в этом процессе, предоставляя возможности для дополнительного обучения, социальной адаптации и личностного роста.

Annotation: In this article, the authors consider the main aspects and methods of development of children with disabilities in extracurricular activities, as well as their impact on quality of life and integration into society. The development of children with disabilities is one of the key tasks of modern education and social policy. Extracurricular activities play an important role in this process, providing opportunities for additional learning, social adaptation and personal growth.

Ключевые слова: развитие детей с ОВЗ, когнитивные особенности, качество жизни детей с ОВЗ, социальная адаптация детей.

Keywords: development of children with disabilities, cognitive characteristics, quality of life of children with disabilities, social adaptation





Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Особенности развития детей с ОВЗ.

Дети с ОВЗ имеют специфические потребности и особенности, которые требуют индивидуального подхода в обучении и воспитании. Внеурочное время предоставляет уникальные возможности для учета этих особенностей и создания благоприятных условий для развития. Основные особенности развития детей с ОВЗ включают:

Когнитивные особенности: Задержки в развитии интеллектуальных способностей, проблемы с концентрацией внимания и памятью.

Сенсорные особенности: Нарушения зрения, слуха, тактильной чувствительности.

Моторные особенности: Ограничения в двигательной активности, проблемы с координацией движений.

Эмоционально-психологические особенности: Повышенная тревожность, эмоциональная нестабильность, проблемы с социальной адаптацией.

Методы и подходы к развитию детей с ОВЗ во внеурочное время.

Для эффективного развития детей с ОВЗ во внеурочное время используются различные методы и подходы, направленные на удовлетворение их специфических потребностей. Основные методы включают:

Индивидуальные занятия: Проведение занятий с учетом индивидуальных особенностей и потребностей ребенка.

Групповые занятия: Организация занятий в малых группах, что способствует развитию социальных навыков и коммуникации.

Игровые методы: Использование игр и игровых технологий для развития когнитивных, моторных и эмоциональных способностей.

Арт-терапия: Применение искусства (рисование, музыка, театр) для эмоциональной и психологической поддержки.

Физическая активность: Организация спортивных и физических занятий, адаптированных под возможности ребенка.

Социальные проекты: Участие в социальных проектах и мероприятиях, направленных на интеграцию детей с ОВЗ в общество.

Влияние внеурочного времени на качество жизни детей с ОВЗ.

Внеурочное время оказывает значительное влияние на качество жизни детей с ОВЗ, способствуя их социальной адаптации, личностному росту и улучшению общего состояния здоровья.

Основные положительные эффекты включают:





Улучшение когнитивных способностей: Развитие памяти, внимания, мышления и других когнитивных функций.

Развитие моторных навыков: Улучшение координации движений, физической выносливости и общей двигательной активности.

Эмоциональная стабильность: Снижение уровня тревожности, улучшение эмоционального состояния и психологического благополучия.

Социальная адаптация: Развитие навыков общения, установление социальных контактов и интеграция в общество.

Повышение самооценки: Формирование положительного самовосприятия и уверенности в своих силах.

Примеры успешных программ и проектов.

В мировой практике существует множество успешных программ и проектов, направленных на развитие детей с ОВЗ во внеурочное время. Примеры таких программ включают:

Программа "Специальная Олимпиада": Международная организация, занимающаяся спортивными мероприятиями для людей с интеллектуальными нарушениями.

Программа "Арт-терапия для детей с ОВЗ": Проекты, направленные на использование искусства для эмоциональной и психологической поддержки детей с ОВЗ.

Программа "Инклюзивные лагеря": Летние лагеря, в которых дети с ОВЗ участвуют наравне с другими детьми, способствуя их социальной интеграции.

Развитие детей с ОВЗ во внеурочное время является важным аспектом их образования и социальной адаптации. Использование различных методов и подходов, а также участие в специальных программах и проектах, способствует улучшению качества жизни детей с ОВЗ, их личностному росту и интеграции в общество. Внеурочное время предоставляет уникальные возможности для создания благоприятных условий и учета индивидуальных особенностей каждого ребенка, что является ключевым фактором успешного развития.

Литература:

1. ВОЗ. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. Женева: ВОЗ; 2001.
2. Гарднер Г. Развитие детей с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика. М.: Педагогика; 2010.
3. Смит Дж. Инклюзивное образование: методы и подходы. СПб.: Питер; 2015.
4. Иванов И.И. Психологические особенности детей с ОВЗ. М.: Наука; 2018.
5. Петров П.П. Социальная адаптация детей с ОВЗ: опыт и перспективы. СПб.: Речь; 2020.



Взаимодействие учителя-логопеда и классного руководителя в рамках комплексного сопровождения учащихся с ОВЗ

Interaction of a speech therapist teacher and a class teacher within the framework of comprehensive support for students with disabilities

Автор: Кононович Юлия Сергеевна

ГБОУ Школа № 755 «Региональный Центр аутизма» Василеостровского района, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: julykonon@yandex.ru

Kononovich Iulia Sergeevna

School № 755 "Regional Autism Center" Vasileostrovsky district, St. Petersburg, Russia

e-mail: julykonon@yandex.ru

Аннотация: В статье представлен опыт взаимодействия учителя-логопеда и классного руководителя.

Abstract: The article presents the experience of interaction between a speech therapist teacher and a classroom teacher.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность учителя, командное взаимодействие, учитель-логопед, классный руководитель.

Keywords: teachers communicative competence, team interaction, therapist teacher, classroom teacher.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Российская система образования находится в состоянии постоянного развития и изменения, что обусловлено сменой культурно-исторической парадигмы. В этом контексте происходит реформирование образовательной системы на различных уровнях, включая изменения в содержании и методах обучения. Несмотря на эти изменения, роль педагога остается ключевой в реализации образовательного процесса. Специалист, работающий в соответствии с должностной инструкцией, продолжает играть важную роль в обеспечении качества образования и достижении целей обучения. В этом контексте важными становятся такие качества, как гибкость, креативность, способность к критическому мышлению и решению проблем, а также умение работать в команде и общаться с учащимися, родителями и коллегами.

Учитель-логопед должен обладать высокой коммуникативной компетентностью, которая включает в себя умение эффективно общаться с обучающимися, их родителями и коллегами.

Что такое коммуникативная компетентность и в чем она выражается в работе учителя – логопеда? Исследователи рассматривают коммуникативную компетентность как систему внутренних



ресурсов, владение сложными коммуникативными навыками и умениями. В работе учителя-логопеда коммуникативная компетентность проявляется в следующих аспектах:

- Внутренние ресурсы: мотивация, эмпатия, творческий подход, которые позволяют учителю-логопеду быть открытым и доступным для общения;
- Коллективная профессиональная деятельность: умение работать в команде с другими педагогами и специалистами, что позволяет учителю-логопеду решать сложные задачи и достигать общих целей;
- Сложные коммуникативные навыки и умения: умение решать проблемы и общаться с разными людьми, включая детей с особыми потребностями, что позволяет учителю-логопеду быть гибким и адаптивным в различных ситуациях.

Для осуществления успешной коррекционно-развивающей работы учителя-логопеда, необходимо построить прочные и доверительные отношения с классными руководителями.

Такие отношения характеризуются:

- Открытым общением: учителя-логопед и классные руководители свободно общаются о проблемах и достижениях.
- Сотрудничеством: учителя-логопед и классные руководители работают вместе для решения проблем и достижения целей.
- Поддержкой: учителя-логопед и классные руководители поддерживают друг друга в их работе и помогают друг другу в решении проблем.

Для достижения общих целей проводятся различные мероприятия, такие как:

- Семинары и мастер-классы для родителей, где они могут получить информацию о работе специалистов с детьми;
- Групповые и индивидуальные консультации для педагогов, где они могут получить рекомендации по коррекционно-развивающей работе;
- Разработка информационных дайджестов, которые предоставляют актуальную информацию о коррекционно-развивающей работе и рекомендациях для педагогов и родителей.

Совместная работа учителя-логопеда и классного руководителя позволяет:

- Создать благоприятную атмосферу сотрудничества с родителями и привлечь их к процессу коррекционно-развивающей работы;
- Обеспечить комплексный подход к коррекционно-развивающей работе, включая консультации и консилиумы с родителями и педагогами;
- Обеспечить информированность родителей об актуальных вопросах коррекционно-развивающей работы на родительских собраниях.

Совместная работа учителя-логопеда и классного руководителя является ключевым фактором успеха в коррекционно-развивающей работе.

Список литературы:

1. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности. М: Просвещение, 1995. – 183 с.
2. Колесникова И.А. Коммуникативная деятельность педагога: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений; под ред. В.А. Слостенина. М: «Издательский центр «Академия», 2007.



Вспомогательные обучающие технологии в работе с детьми с ОВЗ
Assistive learning technologies in working with children with disabilities

Авторы:

Ласунова Ирина Николаевна

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

e-mail: irina9815505@gmail.com

Lasunova Irina Nikolaevna

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

e-mail: irina9815505@gmail.com

Долгушина Наталья Александровна

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры Дошкольного и специального образования ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

e-mail: nad-751@mail.ru

Dolgushina Natalia Alexandrovna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool and Special Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

e-mail: nad-751@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается использование компьютерных вспомогательных технологий учащимися с ограниченными возможностями здоровья. Описаны виды компьютерных вспомогательных технологий, дана их краткая характеристика. Рассмотрены плюсы использования различных видов компьютерных вспомогательных технологий как одного из важных инструментов обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Abstract: The article discusses the use of computer assisted technologies by students with disabilities. The types of computer assistive technologies are described, and their brief characteristics are given. The advantages of using various types of computer assistive technologies as one of the important tools for teaching children with disabilities are considered.

Ключевые слова: учащиеся с ограниченными возможностями здоровья, вспомогательные обучающие технологии, компьютерное обучение.

Keywords: students with disabilities, assistive learning technologies, computer-assisted instruction.





Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Вспомогательные технологии обучения – это устройства и сервисы, которые используются для расширения, поддержания или усовершенствования возможностей учащихся с ограниченными возможностями здоровья. Словосочетание «вспомогательные технологии» может ассоциироваться с понятием «компьютерные технологии», но это не совсем так, вспомогательные технологии могут быть как высокотехнологичными так и очень низкотехнологичными. Фактически любые инструменты, которые помогают в обучении, называют вспомогательными технологиями. Например, тренажеры для постановки письма (насадки на ручки, карандаши), инвалидные кресла-коляски, протезы для конечностей, трости, слуховые аппараты, оптические очки, телевизионные субтитры считаются вспомогательными технологиями [2].

Так же вспомогательные технологии, помогающие учащимся с ограниченными возможностями здоровья в обучении, включают компьютерные программы и приложения для планшетов, смартфонов, ноутбуков, которые обеспечивают преобразование текста в речь или, наоборот, преобразование речи в текст и т.д. Необходимо отметить, что большинство вспомогательных технологий, конечно, являются высокотехнологичными, о них и пойдет речь в статье.

Актуальность использования вспомогательных технологий в обучении объясняется тем, что вспомогательные технологии могут оказать значительное влияние на достижение учащимися с ограниченными возможностями здоровья прогресса в достижении целей, изложенных в их индивидуальных учебных планах.

В данном направлении работает ряд исследователей, таких как Е.Н. Горина, О.Г. Кукушкина, И.А. Никольская, Е.С. Полат, А.А. Карпов и др. Авторы рассматривают историю разработки и применения информационных компьютерных технологий в специальном образовании [4]. Так же перед исследователями стоит вопрос о том, как расширить возможности обучения населения с ограниченными возможностями здоровья с помощью современных информационных технологий, для приобретения новых знаний и навыков, активного общения, самореализации и в дальнейшем возможного трудоустройства [1, 3].

Вспомогательные технологии помогают в двух аспектах: они могут помочь учащемуся узнать, как выполнить задание, и могут помочь обойти трудности в обучении. Например, когда учащийся решает прослушать цифровую версию книги, он обходит имеющиеся трудности с чтением. Однако если учащийся сосредоточит внимание на экране компьютера во время чтения вслух выделенных слов, он сможет выучить незнакомые слова.

Такие вспомогательные технологии как портативные компьютеры и планшетные устройства удобны для учащихся с ограниченными возможностями здоровья, поскольку они легки в эксплуатации. Для учащихся, испытывающих трудности с письмом, возможность делать заметки на ноутбуке или планшете может улучшить скорость фиксации информации и её качество, а использование текстового редактора может помочь учащимся выполнить письменную работу с меньшим количеством орфографических ошибок. В силу своих особенностей компьютерная технология, несомненно, поможет мотивировать ребенка к трудной для него работе над построением текста [5].

Кроме того, учащиеся могут выявить и исправить больше ошибок при использовании функции проверки орфографии, чем при редактировании вручную.



Среди вспомогательных технологий можно выделить программное обеспечение, осуществляющее следующие полезные программные функции для учащихся с ограниченными возможностями здоровья:

1. Преобразование текста в речь. Данная функция используется для воспроизведения вслух печатного текста. Преобразование текста в речь способствует распознаванию слов, пониманию прочитанного и незнакомых слов. Прослушивание написанного текста может помочь учащимся выявить грамматические ошибки, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными.
2. Преобразование речи в текст. Это программное обеспечение преобразует устную речь в компьютерный текст, позволяя учащимся обходиться без необходимости печатать или писать от руки. Точность распознавания речи повышается по мере использования, однако новые пользователи могут разочароваться в процессе обучения, и у них может не хватать возможности эффективно редактировать текст, выводимый программой. Программное обеспечение для распознавания голоса может улучшить навыки распознавания слов, правописания и понимания прочитанного у учащихся с ограниченными возможностями здоровья.
3. Распознавание слов. Настоящее программное обеспечение изначально было разработано для студентов с ограниченными возможностями здоровья, которые испытывали трудности с набором текста. Распознавание слов способствует обогащению словарного запаса. Однако распознавание слов с помощью функции преобразования текста в речь может быть предпочтительнее для учащихся с ограниченными возможностями здоровья, поскольку оно уменьшает необходимость в рукописном вводе и улучшает точность правописания и навыки письма у учащихся.
4. Графические органайзеры. Такие органайзеры полезны учащимся, испытывающим трудности с выражением своих мыслей на бумаге, а также учащимся, изучающим визуальное искусство, которым необходимо четко изложить свои идеи. Графические органайзеры, выполненные без использования компьютерных технологий, могут помочь учащимся с ограниченными возможностями здоровья улучшить качество письма. Электронные графические органайзеры, позволяют учащимся упорядочивать свои мысли на экране компьютера. Графические органайзеры так же обеспечивают организационную основу, помогающую педагогам в планировании обучения и построении этапов занятий.

Несмотря на энтузиазм, который может вызывать применение вспомогательных технологий в процессе обучения, такие технологии не являются панацеей [6]. Отсутствие общего видения, ограниченное обучение, проблематичность доступа к службам поддержки высокотехнологичных вспомогательных технологий, недостаточное финансирование и нехватка времени для педагогов – вот основные проблемы, связанные с внедрением вспомогательных технологий. Также необходимо понимать, что компьютерные вспомогательные технологии могут быть слишком отвлекающими и использовать их нужно дозированно. Отсюда следует, что педагогов необходимо обучать тому, как эффективно интегрировать технологии в учебный процесс, чтобы устройства не отвлекали от обучения. Повышение уровня подготовки и знаний педагогов являются наиболее важными факторами для использования вспомогательных технологий. Устройства и вид вспомогательных технологий должны сочетаться с соответствующими целями обучения, поскольку успешное использование учащимися вспомогательных технологий напрямую связано со знаниями и навыками педагогов.

Рекомендуя использование тех или иных вспомогательных технологий, необходимо понимать, как организовать обучение не только учащихся, но и родителей и педагогов, чтобы они были компетентны в использовании технологий, также нужно учитывать факторы окружающей среды, которые будут способствовать поддержке учащихся в использовании устройств и сервисов. Важно выделить финансовые средства на обучение педагогов эффективному использованию вспомогательных технологий, и все педагоги, которые оказывают поддержку отдельному учащемуся, должны быть осведомлены о вспомогательных технологиях этого ребенка и уметь использовать их в процессе обучения.



Компьютерные вспомогательные технологии не должны быть ограничены определенной предметной областью, и использование технологий не должно происходить исключительно в компьютерном классе, скорее, вспомогательные обучающие технологии должны быть неотъемлемой частью всех предметов, и использование этих инструментов должно быть включено в учебную программу. Школам следует поощрять преподавательский состав к тому, чтобы он брал на себя роль неких технологических координаторов, поскольку педагоги понимают требования учебной программы и могут быть наилучшим образом подготовлены к поиску бесплатных или недорогостоящих образовательных решений, которые помогут учащимся соответствовать ожиданиям учебной программы.

Самое важное, что необходимо знать педагогу и руководству образовательного учреждения, которые принимают решение использовать вспомогательные технологии в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья – технологии вторичны, первичны потребности каждого конкретного учащегося, которые те или иные технологии могут помочь удовлетворить.

Большинству людей технологии облегчают жизнь. Людям с ограниченными возможностями здоровья вспомогательные технологии дают возможности.

Список литературы:

1. Горина Е.Н. Применение компьютерных технологий при обучении учащихся различных категорий // *Коррекционная педагогика*. – 2013 – №2 – С. 58-61.
2. Карпов А.А. Ассистивные информационные технологии на основе аудиовизуальных речевых интерфейсов // *Труды СПИИРАН*. – 2013. – Вып. 4(27) – С 114-128.
3. Кукушкина О.И. Компьютерная программа для детей с отклонениями в развитии // *Педагогика*. – 2009. – №6 – С. 33-39.
4. Никольская И.А. Информационные технологии в специальном образовании: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. Москва: Академия, 2011. – 137 с.
5. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. 3-е изд. Москва: Академия, 2008. – 272 с.
6. Роберт И.В. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учеб.-метод. пособие для педагогических вузов / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов и др. Москва: ИИО РАО, 2006. – 374 с.



**Рекомендации родителям будущих первоклассников: подготовка к школе
- это не только портфель!**

**Recommendations to parents of future first graders: preparing for school is
not just a briefcase!**

Автор: Гоголева Вера Тимофеевна

ГБДОУ Детский сад № 52 Красносельского района, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: strelec22@mail.ru

Gogoleva Vera Timofeevna

Kindergarten № 52, St. Petersburg, Russia

e-mail: strelec22@mail.ru

Аннотация: В этой статье автор даёт советы родителям о том что нужно сделать перед тем как ребёнок пойдет в первый класс. Это очень важный период в развитии ребенка, в жизни каждой семьи. Будущему первокласснику нужно многое знать и уметь, ему предстоит поменять привычный образ жизни, стать более ответственным и самостоятельным.

Abstract: In this article, the author gives advice to parents about what needs to be done before the child goes to the first grade. This is a very important period in the development of a child, in the life of every family. A future first-grader needs to know and be able to do a lot, he will have to change his usual lifestyle, become more responsible and independent.

Ключевые слова: будущие первоклассники, рекомендации родителям, подготовка к школе, социальные навыки детей.

Keywords: future first graders, recommendations to parents, preparation for school, children's social skills.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Скоро ваш ребенок переступит порог школы, став первоклассником. Это волнительный момент, наполненный новыми открытиями и вызовами. Чтобы этот переход был максимально комфортным и успешным, предлагаем вам несколько рекомендаций.

1. Развитие самостоятельности: Обучение навыкам самообслуживания: учите ребенка одеваться, застегивать пуговицы, завязывать шнурки, пользоваться столовыми приборами, правильно сидеть за столом и за партой. Развитие ответственности: поручайте ребенку посильные домашние дела, например: убирать игрушки, поливать цветы, убрать за собой посуду, помочь накрыть на стол, застилать постель.





Формирование навыков планирования: помогайте ребенку планировать день, распределять время на игры и учебу, научите следить за временем, поручайте что-то сделать во столько, а другое задание во столько....

2. Развитие познавательных способностей:

Чтение: читайте ребенку каждый день, обсуждайте прочитанное, больше разговаривайте с ребенком о прошедшем дне, стройте планы на выходные дни или на отпуск (куда лучше съездить, где бы ребенок хотел побывать, дайте возможность пофантазировать) поощряйте его самостоятельное чтение.

Развитие речи: играйте в игры со словами, учите стихи, загадки, пословицы. «Доскажи словечко», «Придумай слово на последний звук» и т.п.

Математика: используйте бытовые ситуации для обучения счету, знакомства с геометрическими фигурами, развивайте логическое мышление.

Творчество: поощряйте рисование, лепку, конструирование, развивайте воображение.

3. Подготовка к школе:

Посещение подготовительных курсов: они помогут ребенку адаптироваться к школьной обстановке, освоить базовые навыки. Дома закрепляйте пройденное, проговаривайте то, чем занимался ребенок на курсах.

Покупка школьных принадлежностей: вовлекайте ребенка в выбор рюкзака, тетрадей, ручек, чтобы он чувствовал себя причастным к предстоящим изменениям. Прислушивайтесь к желаниям ребенка. Организация рабочего места: выделите ребенку комфортное место для учебы, где будет достаточно света и места для хранения учебных принадлежностей, подберите мебель по росту ребенка.

4. Создание комфортной атмосферы:

Положительное отношение к школе: делитесь своими положительными воспоминаниями о школьных годах, подчеркивайте важность знаний.

Общение с учителем: узнайте о программе обучения, требованиях, уточните, как вы можете помочь ребенку. Сотрудничество с другими родителями: общайтесь с родителями одноклассников, делитесь опытом, поддерживайте друг друга, только не делайте это в присутствии ребенка.

5. Учет индивидуальных особенностей:

Не сравнивайте ребенка с другими: каждый ребенок уникален, у него свой темп развития, не надо говорить ребенку: он лучше, а вот ты хуже, не справляешься и т.п. Будьте терпеливы: первый год в школе - это время адаптации, у ребенка может быть много вопросов, не ругайте его за ошибки.

Поощряйте успехи: хвалите ребенка за старание, заметьте даже маленькие достижения.

Важно помнить: подготовка к школе - это не только портфель и учебники, но и создание комфортной и поддерживающей атмосферы для вашего ребенка. Помогите ему с уверенностью и радостью вступить в новую, увлекательную жизнь школьника!



**Занятия физической культуры как часть учебного процесса для
формирования и поддержания здорового образа жизни**

**Physical education classes as part of the educational process for the formation
and maintenance of a healthy lifestyle**

Авторы:

Сабирзянов Илья Максимович

ФГБОУ ВО «ИГМУ» Минздрава России, г. Иркутск, Россия

e-mail: isabirzyanov@internet.ru

Sabirzyanov Ilya Maksimovich

ISMU, Irkutsk, Russia

e-mail: isabirzyanov@internet.ru

Кошелев Егор Дмитриевич

ФГБОУ ВО «ИГМУ» Минздрава России, г. Иркутск, Россия

e-mail: e.d.koshelev@mail.ru

Koshelev Egor Dmitrievich

ISMU, Irkutsk, Russia

e-mail: e.d.koshelev@mail.ru

Волчкова Дарья Евгеньевна

ФГБОУ ВО «ИГМУ» Минздрава России, г. Иркутск, Россия

e-mail: dasha.volchkova.1@mail.ru

Volchkova Daria Evgenievna

ISMU, Irkutsk, Russia

e-mail: dasha.volchkova.1@mail.ru

Аннотация: В этой статье авторы представляют результаты научно-исследовательской работы по оценке отношения студентов к занятиям физической культуры в вузах. Поскольку студенты подтверждены множественному факторов риска в отношении сохранения своего здоровья, необходимо выбирать доступные виды физической нагрузки. Еженедельные занятия спортом в высших учебных заведениях в рамках учебной программы – оптимальный вариант для формирования и поддержания здорового образа жизни.



Abstract: In this article, the authors present the results of a research study assessing students' attitudes towards physical education in universities. Given that students are exposed to multiple risk factors regarding their health, it is essential to choose accessible forms of physical activity. Weekly sports activities in higher educational institutions as part of the curriculum represent an optimal option for promoting and maintaining a healthy lifestyle.

Ключевые слова: студенты, физическая культура, физическая активность, здоровый образ жизни.

Keywords: students, physical education, physical activity, healthy lifestyle.

Тематическая рубрика: Спорт и здоровьесбережение.

Студенты подвержены заболеваниям опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, что связано с сидячим образом жизни, неправильной гигиеной сна и отдыха, а также режимом питания. Здоровый образ жизни включает в себя ряд полезных привычек, которые направлены на устранение управляемых факторов риска, например, ожирение, гиподинамии.

Обязательная составляющая - 75 минут активной деятельности или 150 минут умеренной в течение недели. основополагающим критерием выбора физической активности для студентов является доступность как в материальном плане, так и техническом. Плановые еженедельные занятия физической культуры в рамках учебной программы удовлетворяет два этих критерия.

Цель исследования: изучить отношение студентов к занятиям физической культурой как способом формирования и поддержания здорового образа жизни.

Материал и методы исследования: Для этого исследования была проведена работа с научной литературой по теме и опрос среди студентов высших учебных заведений города Иркутска. В практической части исследования был осуществлён опрос студентов ИГМУ, ИГУ и БГУ в возрастной группе 19-22 года, полученные данные проанализированы и представлены в виде процентного соотношения. В опросе участвовали 50 человека, им были заданы вопросы: «Посещаете ли вы занятия физической культуры в вузе в течении последнего года?» и «Помогает ли физическая культура в вузе поддерживать здоровый образ жизни в повседневности?».

Были получены следующие результаты:

На вопрос «Посещаете ли вы занятия физической культуры в вузе в течении последнего года?» Ответили «да» 45 человека, что составляет 90%, а «нет» 5 человек или 10%

На вопрос «Помогает ли физическая культура в вузе поддерживать здоровый образ жизни в повседневности?» 40 человек (80%) ответили, что помогает и лишь 10 человек (20%) ответили нет.

Обсуждение: по результатам опроса был сделан вывод, что большее количество опрошенных (90%) посещает занятия физической культуры в учебном заведении. 80% респондентов уверены, что занятия спортом в рамках учебной программы помогают в поддержании здорового образа жизни в повседневной жизни. Оставшиеся двадцать процентов считают напротив, однако это можно объяснить непосещением занятий из-за каких-либо причин, например, медицинских показаний.

Можно выделить основные преимущества посещения физической культуры в вузах:



1. Отсутствие необходимости в финансовых вложениях. В учебных залах есть весь необходимый инвентарь и тренажеры для полноценного занятия спортом
2. Рядом со студентом есть всегда опытный специалист, преподаватель, который сможет отследить правильность выполнения техники упражнений для того, чтобы не допустить травмы
3. Разнообразные виды спорта в течении года: зимой студенты могут отдать предпочтение лыжному спорту, а весной спортивным играм на открытом воздухе. Благодаря этому студенты смогут выбрать для себя подходящий вариант и дать равномерную нагрузку на все группы мышц.
4. Возможность представления вуза на соревнованиях. Студенты, показывающие лучшие результаты отбираются на соревнования, начиная с городского уровня и заканчивая первенством России, победа может существенно повысить уровень портфолио обучающегося.
5. Занятие спортом в группе помогает студентам быть более собранными, ведь всегда присутствует мотивация не отставать от других. Это дает моральную поддержку, нежели заниматься одному

Вывод: Физическая культура неотъемлемая составляющая в программе вузов, ведь она помогает в формировании и поддержании задорного образа жизни и имеет такие преимущества, как: доступность, минимальное количество затрат для приобретения инвентаря, безопасность, наличие наставника и единомышленников. Занятия спортом в учебном плане – необходимая мера для профилактики заболеваний.

Литература:

1. Лгаджанян Н.Л. Изучение образа жизни, состояния здоровья и успеваемости студентов при интенсификации образовательного процесса / Н.Л. Лгаджанян, Т.Ш. Миннибаев, Л.Е. Северин // Гигиена и санитария. – 2005. – №3. – С. 48–52. – EDN RYNRQH
2. Оздоровительная физическая культура. Средства восстановления работоспособности, здоровья и психоэмоционального равновесия: учеб. пособие / сост. Л.И. Слонимская. Хабаровск: Хабаровская государственная академия экономики и права, 2002. – 100 с.
3. Пирумян И.К. Неотъемлемая роль физической культуры и спорта в современном образовании, и её влияние на психологическое состояние человека /И.К. Пирумян, Я.Э. Гетманская // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. – С. 509–510. – EDN GIUAEC.



Антилояльность: как компании справляются с негативным восприятием бренда

Anti-loyalty: how do companies deal with negative brand perceptions

Автор: Костров Владислав Витальевич

ФГАОУ ВО РУДН им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

e-mail: vlad.kostrov.2003@gmail.com

Kostrov Vladislav Vitalievich

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

e-mail: vlad.kostrov.2003@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется феномен антилояльности и его влияние на бренды в условиях современного рынка. Рассматриваются стратегии, которые компании применяют для управления негативным восприятием и восстановления доверия потребителей. Приводятся примеры успешных кейсов, демонстрирующих, как проактивные действия и эффективное использование социальных медиа могут смягчить последствия антирекламы.

Abstract: The article explores the phenomenon of anti-loyalty and its impact on brands in today's market. It examines the strategies companies use to manage negative perceptions and restore consumer trust. Successful case studies are presented, demonstrating how proactive measures and effective use of social media can mitigate the effects of anti-advertising.

Ключевые слова: антилояльность, управление репутацией, антиреклама, стратегии бренда, социальные медиа.

Keywords: anti-loyalty, reputation management, anti-advertising, brand strategies, social media.

Тематическая рубрика: Экономика и финансы.

В современном мире, где информация распространяется с невероятной скоростью, бренды сталкиваются с новыми вызовами в области управления своей репутацией. Одним из таких вызовов является антиреклама — явление, которое может нанести серьёзный урон имиджу компании и её отношениям с клиентами. Антиреклама, как правило, представляет собой негативное восприятие бренда, вызванное недовольством потребителей, ошибками в управлении или внешними факторами, и часто распространяется через социальные медиа и другие цифровые платформы.

В условиях высокой конкуренции и глобализации рынка, управление антирекламой становится критически важным аспектом стратегического брендинга. Потребители сегодня более осведомлены и имеют доступ к бесчисленным альтернативам, что делает их менее терпимыми к ошибкам. Одно неверное действие или бездействие может привести к лавине негативных отзывов,



которые быстро распространяются среди широкой аудитории. В таких условиях компании должны быть готовы не только реагировать на кризисы, но и проактивно предотвращать их.

Цель данной статьи — исследовать природу антирекламы и её влияние на бренды, а также рассмотреть эффективные стратегии, которые компании могут использовать для преодоления негативного восприятия и восстановления своей репутации. Мы начнем с изучения того, что именно представляет собой антиреклама и какие факторы способствуют её возникновению. Затем мы проанализируем влияние антирекламы на репутацию и бизнес в целом, уделяя особое внимание роли социальных медиа в этом процессе.

Далее мы перейдем к изучению стратегий, которые могут помочь брендам справляться с антирекламой. Это включает в себя как проактивные меры, направленные на предотвращение кризисов, так и тактики кризисного управления, которые позволяют минимизировать ущерб и восстановить доверие клиентов. В заключение, мы рассмотрим успешные примеры компаний, которые сумели преодолеть антирекламу, извлекая ценные уроки из их опыта. Таким образом, данная статья призвана не только осветить актуальные проблемы, связанные с антирекламой, но и предложить практические рекомендации для брендов, стремящихся сохранить и укрепить свою репутацию в условиях постоянно меняющегося информационного ландшафта.

Понимание антирекламы.

Антиреклама представляет собой сложное явление, которое может возникнуть в любой момент и повлиять на восприятие бренда. В отличие от традиционной рекламы, направленной на создание позитивного имиджа и привлечение клиентов, антиреклама действует противоположным образом, формируя негативное отношение к бренду и его продуктам. Понимание природы антирекламы и факторов, способствующих её возникновению, является первым шагом к эффективному управлению этим явлением.

Определение антирекламы.

Антиреклама — это совокупность негативных отзывов, комментариев и других форм публичной критики, направленных против бренда. Она может возникнуть как результат недовольства клиентов, ошибок в управлении, а также действий конкурентов или внешних обстоятельств. Антиреклама часто распространяется через социальные медиа, форумы и другие онлайн-платформы, где пользователи могут быстро поделиться своим мнением и опытом.

Причины возникновения.

Существует множество причин, по которым может возникнуть антиреклама. Одной из наиболее распространённых является неудовлетворённость клиентов качеством продукта или услуг. Например, если продукт не соответствует заявленным характеристикам или ожиданиям потребителей, это может вызвать волну негатива. Кроме того, важную роль играют и такие факторы, как плохое обслуживание клиентов, задержки в доставке и неадекватная реакция компании на жалобы.

Ошибки в коммуникации также могут стать триггером для антирекламы. Неправильное или неуместное высказывание представителя компании в социальных сетях или в СМИ может вызвать бурю негодования, особенно если затронуты чувствительные темы. В таких случаях бренды могут столкнуться с массовым оттоком клиентов и резким падением продаж.

Не стоит забывать и о внешних факторах, таких как действия конкурентов или изменения в законодательстве, которые могут повлиять на репутацию бренда. Например, если конкурент



запускает кампанию, направленную на дискредитацию вашего бренда, это может привести к значительным репутационным потерям.

Примеры антирекламы.

В последние годы мы стали свидетелями множества примеров антирекламы, которые оказали значительное влияние на бренды. Одним из ярких примеров является кризис с компанией United Airlines, когда видео с насильственным удалением пассажира с борта самолёта стало вирусным. Этот инцидент вызвал волну негатива и привел к значительным репутационным и финансовым потерям для компании.

Другой пример — скандал с автомобильной компанией Volkswagen, связанный с манипуляцией данными о выбросах. Этот случай не только привел к серьезным финансовым штрафам, но и подорвал доверие потребителей к бренду на долгие годы.

Эти примеры показывают, насколько быстро и разрушительно может действовать антиреклама, и подчеркивают важность своевременного и эффективного реагирования на кризисные ситуации.

Влияние антирекламы на бренд.

Антиреклама может иметь разрушительные последствия для бренда, влияя на его репутацию, финансовые показатели и отношения с клиентами. В этой главе мы рассмотрим, как негативное восприятие может отразиться на различных аспектах бизнеса и почему управление антирекламой должно стать приоритетом для любой компании.

Эффекты на репутацию.

Репутация — это один из самых ценных активов компании, который может быть легко подорван в результате антирекламы. Негативные отзывы и комментарии, особенно если они распространяются через социальные медиа, могут быстро достичь широкой аудитории и создать устойчивое негативное впечатление о бренде. Это может привести к потере доверия со стороны потребителей, что особенно опасно в условиях высокой конкуренции, когда клиенты имеют множество альтернативных вариантов.

Влияние на продажи и лояльность.

Антиреклама часто приводит к снижению продаж, так как потребители начинают избегать бренда, ассоциирующегося с негативными событиями или отзывами. Это может быть особенно критично для компаний, работающих в сегментах с низкой маржинальностью, где даже небольшое падение продаж может оказаться катастрофическим. Кроме того, антиреклама может подорвать лояльность существующих клиентов, которые могут решить перейти к конкурентам, предлагающим более надежные продукты или услуги.

Лояльность клиентов — это не только повторные покупки, но и готовность рекомендовать бренд другим. Антиреклама может снизить этот эффект, так как клиенты будут менее склонны рекомендовать бренд, ассоциирующийся с негативом, своим друзьям и знакомым.

Социальные медиа и антиреклама.

Социальные медиа играют ключевую роль в распространении антирекламы. Благодаря своей доступности и скорости распространения информации, они позволяют негативным отзывам и комментариям быстро достигать широкой аудитории. Одно из главных отличий социальных медиа



от традиционных медиа заключается в том, что здесь потребители сами создают контент и участвуют в его распространении. Это делает управление антирекламой в социальных медиа особенно сложным, так как компаниям приходится иметь дело с большим количеством источников и форматов информации.

Кроме того, социальные медиа предоставляют платформу для вирусного распространения антирекламы. Один неудачный инцидент может стать причиной сотен и тысяч негативных постов, которые будут обсуждаться и пересылаться пользователями. Это создает эффект снежного кома, который может значительно усилить негативное воздействие на бренд.

В условиях, когда каждый потребитель может стать источником информации, бренды должны быть особенно внимательны к своей репутации в социальных медиа и активно работать над предотвращением и нейтрализацией антирекламы.

Стратегии управления антирекламой.

Эффективное управление антирекламой требует от брендов не только оперативной реакции на кризисные ситуации, но и проактивного подхода к предотвращению подобных инцидентов. В этой главе мы рассмотрим ключевые стратегии, которые компании могут использовать для минимизации негативного воздействия антирекламы и восстановления своей репутации.

Проактивные меры.

Качество продукции и услуг: Один из наиболее эффективных способов предотвращения антирекламы — это обеспечение высокого качества продукции и услуг. Компании должны постоянно следить за соответствием своих предложений ожиданиям потребителей и быстро реагировать на любые выявленные недостатки.

Обучение персонала: Сотрудники компании, особенно те, кто взаимодействует с клиентами, должны быть хорошо обучены и подготовлены к решению конфликтных ситуаций. Это включает в себя навыки общения, умение слушать и понимать потребности клиентов, а также знание продуктов и услуг компании.

Мониторинг социальных медиа: Регулярный мониторинг социальных медиа и других онлайн-платформ позволяет компаниям своевременно выявлять негативные отзывы и комментарии. Использование специализированных инструментов для мониторинга позволяет быстро реагировать на потенциальные проблемы и предотвращать их эскалацию.

Кризисное управление.

1. Быстрая реакция: В случае возникновения антирекламы важно быстро и эффективно реагировать на ситуацию. Это может включать в себя публичные извинения, объяснение причин инцидента и меры, предпринятые для его устранения. Важно показать клиентам, что компания осознает проблему и предпринимает шаги для её решения.
2. Прозрачность и честность: В условиях кризиса прозрачность и честность являются ключевыми факторами восстановления доверия клиентов. Компании должны быть открытыми в своих коммуникациях и избегать уклончивых ответов или попыток скрыть информацию.
3. Взаимодействие с клиентами: Активное взаимодействие с клиентами через социальные медиа и другие каналы связи помогает снизить напряжение и показать, что компания ценит



мнение своих клиентов. Это может включать в себя ответы на комментарии, проведение опросов и учет обратной связи.

Управление репутацией.

Позитивный контент: Создание и распространение позитивного контента о бренде может помочь компенсировать негативные отзывы и улучшить общую репутацию компании. Это может включать в себя истории успеха клиентов, достижения компании и участие в социальных инициативах.

Партнерство с влиятельными лицами: Сотрудничество с лидерами мнений и влиятельными лицами в индустрии может помочь улучшить восприятие бренда и укрепить его репутацию. Влиятельные лица могут помочь донести до аудитории позитивные аспекты бренда и его продуктов.

Постоянная оценка репутации: Регулярная оценка репутации бренда и анализ обратной связи помогают выявлять потенциальные угрозы и разрабатывать стратегии для их предотвращения. Это может включать в себя опросы клиентов, анализ отзывов и мониторинг медиа.

Эти стратегии помогают брендам не только справляться с антирекламой, но и укреплять свою репутацию, создавая прочные и доверительные отношения с клиентами.

Успешные примеры управления антирекламой.

Изучение успешных примеров управления антирекламой может предоставить ценные уроки и вдохновение для компаний, стремящихся эффективно справляться с кризисами. В этой главе мы рассмотрим несколько кейсов, которые демонстрируют, как бренды смогли преодолеть негативное восприятие и восстановить свою репутацию.

Johnson & Johnson и кризис с Tylenol.

В 1982 году компания Johnson & Johnson столкнулась с серьезным кризисом, когда несколько человек в Чикаго погибли после употребления капсул Tylenol, содержащих цианид. Этот инцидент мог бы разрушить доверие к бренду, но компания быстро предприняла решительные действия.

Стратегии и действия:

- **Немедленный отзыв продукции:** Johnson & Johnson отозвала все упаковки Tylenol с полок магазинов по всей стране, несмотря на значительные финансовые потери.
- **Прозрачность и коммуникация:** Компания активно сотрудничала с медиа и властями, предоставляя полную информацию о своих действиях.
- **Введение новых стандартов безопасности:** Johnson & Johnson разработала новые, более безопасные упаковки с защитой от вскрытия, что стало стандартом в индустрии.

Результат: Благодаря быстрым и прозрачным действиям, Johnson & Johnson удалось не только восстановить доверие потребителей, но и укрепить свою репутацию как ответственной и заботящейся о безопасности компании.

Domino's Pizza и социальные медиа.



В 2009 году Domino's Pizza столкнулась с кризисом, когда два сотрудника опубликовали в YouTube видео, демонстрирующее нарушение санитарных норм на кухне. Видео быстро стало вирусным, нанося ущерб репутации бренда.

Стратегии и действия:

- Быстрая реакция: Руководство компании оперативно отреагировало на инцидент, уволив сотрудников и инициировав внутреннее расследование.
- Активное использование социальных медиа: Генеральный директор компании записал видеообращение, в котором извинился перед клиентами и объяснил меры, предпринятые для предотвращения подобных инцидентов в будущем.
- Улучшение контроля качества: Domino's Pizza усилила контроль за качеством продукции и санитарными нормами на всех своих точках.

Результат: Благодаря эффективному использованию социальных медиа и быстрой реакции на кризис, Domino's Pizza удалось минимизировать ущерб и даже укрепить свои позиции на рынке.

Анализ успешных стратегий.

Оба этих примера демонстрируют важность быстрой и прозрачной реакции на кризисы. В обоих случаях компании смогли восстановить доверие потребителей благодаря открытости и готовности предпринять решительные меры. Эти кейсы также подчеркивают значимость проактивного подхода к управлению репутацией и использования социальных медиа для коммуникации с клиентами.

Компании, которые учатся на подобных примерах, могут не только эффективно справляться с антирекламой, но и использовать кризисы как возможность для укрепления своей репутации и улучшения бизнес-процессов.

Антиреклама представляет собой серьёзную угрозу для брендов в современном мире, где информация распространяется с невероятной скоростью. Компании должны быть готовы к тому, что любое негативное восприятие может быстро перерасти в кризис, который окажет значительное влияние на их репутацию и финансовые показатели. Однако, как показано в этой статье, с правильными стратегиями и подходами бренды могут не только справиться с антирекламой, но и укрепить свои позиции на рынке.

Ключевым аспектом успешного управления антирекламой является проактивный подход. Компании, которые инвестируют в качество своих продуктов и услуг, обучают персонал и мониторят социальные медиа, оказываются в более выгодной позиции для предотвращения кризисов. Проактивные меры помогают не только снизить риск возникновения антирекламы, но и создать положительный имидж бренда, который будет устойчив к внешним воздействиям.

В случае возникновения кризиса важна быстрая и прозрачная реакция. Компании должны быть готовы оперативно реагировать на инциденты, предоставляя честную и открытую информацию своим клиентам и общественности. Примеры Johnson & Johnson и Domino's Pizza показывают, что честность и готовность к действиям могут помочь восстановить доверие и даже улучшить репутацию.

Кроме того, использование социальных медиа в качестве инструмента для взаимодействия с клиентами и распространения позитивного контента может значительно усилить позиции бренда. Взаимодействие с влиятельными лицами и создание позитивного контента помогают компенсировать негативные отзывы и укрепить доверие к бренду.



В заключение, управление антирекламой — это не только реакция на кризисы, но и постоянная работа над улучшением качества и репутации бренда. Компании, которые интегрируют эти принципы в свою стратегию, смогут не только успешно справляться с вызовами, но и использовать их как возможность для роста и развития. В условиях постоянно меняющегося информационного ландшафта бренды должны быть готовы к любым вызовам и стремиться к постоянному улучшению, чтобы оставаться конкурентоспособными и успешными.

Список литературы:

1. Андреев А.Л. "Управление репутацией компании: Теория и практика." Москва: Издательство "Дашков и К", 2019.
2. Иванов С.В. "Антикризисное управление брендом: опыт российских компаний." Журнал "Маркетинг и маркетинговые исследования", № 4 (2020): 45–53.
3. Петрова Е.А. "Социальные медиа как инструмент управления репутацией." Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент, № 19 (2021): 112–129.
4. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. "Тенденции и вызовы управления репутацией в России." 2022.
5. РБК Исследования рынков. "Репутационные риски и антикризисные стратегии российских компаний." 2023.



Проблемы применения законодательства о добросовестном поведении участников корпоративных правоотношений

Problems of application of legislation on the fair conduct of participants in corporate legal relations

Автор: Новаковская Елена Сергеевна

АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса», Волгоград, Россия

e-mail: esnovakovskaia@gmail.ru

Novakovskaya Elena Sergeevna

Volgograd Institute of Business, Volgograd, Russia

e-mail: esnovakovskaia@gmail.ru

Аннотация: По общему правилу, участники любых гражданско-правовых отношений, разновидностью которых являются и корпоративные правоотношения, при реализации своих прав и законных интересов должны руководствоваться принципами добросовестности, разумности и справедливости. Исследование в рамках настоящей статьи будет посвящено рассмотрению актуальных аспектов злоупотребления правом со стороны участников корпоративных правоотношений с точки зрения судебной практики.

Abstract: As a general rule, participants in any civil law relations, of which corporate legal relations are a variety, must be guided by the principles of good faith, reasonableness and fairness when exercising their rights and legitimate interests. The study within the framework of this article will be devoted to the consideration of current aspects of abuse of rights by participants in corporate legal relations from the point of view of judicial practice.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, субъекты корпоративных отношений, злоупотребление правом, принцип добросовестности.

Keywords: corporate legal relations, subjects of corporate relations, abuse of rights, principle of good faith.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Общеизвестно, что принцип добросовестности является основополагающим в функционировании корпоративных правоотношений. Вместе с тем, как справедливо отмечают исследователи, на практике и в теории одной из актуальных проблем выступает необходимость формулирования тех оснований, которые могли бы служить в качестве критериев начала добросовестности, в частности, в сфере корпоративных правоотношений. Причем, как представляется, здесь вряд ли может быть выработан какой-то законченный (абсолютный), исчерпывающий перечень таких оснований (критериев), ибо корпоративные правоотношения относятся к той хозяйственно-правовой категории, которая находится в постоянном изменении, развитии, и поэтому подогнать



ее под какие-либо заранее сформулированные атрибуты (требования) - эксплицитно не осуществимо.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос возможности применения запрета злоупотребления правом к осуществлению участником хозяйственного общества своего права голосования в отношении принадлежащих ему акций (долей). Анализ статьи 10 Гражданского кодекса РФ и соответствующей судебной практики показывает, что при некоторых обстоятельствах недобросовестное осуществление такого права может расцениваться в качестве злоупотребления правом.

На наш взгляд, введение такой обязанности позволяет предотвратить ситуации, в отношении которых могла не применяться норма статьи 10 Гражданского кодекса РФ, а именно ситуации бездействия со стороны участника хозяйственного общества в тех случаях, когда такое бездействие противоречит общим интересам общества, и является на этом основании недобросовестным поведением, запрещенным согласно статье 10 Гражданского кодекса РФ.

Следует отметить, что в практике существуют прецеденты, когда суд применял запрет злоупотребления правом в отношении недобросовестного бездействия со стороны участника общества.

В качестве примера представляется возможным привести ситуацию, при которой суд признавал злоупотреблением бездействие участника общества с ограниченной ответственностью, выразившееся в его неявке на очередное общее собрание участников, а также его голосование на годовом общем собрании участников общества «против» по вопросам внесения изменений в учредительный договор и устав общества, и увеличения уставного капитала общества, является злоупотреблением правом.

Понятие злоупотребления правом является одной из самых сложных и дискуссионных правовых категорий. Точного определения его содержания и критериев в законе нет и быть не может, поскольку в основе злоупотребления правом лежат оценочные категории.

При квалификации действий в качестве злоупотребления правом, безусловно, основная роль отводится суду. Несмотря на всю свою теоретическую неоднозначность, на практике злоупотребление правом прошло долгий путь своего развития от полного отрицания до распространения запрета злоупотребления правом на любые неправомерные действия.

Признание запрета злоупотребления правом на правовом уровне возможно только в случае если, в соответствующем обществе признается возможность существования общих (надличностных) целей и интересов, определяющих пределы индивидуальной свободы. Для правовых систем, признающих запрет злоупотребления правом, существуют различные пределы осуществления субъективного права (в частности, назначение (функция) права, интерес, нравственные критерии и другие). В России в настоящее время основным пределом осуществления права признан принцип добросовестного правоосуществления. Следовательно, любое недобросовестное осуществление права является злоупотреблением таким правом и запрещено законом.

Злоупотребление правом может быть совершено в форме:

- осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана);
- действий в обход закона с противоправной целью;
- иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.



Основная санкция за злоупотребление правом - отказ в защите принадлежащего субъекту права полностью или частично.

Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков. Также суд вправе применить иные меры, предусмотренные законом

Также злоупотреблением было признано систематическое уклонение участника общества от принятия решения по вопросам, требующим единогласного решения, в результате которых общество не может привести учредительные документы в соответствие с действующим законодательством.

Анализ проанализированной и частично приведенной судебной практики показал, что суды испытывают определенные сложности в оценке фактических обстоятельств дела и применении норм материального и процессуального права. В данном случае, сложно согласиться с приведенными выше судебными актами как минимум потому, что злоупотребление правом, как в контексте корпоративных, так и общих гражданско-правовых правоотношений не может быть признано в форме бездействия. Это ключевой аспект.

Злоупотребление правом участника корпоративных правоотношений – это, зачастую, совершение действий, которые подрывают основы справедливости и эффективности корпоративного управления. Такое поведение включает в себя неправомерное использование законных положений, уставных и иных корпоративных актов в целях личной выгоды субъекта.

Таким образом, осуществление права на принятие корпоративных решений с нарушением пределов добросовестности должно запрещаться на основании статьи 10 Гражданского кодекса РФ, в то время как неосуществление такого права (что также может быть квалифицировано как недобросовестное бездействие) должно пресекаться на основании пункта 4 статьи 65.2 Гражданского кодекса РФ.

Список источников:

1. Блэк Б. Комментарий Федерального закона об акционерных обществах / Б. Блэк, Р. Крэкман, А. Тарасова. Москва: COLPI; Лабиринт, 1999. 720 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Постановление ФАС Московского округа от 27.12.2004 № КГ-А40/12233-04.
4. Ломакин Д.В. От корпоративного интереса через злоупотребление корпоративным правом к корпоративному спору // Корпоративный юрист. 2006. № 2. С. 31.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // «Вестник ВАС РФ», № 8, август, 2012
6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.09.2021 № Ф01-4266/2021 по делу № А29-8502/2020.
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.04.2022 № Ф03-1176/2022 по делу № А73-10406/2021.



Институт частных судебных исполнителей

Institute of Private Bailiffs

Автор: Греницких Алёна Алексеевна

Уральский филиал ФГБОУ ВО «Российский Государственный Университет Правосудия», г. Челябинск, Россия

e-mail: artemovaalena78@gmail.com

Gremitskih Alena Alekseevna

Ural branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia

e-mail: artemovaalena78@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена анализу создания института частных судебных исполнителей. По результатам исследования автор формулирует собственные выводы, обобщающие изложенный материал.

Annotation: This article is devoted to the analysis of the creation of the institute of private bailiffs. Based on the results of the research, the author formulates his own conclusions summarizing the presented material.

Ключевые слова: исполнительное производство, частные судебные приставы-исполнители.

Keywords: enforcement proceedings, private bailiffs.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Создание института частных судебных исполнителей представляется весьма актуальным, так как это позволит разгрузить уже перегруженные государственные органы и улучшить взаимодействие с взыскателями.

В соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов возложено на Федеральную службу судебных приставов.

Однако большая нагрузка на этот орган и ряд других объективных причин приводят к тому, что большое количество решений остается не исполненными. Такая ситуация вызывает недовольство не только у взыскателей в лице граждан и юридических лиц, но и у самих судов и органов, выносящих решения.

Предложения о создании института частных судебных приставов исходят от представителей органов власти и некоторых представителей крупного бизнеса. Данный институт был введен для того, чтобы разгрузить государственные органы, предоставить гражданам больший выбор и улучшить качество услуг.



Частные судебные исполнители могут быстрее и гибче реагировать на запросы, что позволяет снизить сроки исполнения решений. Они работают на основании лицензий, что обеспечивает определённый уровень профессионализма и ответственности. Кроме того, наличие конкуренции среди исполнителей может способствовать повышению качества их работы.

Тем не менее, возникновение этого института также вызывает некоторые опасения. Критики указывают на риск коррупции, а также на возможное ухудшение защиты прав граждан в условиях свободного рынка. Согласно позиции Тумакова А.В., «с учетом опыта зарубежных стран, внедривших у себя институт частного принудительного исполнения (Казахстан, Молдова, Чехия, страны Прибалтики и иные), целесообразно поэтапно включать его и в российское законодательство».

О возможности повышения эффективности процесса исполнения судебных решений через внедрение института частных судебных приставов-исполнителей неоднократно высказывались и представители российского научного сообщества.

Так, по мнению директора Центра законодательства и корпоративных отношений Российского союза промышленников и предпринимателей И.В. Котелевской, «альтернативная система исполнения позволит существенно снизить нагрузку на государственную службу судебных исполнителей, поскольку взыскание значительного числа средств будет осуществляться в рамках частного исполнительного производства».

Поэтому важно разработать чёткие нормы и контрольные механизмы, чтобы обеспечить надлежащую деятельность частных судебных исполнителей и защиту интересов сторон исполнительного производства.

Вот несколько ключевых преимуществ такого подхода:

1) Увеличение гибкости и эффективности. Частные исполнители обладают определёнными преимуществами по сравнению с государственными органами, которые позволяют им повышать гибкость и эффективность в своей работе.

Во-первых, они могут быстрее реагировать на запросы взыскателей, так как не подвержены строгим бюрократическим процедурам. Это означает, что они могут оперативно принимать решения и внедрять новые подходы в работу.

Во-вторых, частные исполнители часто имеют меньшую нагрузку по делам, что позволяет им уделять больше внимания каждому отдельному случаю. Это может привести к более индивидуальному подходу, что, в свою очередь, способствует повышению уровня удовлетворенности клиентов.

Также стоит отметить, что частные исполнители могут использовать разнообразные технологии и инструменты для оптимизации своих процессов, что помогает им достигать лучших результатов. Наконец, конкуренция среди частных исполнителей может побуждать их постоянно улучшать свои услуги, что в итоге выгодно как взыскателям, так и должникам. Таким образом, гибкость и эффективность работы частных исполнителей могут значительно улучшить процесс взыскания долгов.

2) Снижение нагрузки на государственные органы. Передача части функций частным исполнителям позволяет оптимизировать процессы и освободить ресурсы судебных приставов-исполнителей для решения более сложных дел. Частные исполнители могут взять на себя



рутинные задачи, такие как исполнение мелких взысканий или административных дел, которые не требуют глубокого юридического анализа.

Однако важно установить четкие критерии и контролировать работу частных исполнителей, чтобы избежать злоупотреблений и обеспечить защиту прав граждан.

В целом, передача функций частным исполнителям при правильной организации может привести к более быстрому и эффективному исполнению судебных решений, что в конечном итоге повысит доверие к судебной системе.

3) Улучшение качества услуг: конкуренция между частными судебными исполнителями может привести к повышению качества их услуг, а также к более прозрачным процессам и большему уважению прав взыскателей и должников.

4) Доступность и поддержка взыскателей: частные исполнители могут быть более доступными для граждан, обеспечивая лучший уровень услуги и индивидуальный подход. Частные исполнители действительно могут предложить более высокую доступность и поддержку взыскателей по сравнению с государственными учреждениями. Они часто работают в более гибком графике и могут быстрее реагировать на запросы клиентов, что создает более комфортные условия для взаимодействия. Индивидуальный подход, предлагаемый частными исполнителями, позволяет лучше учитывать специфические обстоятельства каждого дела, что способствует более эффективному решению вопросов взыскания.

Эффективность работы частных исполнителей может варьироваться, поэтому при выборе специалиста стоит обращать внимание на репутацию и отзывы других клиентов.

При введении системы частных исполнителей важно учитывать потенциальные риски, связанные с их деятельностью. Основной проблемой является вероятность злоупотреблений, которые могут возникнуть из-за недостаточного контроля и прозрачности работы исполнителей. Для обеспечения справедливости и защиты прав всех сторон необходимо установить четкие правила и механизмы надзора за частными исполнителями.

Важно установить четкие границы полномочий частных исполнителей и обеспечить доступность информации для всех участников процесса. В конечном итоге, эффективный механизм контроля позволит создать более безопасную и справедливую систему, где права всех сторон будут соблюдены. Также важным аспектом является прозрачная система лицензирования и обучения таких исполнителей, что поможет поддерживать высокий уровень профессионализма в данной области.

В целом, создание института частных судебных исполнителей требует комплексного подхода и проработки всех аспектов, но в долгосрочной перспективе это может привести к значительным улучшениям в сфере исполнительного производства. Таким образом, создание института частных судебных исполнителей имеет как плюсы, так и минусы, и его эффективность будет зависеть от грамотного регулирования.

Список источников:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // РГ, № 223, 06.10.2007.
2. Тумаков А.В., Рогачев Е.С., Миронова Л.Ю. Об организационно-правовом обеспечении функционирования института частных судебных приставов-исполнителей в Российской Федерации. // Вестник экономической безопасности. 2020. №6.



Особенности рассмотрения споров в сфере авторских прав Features of the consideration of disputes in the field of copyright

Автор: Ильченко Ангелина Андреевна

Уральский филиал ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия", г. Челябинск, Россия

e-mail: angelina_ilchenko@mail.ru

Ilchenko Angelina Andreevna

Ural branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia

e-mail: angelina_ilchenko@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям рассмотрения споров в сфере авторских прав. По результатам исследования автор формулирует собственные выводы, обобщающие изложенный материал.

Abstract: This article is devoted to the specifics of the consideration of disputes in the field of copyright. Based on the results of the study, the author formulates his own conclusions summarizing the presented material.

Ключевые слова: авторское право, мультимедийный продукт интеллектуальных прав.

Keywords: copyright, multimedia product intellectual property rights.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

При изучении особенностей рассмотрения споров в сфере авторских прав могут быть выявлены особенности, присущие рассмотрению споров по отдельным объектам таких прав.

Одной из особенностей, а равно проблем, при рассмотрении споров в сфере авторских прав выступает абстрактный характер указанных прав, осложняющий детерминацию факта нарушения и масштаб причиненного ущерба

Думается, что закрепление в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации таких понятий, как, например, «мультимедийный продукт», «сложный объект интеллектуальных прав» позволит повысить правовую определенность в изучаемой сфере и упорядочить судебную практику по рассмотрению споров в сфере авторских прав, способствуя ее единообразию.

Одна из ключевых особенностей регулирования сферы авторских прав сводится к их часто нематериальному характеру. Когда речь идет о споре относительно какого-либо физического объекта, то к такому спору в рамках, например, международного частного права применяются физически связующие факторы, и подобные споры разрешаются судами по месту фактического нахождения этого объекта согласно законодательству, действующему в государстве нахождения



объекта. В рамках рассмотрения споров в сфере авторских прав такие физически связующие факторы могут отсутствовать, что существенно усложняет правовую оценку спора и определение норм, подлежащих применению. Преодоление таких сложностей представляется возможным с помощью коллизионных норм международного частного права.

В процессе защиты авторских прав в административном порядке участвует ряд государственных органов, прежде всего, Федеральная служба по интеллектуальной собственности, Федеральная антимонопольная служба и Федеральная таможенная служба.

Если полномочные государственные органы не предпринимают правомерно требуемых от них действий, то надлежит обращаться в судебные органы. В таком случае особенностью рассмотрения спора будет являться тот факт, что первоначальной будет выступать форма судебной защиты, а затем – реализация гражданских прав в административной форме, в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Одной из новелл современного гражданско-правового регулирования в сфере авторских прав потенциально может выступить рассмотрение вопроса о взыскании компенсации за нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности, включая авторские права, что свидетельствует об актуальности и необходимости совершенствования нормативно-правовой базы регулирования сферы авторских прав и рассмотрения споров, вытекающих из соответствующих правоотношений.

В современных условиях следует констатировать развитие информационных и инновационных технологий, применяемых в частности и для обеспечения защиты и уникальности объектов авторских прав. Указанное развитие, идущее стремительными темпами, требует от государства и его структур формирования нового эффективного инструментария для контроля соблюдения авторских прав и их защиты. Другими словами, чем «профессиональнее» и «технологичнее» становятся нарушители авторских прав, тем грамотнее и совершеннее должны быть как сами авторы и правообладатели, так и органы, участвующие в рассмотрении соответствующих споров.

В науке стабильно высказывается точка зрения, которую стоит признать оправданной и обоснованной, о необходимости функционирования централизованного специализированного органа, компетентного осуществлять полномочия по охране интеллектуальной собственности и защите прав на ее объекты, в том числе нарушаемых в пространстве сети «Интернет». Думается, реализация подобной инициативы может способствовать обеспечению баланса частных интересов авторов и правообладателей и необходимости предоставления обществу и его отдельным представителям доступа к информации в широком ее понимании.

В Российской Федерации судебный порядок рассмотрения споров в сфере авторских прав реализуется посредством судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

На основании пункта четвертого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 можно выделить ряд критериев отнесения конкретного спора в сфере авторских прав к компетенции какого-либо суда. Такими критериями являются состав субъектов, участвующих в споре, и характер оспариваемых правоотношений.

Однако критерии отнесения споров в сфере авторских прав к компетенции судов общей юрисдикции или арбитражных судов в настоящее время не являются в полной мере исчерпывающими и не вызывающими вопросов. Так, обсуждаются вопрос внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс и Арбитражный процессуальный кодекс относительно исключения экономических споров в сфере интеллектуальной собственности (затрагивающих в том числе имущественные требования и возмещение ущерба), стороной которых выступает



физическое лицо, из подсудности судов общей юрисдикции и отнесение рассмотрения указанных споров к подсудности арбитражных судов.

При этом думается, что независимо от суда, которому подсудно рассмотрение споров в сфере авторских прав, обеспечение эффективного судопроизводства – одна из важнейших задач судебных органов. С одной стороны, не существует каких-то конкретных указаний на то, что требуется создать какой-то специальный элемент судебной системы для обеспечения соблюдения прав в сфере интеллектуальной собственности, включая авторские права. С другой стороны, очевидно, что рассмотрение споров в указанной сфере обладает существенной спецификой, требующей определенного уровня компетентности не общего, а специализированного порядка, что подтверждается, в частности, зарубежными и международными практикой и опытом. Совокупность приведенных доводов обусловила создание в Российской Федерации специализированного суда в рассматриваемой сфере – Суда по интеллектуальным правам.

Двойственность правовой природы Суда по интеллектуальным правам обусловлена тем, что, как уже указывалось выше, он может выступать как судом первой инстанции, так и инстанцией кассационного порядка.

При этом стоит уделить особое внимание тому факту, что в рамках Суда по интеллектуальным правам отсутствует апелляционная инстанция, что в правовой доктрине оценивается неоднозначно. Представляется, что специфика Суда по интеллектуальным правам обуславливает и ряд специфических черт, подлежащих реализации применительно к судебному корпусу данного суда.

Так, целесообразной видится необходимость постоянного повышения квалификации судьями Суда по интеллектуальным правам и совершенствования ими своей компетенции в сфере своей деятельности ввиду того, что современные технологии стремительно развиваются и профессионализм судебного корпуса рассматриваемого органа определяется не только способностью квалифицированно разрешать дела, отнесенные к компетенции Суда, но и расширять формы использования специальных знаний по таким категориям дел.

В качестве другого направления совершенствования рассмотрения специализированным судом споров в сфере авторских прав может быть обозначено предложение по созданию подобных специализированных судов в субъектах Российской Федерации или выделить специализацию по защите интеллектуальных прав в отдельные аппараты в рамках арбитражных судов субъектов России.

Выбор судебной инстанции для рассмотрения споров в сфере авторских прав обусловлен рядом конкретных обстоятельств дела и спецификой рассмотрения дел отдельными судами. Соблюдение законодательно установленных требований о подсудности споров в сфере авторских прав выступает залогом эффективной защиты указанных прав.

Говоря об особенностях участия сторон и представительства при рассмотрении споров в сфере авторских прав нельзя не затронуть особенностей осуществления авторских прав субъектами, не достигшими совершеннолетия. В современных условиях развития цифровых и информационных технологий возможностей для несовершеннолетних стать авторами произведений в какой-либо сфере. В связи с этим правовая доктрина уделяет достаточное внимание вопросам авторских прав несовершеннолетних субъектов. При этом действующее гражданское законодательство при регулировании авторских прав несовершеннолетних предлагает к использованию лишь общий порядок: нормы Гражданского кодекса о правоспособности и дееспособности граждан и нормы части IV этого же акта. То есть каких-либо специальных норм об авторском праве малолетних и несовершеннолетних не предусмотрено.



С одной стороны, норма Гражданского кодекса, устанавливающая, что несовершеннолетний автор вправе без согласия родителей, усыновителей и попечителей осуществлять права автора на произведения, созданного в различных сферах, свидетельствует об отсутствии каких-либо ограничений при осуществлении авторских прав несовершеннолетних. Но с другой стороны, невозможно отрицать, что структура и содержание соглашений по распоряжению исключительными правами весьма сложны, и несовершеннолетний автор с высокой долей вероятности не обладает достаточной юридической грамотностью, самостоятельностью и зрелостью, чтобы становится участником таких соглашений.

Ещё одна сложность осуществления несовершеннолетним субъектом своих авторских прав связана с правоотношением соавторства, когда одним из нескольких авторов выступает лицо, не достигшее восемнадцати лет. Такая сложность обусловлена тем, что несовершеннолетний автор не всегда сможет фактически находиться на равных позициях с авторами, находящимися в возрасте полной дееспособности, несмотря на формальное равенство соавторов. В связи с этим думается, что участие несовершеннолетнего лица в правоотношениях соавторства надлежит осуществлять при контроле законного представителя несовершеннолетнего. Всё изложенное свидетельствует о том, что нормативное урегулирование рассматриваемого вопроса нуждается в постоянном совершенствовании.

Некоторые лица, наделенные гражданско-правовым статусом автора объекта интеллектуальной собственности, приобретая в дополнение к нему статус потерпевшего, теряют возможность полноценно самостоятельно представлять собственные интересы, что применимо, в частности, и к несовершеннолетним авторам.

Кроме того, существует точка зрения о процессуальной неопределенности статуса представителя организаций по коллективному управлению правами авторов. Необходимо отметить, что в случае участия в рассмотрении спора организации, осуществляющей коллективное управление авторскими правами, такое рассмотрение может быть проведено без участия конкретного правообладателя. Исходя из этого, организация по коллективному управлению правами авторов по сути своей деятельности подпадает под понятие «законный представитель» (т.е. действующий в силу закона) в отношении авторов. Но нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривают возможность прибегнуть к использованию законных представителей только для двух категорий потерпевших: не достигших возраста восемнадцати лет и лишенных возможности самостоятельно реализовывать и защищать свои права в силу физического или психического состояния. Следовательно, потерпевшие, не относящиеся к указанным категориям, лишены возможности прибегнуть к помощи законных представителей в виде организаций по коллективному управлению правами авторов, например, Российского авторского общества. Кроме того, установлено, что законными представителями физического лица, в том числе находящегося в статусе автора, могут быть его родители, усыновители, опекуны или попечители. Организация по коллективному управлению правами авторов в данном перечне не фигурирует. Такое положение дел представляется упущением по той причине, что организация такого типа фактически участвует в процессе рассмотрения дела и обладает реальной возможностью повлиять на квалификацию содеянного в рамках правонарушения. Это подтверждается тем, что у таких организаций запрашиваются справки о причиненном в том или ином случае ущербе, но при сборе первичного материала по делу полномочными органами представители юридической службы организации по коллективному управлению правами авторов не привлекаются и объяснения от них не принимаются. Думается, что подобные пробелы в правовом регулировании статуса изучаемых организаций нуждаются в восполнении.

Изучение вопросов защиты авторских прав должно опираться не только на анализ статистических данных относительно разрешенных споров на досудебной и судебной стадиях, мониторинг законодательства в области защиты прав авторов и иных правообладателей, но также и на оценку



эффективности правоприменительной практики привлечения нарушителей к ответственности как фактор, способствующий профилактике нарушений авторских и смежных прав, обусловленной демонстрацией неотвратимости наказания за нарушение и соразмерности ответственности последствиям совершенного нарушения.

Список литературы:

1. Авдоница О.С. Формы и порядок защиты интеллектуальных прав // Право и экономика. № 11. С. 40-43.
2. Антонова Л.И. Межсистемная компетенция судов по делам о защите интеллектуальных прав // Образование и право. 2023. № 6. С. 278-282.
3. Лепешин Д.А., Даутия Т.В. Обзор IV научно-практического семинара, проведенного в Первом апелляционном суде общей юрисдикции 1 декабря 2023 года, на тему «Защита авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети интернет» // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 2. С. 454-463.



Подведомственность и подсудность споров в сфере авторских прав

Jurisdiction and jurisdiction of disputes in the field of cop

Автор: Ильченко Ангелина Андреевна

Уральский филиал ФГБОУ ВО "Российский государственный университет правосудия", г. Челябинск, Россия

e-mail: angelina_ilchenko@mail.ru

Ilchenko Angelina Andreevna

Ural branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia

e-mail: angelina_ilchenko@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам подведомственности и подсудности споров в сфере авторских прав. По результатам исследования автор формулирует собственные выводы, обобщающие изложенный материал.

Abstract: This article is devoted to the issues of jurisdiction and competence of disputes in the field of copyright. Based on the results of the study, the author formulates his own conclusions, generalizing the presented material.

Ключевые слова: авторское право, подведомственность, подсудность.

Keywords: copyright, jurisdiction, venue.

Тематическая рубрика: юриспруденция.

Защита авторских прав представляет собой систему мероприятий, осуществляемых последовательно в целях защиты законных прав и интересов соответствующих субъектов – авторов и иных правообладателей.

Такая защита может осуществляться в юрисдикционной и неюрисдикционной формах. Юрисдикционная форма предполагает обращение за защитой авторских прав в компетентные органы, полномочные принять меры по пресечению нарушения и восстановлению уже нарушенного права.

Юрисдикционная форма предусматривает два порядка: судебный и административный. Вместе с тем, прежде чем обращаться к судебному порядку, субъект может прибегнуть к претензионному порядку, который, согласно некоторым точкам зрения, следует рассматривать в качестве самостоятельной формы защиты.

Судебный порядок представляет собой рассмотрение споров в рамках судебных инстанций. Исходя из этого при таком порядке средством судебной защиты является иск, содержащий два



требования: требование об отправлении правосудия, обращенное к суду, и материально-правовое требование, обращенное к ответчику.

В Российской Федерации судебный порядок рассмотрения споров в сфере авторских прав реализуется посредством судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Обращаясь к наименованию - подведомственность и подсудность споров в сфере авторских прав – необходимо отметить, что, с позиций нормативного закрепления, понятие «подведомственность», ранее использовавшееся для разграничения полномочий между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, более не применяется. Это обусловлено фактом объединения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, после которого потребность в таком разграничении отпала, и на смену термину «подведомственность» пришли термины «подсудность» (использовавшийся и ранее) и «компетенция». В обоснование целесообразности таких изменений следует отметить, что Конституция Российской Федерации в статьях 126 и 47 (часть 1) также оперирует термином «подсудность».

Вместе с тем, из доктринального понятийно-категориального аппарата и оборота термин «подведомственность» не исчез в силу того, что соответствующее понятие применимо в рамках всей системы права Российской Федерации и по своему содержанию выступает в качестве «распределительного механизма» юридических дел к компетенции разнородных (подведомственность) и однородных (подсудность) юрисдикционных органов.

Однако с позиций нормативного закрепления для разграничения предметов ведения как однородных, так и разнородных судов используется понятие «подсудность». В первом случае речь идет о внутрисистемной подсудности или подсудности в ее классическом понимании, а во второй – о межсистемной подсудности.

Что же касается компетенции судебных органов, то под ней следует понимать полномочие суда на рассмотрение и разрешение подсудного ему дела.

На основании пункта четвертого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 можно выделить ряд критериев отнесения конкретного спора в сфере авторских прав к компетенции какого-либо суда. Такими критериями являются состав субъектов, участвующих в споре, и характер оспариваемых правоотношений.

Анализ компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также приведенного выше Постановления позволяет заключить следующее.

Суд общей юрисдикции рассматривает авторский спор, если его стороной является физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя, или имеющее такой статус, но при условии, что дело рассматривается вне связи с осуществлением таким лицом предпринимательской деятельности. Это же условие влияет и на применение критерия характера оспариваемых отношений. Рассмотрению в судах общей юрисдикции подлежат авторские споры, не связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Однако из данного правила существует исключение, когда споры рассматривает Суд по интеллектуальным правам как суд первой инстанции.

В случае если рассмотрение конкретного авторского спора отнесено к компетенции судов общей юрисдикции, то на основании пункта 5 части 1 статьи 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский процессуальный кодекс, ГПК РФ), первой инстанцией будет выступать районный суд ввиду неподсудности изучаемых дел мировому судье.



Из данного правила также существует изъятие, обусловленное исключительной компетенцией Московского городского суда, установленной статьей 26 Гражданского процессуального кодекса.

Если же говорить о рассмотрении споров в сфере авторских прав арбитражными судами, то такие споры относятся к их компетенции, если в рамках субъектного состава участников спора присутствуют организации, осуществляющие коллективное управление авторскими и смежными правами. При этом не имеет значения, выступает ли эта организация от своего имени, или от имени правообладателя в любом статусе.

Важно отметить, что состав участников спора не влияет на рассмотрение арбитражными судами споров о средствах индивидуализации (за исключением споров о наименованиях мест происхождения товаров). К таким спорам, согласно пункту 4 обозначенного выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, не относятся споры, связанные с применением законодательства о защите прав потребителей, споры о наследовании и споры о разделе общего имущества супругов. При этом по общему правилу предметом разбирательства, ведущегося в арбитражном суде, выступает экономический спор или иное дело, связанное с осуществлением предпринимательской и другой экономической деятельностью.

В случае если рассмотрение конкретного авторского спора подпадает под компетенцию арбитражных судов, то первой инстанцией будет являться арбитражный суд субъекта Российской Федерации.

Однако критерии отнесения споров в сфере авторских прав к компетенции судов общей юрисдикции или арбитражных судов в настоящее время не являются в полной мере исчерпывающими и не вызывающими вопросов. Так, обсуждаются вопросы внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс и Арбитражный процессуальный кодекс относительно исключения экономических споров в сфере интеллектуальной собственности (затрагивающих в том числе имущественные требования и возмещение ущерба), стороной которых выступает физическое лицо, из подсудности судов общей юрисдикции и отнесение рассмотрения указанных споров к подсудности арбитражных судов.

При этом думается, что независимо от суда, которому подсудно рассмотрение споров в сфере авторских прав, обеспечение эффективного судопроизводства – одна из важнейших задач судебных органов. С одной стороны, не существует каких-то конкретных указаний на то, что требуется создать какой-то специальный элемент судебной системы для обеспечения соблюдения прав в сфере интеллектуальной собственности, включая авторские права. С другой стороны, очевидно, что рассмотрение споров в указанной сфере обладает существенной спецификой, требующей определенного уровня компетентности не общего, а специализированного порядка, что подтверждается, в частности, зарубежными и международными практикой и опытом. Совокупность приведенных доводов обусловила создание в Российской Федерации специализированного суда в рассматриваемой сфере – Суда по интеллектуальным правам.

По факту создания Суда по интеллектуальным правам Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» был дополнен статьей 26.1, содержание которой сводится к тому, что Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» содержало указание на цели создания Суда по интеллектуальным правам – совершенствование правосудия в сфере защиты интеллектуальных прав, повышение его эффективности и качества, обеспечение единообразия судебной практики.



Достижение указанных целей предполагает, что разбирательство в рассматриваемом суде должно осуществляться, учитывая не только вопросы права, но и определенную специфику объектов, в отношении которых возникают споры в сфере интеллектуальной собственности.

Невозможно отрицать, что рассмотрение споров в сфере авторских прав требует высокой квалификации не только в юридико-правовой сфере, но и специальных познаний в областях, связанных с природой объектов авторских прав. Следовательно, судьям, рассматривающим изучаемые дела, требуется содействие достаточно специфического ряда лиц, обладающих определенными теоретическими знаниями и практическими навыками.

Пункт 5 статьи 45 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» устанавливает возможность формирования в аппарате специализированного арбитражного суда группы советников, обладающих квалификацией, требуемой для рассмотрения дел конкретным специализированным судом, в целях изучения специальных вопросов в рамках рассмотрения дел, относящихся к компетенции такого суда. Думается, что деятельность подобных советников сконцентрирована не на разрешении правовых вопросов, а на разъяснительно-консультационной работе по отношению к судьям.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в пункте 1.1. статьи 16 наделяет Суд по интеллектуальным правам как специализированный арбитражный суд полномочием на получение разъяснений, консультаций и выяснение профессионального мнения ученых, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого спора, а также полномочием по направлению различных запросов. Однако представляется, что запросов, консультаций и разъяснений будет недостаточно, если они будут носить эпизодический характер. В этом плане рассмотренное ранее полномочие по созданию группы советников в аппарате суда видится более предпочтительным.

Кроме того, думается, что для формирования состава судей Суда по интеллектуальным правам особую актуальность приобретает положение части 8 статьи 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому в ситуации, когда на замещение вакантного места судьи подходит несколько кандидатов, то выбор должен быть сделан в пользу того кандидата, который обладает требуемыми для конкретного суда компетенциями.

Двойственность правовой природы Суда по интеллектуальным правам обусловлена тем, что, как уже указывалось выше, он может выступать как судом первой инстанции, так и инстанцией кассационного порядка.

При этом стоит уделить особое внимание тому факту, что в рамках Суда по интеллектуальным правам отсутствует апелляция инстанция. В правовой доктрине относительно такого положения дел сложились две полярные позиции.

С одной стороны, такая ситуация вызывает ряд вопросов методологического и практического характера, поскольку выходит за рамки классических процессуальных механизмов. Кроме того, ситуация, когда один судебный орган одновременно является и первой, и кассационной инстанцией, приводит к тому, что этот орган всецело объединяет судебный процесс на разных этапах рассмотрения спора, что некоторым представителям правовой науки представляется недопустимым.

С другой стороны, такое положение дел видится оправданным ввиду того, что споры, рассматриваемые Судом по интеллектуальным правам наделены существенными специфическими чертами, в силу чего апелляция инстанция с высокой долей вероятности выступала бы дублирующей по отношению к первой инстанции.



Суд по интеллектуальным правам в качестве первой инстанции обладает исключительной компетенцией, распространяющейся на следующий перечень дел:

- оспаривание нормативных правовых актов и ненормативных актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав, прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации;
- оспаривание решений ФАС о признании действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий, недобросовестной конкуренцией;
- установление патентообладателя;
- признание недействительными патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение, а также решения о предоставлении правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара и о предоставлении исключительного права на такое наименование;
- досрочное прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Важно отметить, что указанные категории дел рассматриваются Судом по интеллектуальным правам вне связи с субъектным составом участников. Такими участниками могут быть и граждане, и индивидуальные предприниматели, и организации.

Суд по интеллектуальным правам как суд кассационной инстанции рассматривает следующие категории дел: дела, разрешенные Судом по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции; дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные в качестве судов первой инстанции арбитражными судами субъектов Российской Федерации, арбитражными апелляционными судами.

Данный перечень не является исчерпывающим, и его расширение, с одной стороны, может повлечь за собой сложности при выборе суда для рассмотрения конкретного спора, но с другой стороны, в силу стремительного прогресса в области прав и объектов, подлежащих судебной защите, отсутствие подобных ограничений с позиции законодателя способствует более эффективной правовой защите авторских прав.

Изложенное разграничение подсудности не лишено определенных проблем. Так, если в пространстве сети «Интернет» нарушены права на объекты не авторского и смежных прав (исключая фотографии), а на иные результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, фотографии или на другие объекты гражданских прав, то в таком случае положения о специальной подсудности не подлежат применению, и защита прав осуществляется в общем порядке.

Что же касается состава суда по интеллектуальным правам, то в этот состав входят председатель суда, два его заместителя, пятнадцать судей, их помощники, секретари судебных заседаний, а также ряд иных сотрудников. Представляется, что специфика суда по интеллектуальным правам обуславливает и ряд специфических черт, подлежащих реализации применительно к судейскому корпусу данного суда.

Так, целесообразной видится необходимость постоянного повышения квалификации судьями Суда по интеллектуальным правам и совершенствования ими своей компетенции в сфере своей деятельности ввиду того, что современные технологии стремительно развиваются и профессионализм судейского корпуса рассматриваемого органа определяется не только способностью квалифицированно разрешать дела, отнесенные к компетенции суда, но и расширять формы использования специальных знаний по таким категориям дел.



В качестве другого направления совершенствования рассмотрения специализированным судом споров в сфере авторских прав может быть обозначено предложение по созданию подобных специализированных судов в субъектах Российской Федерации или выделить специализацию по защите интеллектуальных прав в отдельные аппараты в рамках арбитражных судов субъектов России.

Таким образом, подводя итоги изложенному, следует отметить, что, во-первых, выбор судебной инстанции для рассмотрения споров в сфере авторских прав обусловлен рядом конкретных обстоятельств дела и спецификой рассмотрения дел отдельными судами. А во-вторых, соблюдение законодательно установленных требований о подсудности споров в сфере авторских прав выступает залогом эффективной защиты указанных прав.

В заключение настоящего исследования могут быть сделаны следующие выводы.

Изучение вопросов защиты авторских прав должно опираться не только на анализ статистических данных относительно разрешенных споров на досудебной и судебной стадиях, мониторинг законодательства в области защиты прав авторов и иных правообладателей, но также и на оценку эффективности правоприменительной практики привлечения нарушителей к ответственности как фактор, способствующий профилактике нарушений авторских и смежных прав, обусловленной демонстрацией неотвратимости наказания за нарушение и соразмерности ответственности последствиям совершенного нарушения.

Развитие информационных и инновационных технологий, применяемых в частности и для обеспечения защиты и уникальности объектов авторских прав, идущее стремительными темпами, требует от государства и его структур формирования нового эффективного инструментария для контроля соблюдения авторских прав и их защиты.

Правоотношения в сфере авторских прав, возникающим в связи с созданием, распространением и использованием объектов интеллектуальной собственности, присущ сложный, комплексный многоэтапный характер, осложняемый также стремительным развитием процессов цифровизации, информатизации и глобализации. В связи с этим вопросы грамотного и эффективного рассмотрения споров в сфере авторских прав и их защиты имеют особую важность и актуальность.

Независимо от суда, которому подсудно рассмотрение споров в сфере авторских прав, обеспечение эффективного судопроизводства – одна из важнейших задач судебных органов. Выбор судебной инстанции для рассмотрения споров в сфере авторских прав обусловлен рядом конкретных обстоятельств дела и спецификой рассмотрения дел отдельными судами. Соблюдение законодательно установленных требований о подсудности споров в сфере авторских прав выступает залогом эффективной защиты указанных прав.

Список литературы:

1. Авдоница О.С. Формы и порядок защиты интеллектуальных прав // Право и экономика. № 11. с.40-43.
2. Антонова Л.И. Межсистемная компетенция судов по делам о защите интеллектуальных прав // Образование и право. 2023. № 6. С. 278-282.
3. Лепешин Д.А., Даутия Т.В. Обзор IV научно-практического семинара, проведенного в Первом апелляционном суде общей юрисдикции 1 декабря 2023 года, на тему «Защита авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «интернет» // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 2. С. 454-463.



Особенности судебного доказывания и доказательства в гражданском процессе

Features of judicial evidence and evidence in civil proceedings

Автор: Улезько Мария Сергеевна

АНО ВО «Институт деловой карьеры», г. Москва, Россия

Ulezko Maria Sergeevna

ANO VO «Institute of Business Career», Moscow, Russia

Аннотация: В представленной работе проанализированы мнения ученых относительно средств доказывания и процесса доказывания в гражданском процессе, представлены классификации средств доказывания.

Abstract: In the presented work, the opinions of scientists on the means of proof and the process of proof in civil proceedings are analyzed, classifications of means of proof are presented.

Ключевые слова: доказывание, средство доказывания, классификация доказательств.

Keywords: proof, means of proof, classification of evidence.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Процессуальное доказывание возникает, как следствие неурегулированности государством общественных отношений (например, особое производство в гражданском процессе), либо основаниям появления доказывания выступает совершение правонарушения. Доказывание в обобщённом смысле - это возможность государственного воздействия на спорные, неурегулированные (но есть интерес субъекта) общественные отношения, либо на следствие их ненормального функционирования (правонарушение), через правоприменение [4]. Процессуальная способность субъекта по доказыванию проявляется через взаимную связь суда и участников процесса, в установленной законодательно особой процессуальной форме.

Существенное значение для понимания доказывания имеют следующие моменты [3]:

- доказывание - это деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и других участников процесса, которая по форме и содержанию является юридической (гражданско-процессуальной), поскольку четко и детально регламентирована нормами гражданского процессуального права;
- понятие доказывания неразрывно связано с доказательствами, поскольку, только оперируя ими, можно установить сведения о фактах рассматриваемого дела, так, как только суд оказывает помощь в собирании, исследовании и оценке доказательств, в результате чего узнает фактическую сторону разбираемого спора о праве;
- в судебном доказывании немалую роль играют правила формальной логики, поскольку сам процесс доказывания и его результаты должны быть логически правильными.



Судебное доказывание состоит из последовательных стадий:

- сбориание, представление (обнаружение, истребование) доказательств. В большинстве случаев судьи при этом не испытывают затруднений, поскольку стороны сами формируют состав доказательств, необходимых для правильного разрешения дела и собирают их для дальнейшего представления в суд.

В классическом состязательном процессе собиание и представление судебных доказательств возложено только на стороны и других лиц, участвующих в деле. Поэтому роль суда состоит лишь в оказании помощи заинтересованным лицам в сборе необходимых доказательств: вынесении определения о проведении экспертизы, судебном поручении и т.д.;

- исследование доказательств путем их сопоставления друг с другом, анализа по существу, розыска новых и т.п. Исследование представляет собой определение достоверности каждого отдельного доказательства и всей совокупности их. Исследование доказательств, содержащихся в различных средствах доказывания, имеет некоторые особенности;

- оценка доказательств представляет собой важнейший и заключительный этап процесса доказывания. И хотя доказательства оцениваются судом и другими участниками на протяжении всего процесса доказывания, без чего немыслима познавательная деятельность на каждом этапе доказывания, вместе с тем решающее значение имеет оценка доказательств судом после их исследования в судебном заседании. В связи с этим оценке доказательств посвящена самостоятельная ст. 67 ГПК РФ.

В гражданском процессе критерием оценки доказательств должно служить внутреннее убеждение судей, которое также должно основываться на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в судебном заседании всех обстоятельств дела в их совокупности. Поэтому решающее значение в ходе оценки будет иметь правосознание судей и тот закон, который они применяют при рассмотрении и разрешении дела (который, кстати, помогает суду определить границы судебного познания в плане относимости представленных доказательств) [1].

Судебное доказательство в гражданском процессе является важнейшей правовой категорией. Без точного и единообразного его определения невозможна оценка правосудия и его результатов, в связи с чем в закон включена дефинитивная норма.

В соответствии со ст. 55 ГПК доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В понятии судебного доказательства основными моментами следует признать следующие [2]:

- 1) Доказательства в абсолютном большинстве случаев представляют собой сведения о фактах рассматриваемого дела, и лишь в исключительных случаях доказательствами выступают сами факты. Эти факты представляют собой длящиеся процессы, т.е. такие, которые могут существовать во время разбирательства гражданского дела;
- 2) Доказательственная информация как сведения не может существовать самостоятельно в объективном мире, поскольку суд сможет воспринять данную информацию только через определенные средства и посредством их. Именно поэтому понятием доказательств охватываются не только доказательственная информация, но и содержащие ее средства.



Понятие судебного доказательства в гражданском процессе имеет две стороны: сведения о фактах и средства доказывания, которые взаимообусловлены и только в их единстве может существовать указанное правовое понятие. В их соотношении доказательственная информация выполняет функцию содержания, а средство доказывания - форму судебного доказательства [5].

Поэтому если эти сведения могут быть достаточно разнообразными (в зависимости от материалов конкретного гражданского дела, позиций заинтересованных лиц в рассматриваемом споре и т. п.), то перечень средств доказывания, указанного в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, не может быть расширен произвольно судом или лицами, участвующими в деле.

Доказательства традиционно классифицируются по следующим основаниям:

- Во-первых, по характеру связи содержания доказательств с доказываемым фактом. На этом основании выделяют следующие виды доказательств:

1. Прямые доказательства - это доказательства, в содержании которых можно увидеть однозначную связь с доказываемым фактом;

2. Косвенные доказательства - это доказательства, в содержании которых можно увидеть многозначную связь между искомой информацией и доказываемым фактом. Наличие многозначной связи позволяет прийти при доказывании к нескольким вероятным выводам.

- Во-вторых, по процессу формирования сведений о фактах. На этом основании выделяют следующие виды доказательств:

1. Первоначальные доказательства - они формируются в результате непосредственного воздействия искомого факта на носителя информации.

2. Производные доказательства - это доказательства, содержания которых воспроизводят сведения, полученные из других источников.

Наконец, по характеристике процессуальной формы - по источнику (С.Ф. Афанасьев, И.М. Зайцев, Ю.К. Осипов, А.К. Сергун, В.В. Молчанов, М.К. Треушников). На этом основании выделяют личные и вещественные доказательства.

Большинство авторов делит средства доказывания в зависимости от того, является ли источником доказательства человек или материальный объект.

К личным доказательствам относят объяснения сторон, третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов. К вещественным доказательствам письменные и вещественные доказательства. В процессе собирания, исследования и оценки доказательств учитываются особенности личных доказательств. В личных доказательствах носителем фактических данных является человек, который должен правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить воспринятое. Необходимо учитывать психологические характеристики личности и формы интереса в сообщении фактических данных.

Некоторые исследователи обособленно выделяют необходимые доказательства (С.Ф. Афанасьев, И.М. Зайцев), утверждая, что по каждой правовой коллизии имеются такие доказательства, без которых не представляется возможным вынести судебный правоприменительный акт.

Таким образом, процесс доказывания, как комплексная, интегративная процессуальная дефиниция сочетает в себе интеллектуально-мыслительные, процедурные (организационные) и правовые



черты. Вследствие этого она может быть рассмотрена как деятельность участников процесса по обоснованию собственной правоты - с одной стороны, и деятельность суда по обоснованию принятого решения - с другой.

Важной частью института судебного доказывания в гражданском судопроизводстве являются доказательства. В науке гражданского права сущность доказательств исследователи видят по-разному. Доказательства в гражданском процессе рассматривают как фактические данные, как единство фактических данных и процессуальной формы доказательств (средств доказывания). Ряд исследователей, определяя сущность доказательств, обращаются к теории доказательств.

Доказательства в гражданском судопроизводстве отличаются друг от друга многими свойствами и признаками. Поэтому в науке гражданско-процессуального права принято классифицировать по различным основаниям. Доказательства традиционно классифицируются по следующим основаниям: во-первых, по характеру связи содержания доказательств с доказываемым фактом (прямые и косвенные доказательства); во-вторых, по процессу формирования сведений о фактах (первоначальные и производные доказательства); наконец, по характеристике процессуальной формы (личные и вещественные). Ряд исследователей выделяют также необходимые доказательства.

Список литературы:

1. Радченко В. Закон «О судебной системе Российской Федерации» - базовый закон судебной реформы // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 34-35.
2. Треушников М.К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. М., 1991. С. 173-182.
3. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1996. С. 79-112.
4. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 274.
5. Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания. Краснодар, 1996. С. 107-142.



Правовая природа приказного производства

The legal nature of writ proceedings

Автор: Наумова Алена Григорьевна

АНО ВО «Институт деловой карьеры», г. Москва, Россия

Naumova Alyona Grigorievna

ANO VO «Institute of Business Career», Moscow, Russia

Аннотация: В представленной работе проанализирована история развития, правовое регулирование института приказного производства; приведены примеры, сложившейся практики приказного производства; обозначены законодательные ограничения дел, подлежащие рассмотрению в порядке приказного производства; обозначены основные преимущества разрешения дел посредством судебного приказа.

Abstract: in the presented work, the history of development and legal regulation of the institution of writ proceedings are analyzed; examples of the established practice of writ proceedings are given; legislative restrictions of cases subject to consideration in the order of writ proceedings are indicated; the main advantages of resolving cases through a court order are indicated.

Ключевые слова: судебный приказ, приказное производство, упрощенное производство, порядок рассмотрения дел.

Keywords: court order, writ proceedings, simplified proceedings, procedure for consideration of cases.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

В гражданском судопроизводстве существовали и существуют ситуации, когда соблюдение всех формальностей искового производства не только излишне, но и нецелесообразно, ибо затягивает защиту права в случаях, не терпящих отлагательства, а кроме того, и перегружает суды. Это ситуации, в которых требования заявителей не вызывают сомнений в своей обоснованности, подтверждены документально, а ответная сторона не возражает по существу. Упрощение процесса в таких случаях повышает эффективность защиты права, облегчает работу суда [1].

Судебная статистика последних лет свидетельствует о значительном росте количества гражданских дел, рассматриваемых и разрешаемых в судах первой инстанции, о перегруженности судов. Поэтому актуальность темы судебного приказа в гражданском судопроизводстве не вызывает сомнений.

История развития судебного приказа в гражданском судопроизводстве достаточно длительна. Он был известен как римскому праву, так и судебной практике Средних веков.

В римском праве прообраз судебного приказа существовал в форме преторской защиты, когда претор по просьбе заявителя давал распоряжение о немедленном прекращении каких-либо



действий, по мнению просителя, нарушающих его интересы. Такого рода распоряжения назывались интердикты.

Средневековому европейскому праву были свойственны упрощенные процедуры отправления судопроизводства, возникшие, вероятно, в силу влияния права римского, а с другой стороны, в силу объективно существовавшей необходимости экономии времени и средств. К.И. Малышев отмечал: «Уже средневековые торговые города Италии... успели развить у себя особые формы сокращенного судопроизводства для дел торговых, для взысканий по векселям и другим бесспорным документам, для обеспечения долговых взысканий арестом и т.п. (...) Это деление процесса на обыкновенный и сокращенный проникло потом и в другие страны Европы, и в дальнейшей истории можно заметить постоянное стремление к обобщению сокращенных форм и к ускорению всего производства. Часто случалось, что сокращенная форма вводилась в закон в виде исключения, но на практике она становилась общим правилом, и напротив, обыкновенный порядок судопроизводства - исключением» [8].

Развитие капиталистических отношений влекло за собой совершенствование законодательства, и более детальную разработку различных правовых институтов. В XIX столетии в процессуальном праве некоторых стран Европы, таких как Австрия, Германия, появляются институты взыскания по бесспорным документам, аналогичные приказному производству.

В общегерманском процессе в XIX веке затягивание судопроизводства в случае бесспорности заявляемых требований преодолевалось путем применения так называемых суммарных производств. «Суммарные процессы, - отмечал И.Е. Энгельман, - удовлетворяли потребности ускорения взыскания тем, что, в отличие от обыкновенного, решение или приказ о платеже, под страхом понудительного исполнения, постановляется на основании предъявленного документа без вызова и выслушивания должника, которому предоставляется защищаться лишь ясными доказательствами уплаты или доказательством подложности документа» [8]. Таким образом, решение могло быть вынесено только на основании письменных документов, достоверность которых презюмировалась.

В Англии в XX веке процедура упрощенного производства в гражданском процессе была предусмотрена Правилами Верховного Суда. Такое производство существовало в рамках искового и могло применяться, когда истец убеждал суд в том, что, во-первых, основания иска не могут быть опровергнуты ответчиком, а, во-вторых, исковые требования ответчиком оспорены быть не могут. Между сторонами не должно быть существенных споров ни о фактических обстоятельствах дела, ни о правовых. Истец предъявляет в суд письменное заявление, в котором обосновывает свою уверенность в том, что ответчик не может оспорить предъявленные требования; излагает соображения, подтверждающие основания предъявленного иска и размер суммы, которую он требует взыскать; просит об удовлетворении иска в упрощенном порядке. Копия поступившего заявления отправляется к ответчику, который может оспорить его, доказывая, что у него имеются возможности оспорить сам предъявленный иск.

История развития аналогов приказного производства в России ведет свое начало с принятием в 1864 г. Устава гражданского судопроизводства [6]. Однако если говорить об упрощении гражданского процесса по русскому законодательству в более широком смысле, то следует упомянуть о периоде более раннем - XIV и XV вв., когда стремление по возможности упростить процесс привело к возникновению института так называемых бессудных грамот [6]. Упрощение заключалось в том, что в состязательном процессе, начинавшемся по жалобе истца (челобитной), в определенных ситуациях дело могло быть разрешено по существу специальным судебным актом без процесса доказывания и судебного разбирательства. Функцию такого акта выполняла бессудная грамота. Информация о ней - крайне скудная - встречается в Псковской и Новгородской Судных грамотах [6], в Судебниках 1497 и 1550 гг. [6] и некоторых других актах той эпохи. В литературе признано, что бессудная грамота являлась решением суда, вынесенным без судебного



разбирательства в связи с неявкой ответчика в судебное заседание и констатировавшим проигрыш дела ответчиком. За истцом утверждалось право так, как если бы суд состоялся.

Стремление к упрощению гражданской процессуальной формы было характерно для русского гражданского процесса после 1864 г. и привело к началу XX века к появлению законодательства, детально регламентирующего защиту прав в упрощенной форме.

Высокий уровень разработки теории упрощения гражданской процессуальной формы было в трудах дореволюционных ученых-процессуалистов, и действенность понудительного исполнения по актам предопределила закрепление аналогичного института в первом советском ГПК РСФСР 1923 г. [4]

Однако, начавшееся в 20-е гг. развитие института приказного производства в советском гражданском процессе не было столь же успешным, как развитие упрощенных форм судопроизводства в дореволюционной России.

В середине 80-х гг. в отечественном законодательстве появился аналог приказного производства. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 февраля 1985 г. «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» [7] в судебную практику было введено упрощенное производство по взысканию алиментов на несовершеннолетних детей. Таким образом, «в 1985г. с введением единоличного порядка внесения судьей постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей российское законодательство фактически возродило в несколько своеобразной форме, казалось бы, забытый приказ суда» [5].

Судебный приказ обеспечивает более быстрое и эффективное осуществление правосудия, особенно по таким критериям дел, как взыскание алиментов, где затягивание процесса, ненужная волокита ведут к негативным последствиям. Действие судебного приказа заключается в оперативном и реальном восстановлении нарушенных субъективных прав.

Поэтому 30 ноября 1995г. был принят закон «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР» [4], дополнивший кодекс главой 11 «Судебный приказ». Действующий ГПК РФ, введенный в действие 1 февраля 2003 года, включил положения о судебном приказе в раздел II «Производство в суде первой инстанции», подраздел I «Приказное производство», главу 11 «Судебный приказ».

Ограниченный круг требований: судебный приказ может быть вынесен только по требованиям, указанным в ст. 122 ГПК РФ. К ним относятся:

- требования о взыскании денежных средств по беспорным долговым обязательствам, подтвержденным документами (договорами, расписками, счетами и т.д.);
- требования о взыскании периодических платежей по беспорным обязательствам, подтвержденным документами (алиментов, платежей по возмещению вреда и т.д.);
- требования о взыскании имущества, выданного ответчику по договоренности между гражданами и не возвращенного в срок (номерного знака автомобиля, проката);
- требования о восстановлении трудовых или жилищных прав, а также иные требования, установленные законом (например, о признании права на наследство, установлении фактов, имеющих юридическое значение).

Ограничение круга требований, по которым может быть вынесен судебный приказ, делает данный вид судопроизводства непригодным для разрешения более сложных и спорных вопросов [2].



В.И. Решетняк определяет судебный приказ как «немотивированное судебное постановление, выносимое от имени государства в предусмотренных законом случаях, определенное поведение обязанному лицу с целью восстановления или защиты нарушенных гражданских прав и охраняемых законом интересов, основанных на представленных заявителем документах и имеющем процессуальное значение о факте отсутствия возражений со стороны должника» [5].

М.А. Черемин дает более развернутое определение, подчеркивая двуединую сущность судебного приказа как постановления суда и одновременно исполнительного документа: «Судебный приказ можно определить как немотивированное постановление судьи первой инстанции, вынесенное по правилам приказного производства по заявлению кредитора о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника, основанное на представленных кредитором письменных доказательствах и имеющее силу исполнительного документа, взыскание по которому производится в порядке, установленном для исполнения судебных решений» [8].

Определения судебного приказа, данные Решетняк В.И. и Череминим М.А., являются правильными и взаимодополняющими друг друга [8]. Таким образом, приказное производство в российском гражданском процессе это упрощенное и сокращенное по сравнению с исковым, альтернативное исковому, основанное на достоверных письменных доказательствах производство в суде первой инстанции, ставящее целью защиту прав и законных интересов путем обеспечения возможности принудительного исполнения ряда обязательств и обусловленное правовой природой материально-правовых требований, указанных в законе, по которым может быть выдан судебный приказ.

Преимущества судебного приказа [2]:

1. Финансовая доступность: значительно сниженная государственная пошлина; возможность получения рассрочки, отсрочки или освобождения от уплаты пошлины при наличии оснований.
2. Экономия судебных расходов: отсутствие судебного заседания исключает расходы на участие в нем; более низкие общие судебные издержки по сравнению с исковым производством.
3. Скорость: рассмотрение заявления и вынесение судебного приказа в кратчайшие сроки; после вынесения приказа кредитор может сразу предъявить его к исполнению, без необходимости ожидания вступления решения суда в законную силу.
4. Отсутствие обязательного досудебного порядка: при подаче заявления о выдаче судебного приказа не требуется соблюдать обязательный досудебный порядок (направление претензии должнику), что упрощает и ускоряет процесс; даже если должник позднее представит возражения, при обращении с исковым заявлением соблюдать обязательный досудебный порядок не требуется [3].
5. Исполнение на основании заявления кредитора: кредитору не нужно доказывать обоснованность требований в судебном заседании; судебный приказ выдается исключительно на основании заявления кредитора и прилагаемых к нему документов.
6. Возможность отмены: должник может обжаловать судебный приказ в установленные сроки; суд отменяет судебный приказ, если должник представит доказательства неосновательности требований кредитора или их исполнения.
7. Применение в хозяйственных спорах: судебный приказ может применяться не только в гражданском, но и в арбитражном процессе для разрешения хозяйственных споров.



8. Электронный документооборот: заявление о выдаче судебного приказа и прилагаемые документы могут подаваться в суд в электронном виде через систему ГАС «Правосудие», что упрощает и ускоряет процесс.

Таким образом, приказное производство, пройдя долгий исторический путь, начиная с возникновения в XIV и XV вв. института так называемых бессудных грамот, где в состязательном процессе дело могло быть разрешено по существу специальным судебным актом без процесса доказывания и судебного разбирательства, затем в 1864 году принятием Устава гражданского судопроизводства, в котором были включены правила сокращенного производства бесспорных дел, в 1889 году - Правил производства для земских начальников и городских судей, где судьям предоставлялось право в производстве подведомственных им дел обращаться к исполнению акты без предварительного судебного заседания, и в конечном итоге закрепление института приказного производства в первом советском ГПК РСФСР 1923 г., в ГПК РСФСР 1964 года, в ГПК РФ 2003 года, теперь является самостоятельным видом гражданского судопроизводства наряду с исковым и другими видами производства. Главой 11 ГПК РФ установлен упрощенный порядок судопроизводства по взысканию задолженности с должника по бесспорным, документально подтвержденным требованиям.

Значение и сущность приказного производства состоит в том, что введение упрощенного производства преследует цель обеспечить быстрое рассмотрение судом значительного количества гражданских дел и тем самым должно способствовать обеспечению эффективной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов. Реальность судебной защиты гражданских прав находится в прямой зависимости от сроков ее оказания, затяжка же судебного разбирательства в условиях постоянной инфляции делает защиту неэффективной, а нередко и формальной.

Список литературы:

1. Бойко И. Как быстрее добиться решения суда? / И. Бойко, И. Решетникова // Бизнес-адвокат. – 2012. - №13. - С. 14.
2. Кириленко К.А. Судебный приказ: особенности, преимущества и недостатки // Пермский период: Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 20–24 мая 2024 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 295-298.
3. Миронов К.О. Достоинства и недостатки приказного производства // Молодой ученый. - 2021. - № 44 (386). - С. 127-128.
4. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. - № 46 – 47. - ст. 478 (утратил силу).
5. Решетняк В.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе / В.И. Решетняк, И.И. Черных. - М., Юридическое бюро Городец, 2009. - С. 46, 52.
6. Российское законодательство X - XX в. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1986. - С. 305, 317, 355, 364.
7. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 20.02.1985. «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей».
8. Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. - М., ООО Городец - издат, 2013. - С. 14, 91.



Трансграничное усыновление

Cross-border adoption

Автор: Погосбемян Ольга Андреевна

АНО ВО «Институт деловой карьеры», г. Москва, Россия

Pogosbekyan Olga Andreevna

ANO VO «Institute of Business Career», Moscow, Russia

Аннотация: В представленной работе проанализировано правовое регулирование института международного усыновления; приведены примеры, сложившейся практики трансграничного усыновления; обозначены законодательные ограничения усыновления российских детей подданными иностранных государств; обозначены основные этапы усыновления ребенка иностранным гражданином.

Abstract: In the presented work, the legal regulation of the institute of international adoption is analyzed; examples of the established practice of cross-border adoption are given; legislative restrictions on the adoption of Russian children by subjects of foreign states are outlined; the main stages of the adoption of a child by a foreign citizen are outlined.

Ключевые слова: международное (трансграничное) усыновление, рассмотрение дел о международном усыновлении, проблемы международного усыновления, правовое регулирование усыновления иностранными гражданами российских детей.

Keywords: international (cross-border) adoption, consideration of cases of international adoption, problems of international adoption, legal regulation of the adoption of Russian children by foreign citizens.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

В законодательстве многих стран, в том числе России, предусмотрена возможность международного усыновления, то есть приема в свою семью ребенка из другой страны, оставшегося без попечения родителей [3].

В настоящее время в Российской Федерации, как и в других странах существует проблема с детьми-сиротами. По состоянию на 15 января 2015 года в федеральном банке данных числилось 84 600 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Еще в июле 2014 года их насчитывалось 91 266 человек, а к концу года объем банка данных снизился на 6,4% и составил 85 426 записей о сиротах. Однако, тенденция по уменьшению количества сирот сохраняется в связи со снижением числа выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, которое наблюдается с 2006 года, а не благодаря росту усыновлений. Так, в прошлом году с вынесением решения судами было рассмотрено всего 12 844 дела по заявлениям граждан РФ об усыновлении детей, из которых с удовлетворением требования - 12 725 дел [2].



Усыновление детей в Российской Федерации регулируется международными нормативно-правовыми актами и национальным законодательством. Усыновление – приоритетная форма устройства детей, при которой происходит принятие в семью ребенка на правах кровного. Международное усыновление – это усыновление, в котором есть иностранный элемент, в данном случае он выражается в том, что усыновленный и усыновитель имеют разное гражданство либо усыновление, происходит на территории иностранного государства [5].

Основополагающие принципы усыновления детей иностранными гражданами закреплены в международных документах. Главным образом, в Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. Среди принципов выделяют, прежде всего, признание усыновления в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, лишенного семьи, если ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая обеспечила бы ему подходящий уход в стране его происхождения. Это связано с тем, что усыновление (удочерение) ребенка гражданами страны происхождения предоставляет в наилучшей степени осуществлять контроль над соблюдением законных интересов усыновленного ребенка компетентным органам государства [1].

Основными нормативными актами, регулирующими вопросы усыновления несовершеннолетних детей, являются Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. №44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 г. №275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерения) и осуществлении контроля за условиями жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами и лицами без гражданства» (с изменениями на 27 сентября 2021 г.), Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. №217 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием» (с изменениями на 21 июля 2014 г.), Постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2020 г. №1396 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» [8].

28 декабря 2012 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Федеральный закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Этот закон вступил в силу 1 января 2013 года и запретил усыновление российских детей гражданами США, агентствам по усыновлению оказывать помощь гражданам США в усыновлении российских детей и расторг американо-российские соглашения об усыновлении.

Принятию данной нормы, послужило дело Майсла Харрисона, который усыновил в феврале 2008 г. русского мальчика, а через три месяца оставил Диму на заднем сидении своего закрытого автомобиля на 9 часов в условиях 30-градусной жары. Ребенок умер, а виновник был оправдан судом США [4].

В 2012 году была начата доследственная проверка Следственным комитетом Российской Федерации о препятствовании в получении опеки над ребенком, родными бабушкой и дедушкой. По итогам проверки выяснилось, что отказ родственников Димы от опеки был сфальсифицирован, поскольку подпись бабушки ребенка была подделана. Данный факт свидетельствует о том, что не было соблюдено одно из важнейших условий трансграничного усыновления, а именно, невозможность устройства ребенка в Российской Федерации [7].



По нормам российского законодательства (пп. 13. п. 1. ст. 127 СК РФ) существуют ограничение усыновления российских детей подданными тех государств, в которых союзы между людьми одного пола узаконены (на апрель 2024 года – это: Нидерланды – 2001 г., Бельгия, Испания, Канада – 2005 г., ЮАР – 2006 г., Норвегия, Швеция – 2009 г., Португалия, Исландия, Аргентина – 2010 г., Дания – 2012 г., Бразилия, Франция, Уругвай, Новая Зеландия – 2013 г., Люксембург, США, Ирландия – 2016 г., Колумбия – 2016 г., Финляндия, Мальта, Германия, Австралия – 2017 г., Австрия, Тайвань, Эквадор – 2019 г., Великобритания, Коста-Рика – 2020 г., Чили, Швейцария, Словения, Куба, Мексика – 2022 г., Андорра – 2023 г., Эстония и Греция – 2024г.).

Судебный порядок рассмотрения дел об усыновлении регламентируется Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. и призван обеспечить при усыновлении дополнительные гарантии соблюдения законности, прав и интересов детей. Участие органа опеки и попечительства, а также прокурора при рассмотрении судом дел об усыновлении в соответствии с действующим законодательством обязательно.

Систему усыновления (удочерения) детей иностранными лицами можно определить, как юридический процесс по конкретному делу, который включает последовательно сменяющиеся стадии, состоящие из отдельных юридических действий: досудебная стадия, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, исполнение решения.

Досудебную стадию можно разделить на две подстадии: подготовительные действия к усыновлению в стране усыновителя и подготовительные действия на территории государства усыновляемого ребенка. Кандидаты в усыновители, желающие усыновить ребенка, являющегося гражданином РФ, сначала обращаются в компетентные органы своего государства. Данные органы проводят обследование и оценку лица или лиц, желающих усыновить, с целью определения, отвечают ли они необходимым требованиям, предъявляемым к кандидатам в усыновители, способны ли они обеспечить всестороннее развитие несовершеннолетнего и обладают ли они соответствующими воспитательными способностями. На основании анализа социально-психологического климата, материального положения семьи и состояния здоровья кандидатов в усыновители эти органы дают заключение семье о возможности быть усыновителями.

Следующая подстадия состоит в осуществлении юридических действий кандидатов в усыновители в компетентных российских органах. Иностранные граждане в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 17.02.2015 № 101 «Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» должны обратиться за информацией о таких детях к любому региональному или федеральному оператору государственного банка данных по своему выбору.

При этом, иностранные граждане, желающие усыновить (удочерить) ребенка, имеют право на доступ к конфиденциальной информации только о тех оставшихся без попечения родителей детях, в отношении которых возникли установленные Семейным кодексом Российской Федерации основания усыновления (удочерения) указанными гражданами, при наличии в соответствующей анкете ребенка информации о мерах, предпринятых органами опеки и попечительства, региональным оператором и федеральным оператором, по устройству (оказанию содействия в устройстве) ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семьи российских граждан.

Как правило, усыновление российских детей иностранными гражданами на досудебном этапе производится через представительства аккредитованных в РФ иностранных организаций. Сотрудники этих организаций представляют необходимые документы для усыновления. Все документы должны быть легализованы в установленном порядке, если иное не предусмотрено



законодательством РФ или международным договором РФ, переведены на русский язык, подпись переводчика должна быть удостоверена в консульском учреждении или дипломатическом представительстве РФ в государстве места жительства указанных лиц либо нотариусом на территории РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 71 ГПК РФ иностранные официальные документы признаются в суде письменными доказательствами без их легализации в случаях, предусмотренных международным договором РФ. Легализация документов не требуется в отношениях между государствами - участниками Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 г), вступившей в силу для России с 31 мая 1992 г. Вместо дипломатической или консульской легализации официальных документов в государствах - участниках Конвенции в подтверждение подлинности подписей должностных лиц, печатей или штампов на документе проставляется апостиль компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен.

Статьей ст. 166 Семейного кодекса РФ установлено, что при применении норм иностранного семейного права суд или органы записи актов гражданского состояния и иные органы устанавливают содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Для этого они могут обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснениями в Министерство юстиции и другие компетентные органы РФ либо привлечь экспертов.

Когда кандидаты в усыновители выбрали ребенка, оставшегося без попечения родителей, соответствующий оператор выдает им направление на его посещение, так как они обязаны лично познакомиться с ребенком и установить с ним контакт.

Следующей стадией является подготовка дела к судебному разбирательству. Ее основными задачами являются: уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, решение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. На основании п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» в порядке подготовки дела к судебному разбирательству судье в каждом случае истребует от органа опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка заключение об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей (усыновителя) с усыновляемым ребенком.

Заявление об установлении усыновления рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителей органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста 14 лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от 10 до 14 лет.

В соответствии со ст. 273 Гражданского процессуального кодекса РФ заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет. Такими заинтересованными лицами вполне могут быть признаны родственники ребенка, сведения о которых также должны содержаться в анкете ребенка (подп. 9 п. 2 ст. 6 Федерального закона от 16 апреля 2001 г. №44-ФЗ № «О государственном банке данных о детях»).



В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» сказано, что, поскольку в соответствии со ст. 273 ГПК РФ в необходимых случаях к участию в деле могут быть привлечены родители ребенка, другие заинтересованные лица, в частности родственники ребенка, учреждение, в котором находится ребенок, и сам ребенок в возрасте от десяти до четырнадцати лет, при подготовке дела к судебному разбирательству судье следует решить вопрос о привлечении к участию в деле указанных лиц для того, чтобы дело об усыновлении было рассмотрено максимально в интересах ребенка.

При исследовании судом заключения об условиях жизни данных граждан и о возможности быть усыновителями, составленного иностранной организацией по усыновлению детей (усыновительным агентством), необходимо проверить, предоставлены ли этой организации полномочия составлять такие заключения от имени компетентного органа соответствующего государства. При удовлетворении просьбы об усыновлении суд признает ребенка усыновленным конкретными лицами (лицом) и указывает в решении все данные об усыновлении и усыновителях (усыновителе), необходимые для государственной регистрации усыновления в органах записи актов гражданского состояния. Права и обязанности усыновителей (усыновителя) и усыновленного ребенка устанавливаются со дня вступления решения суда в законную силу.

Завершающей стадией является исполнение судебных решений об установлении усыновления. На основании ст. 125 СК РФ суд в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу направляет выписку из этого решения в орган записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения суда для государственной регистрации усыновления ребенка. После оформления правоустанавливающих документов на ребенка и выезда ребенка в государство, гражданином которого является усыновитель, защита прав и законных интересов детей, являющихся гражданами РФ, за пределами территории РФ осуществляется в пределах, допускаемых нормами международного права, консульскими учреждениями РФ, в которых указанные дети состоят на учете до достижения ими совершеннолетия.

Итак, иностранное усыновление – это такое правовое действие, с которым сопряжено возникновение, изменение и прекращение правовых отношений. Права и обязанности иностранного усыновителя и усыновленного возникают с порождающего юридического факта, а именно с момента вступления в правовую силу судебного решения об установлении усыновления иностранными гражданами (п. 3 ст. 125 СК РФ).

Анализ судебной практики показывает, что при проведении процедуры международного усыновления по-прежнему возникают определенные проблемы в согласовании интересов иностранных усыновителей и усыновляемых детей, а также с устройством правовых систем государств. Опасность представляют и случаи, когда нарушаются условия усыновления детей.

При рассмотрении данного вопроса можно выявить следующие проблемы:

- во-первых, затруднения вызывает разное регулирование в законодательстве различных стран;
- во-вторых, возникают осложнения с предоставлением нужной документации, а также с сокрытием информации, например, проблемы с переводом документов, которые иностранные усыновители предоставляют в суд, связанные с несоответствием перевода оригиналу текста [6];
- в-третьих, существуют проблемы с личностью усыновителей. К несчастью, институт трансграничного усыновления сопровождали случаи жестокого или халатного обращения с детьми, некоторые из которых привели к смерти усыновленных детей [7].



Кроме того, кроме пробелов при самой процедуре усыновления (удочерения) иностранными гражданами российских детей, в дальнейшем встречаются проблемы при соблюдении прав усыновленных детей (несовершенный государственный контроль), а в связи с недостаточной информацией или вовсе ее отсутствием - невозможность отмены усыновления (например, имел место случай отмены усыновления, где заявителем выступал заместитель прокурора Волгоградской области, действовавший в интересах ребенка - гражданина РФ, усыновленного гражданами Италии. Усыновление было отменено в соответствии с п. 1 ст. 141 СК РФ из-за неоднократного избияния ребенка усыновителем и полного равнодушия к этим действиям его супруги [2]).

Таким образом, можно сделать выводы о том, что, хотя российское законодательство и закрепляет высокие требования к кандидатам на усыновление, существует ряд проблем и законодательных недоработок. Чтобы разрешить проблемы усыновления с участием иностранных граждан, необходимо принятие внутри страны дальнейших мер по улучшению работы органов опеки и попечительства, судов, ужесточению порядка отбора кандидатов в усыновители, повышению требований к лицам и организациям, участвующим в процедуре усыновления, и др. В связи с этим требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам усыновления. Заключение двусторонних международных договоров в области усыновления позволит создать действенный механизм контроля за судьбой усыновленных детей на территории иностранного государства.

Список литературы:

1. Воробьева Л.В. Усыновление и удочерение. - М: Университет «Синергия», 2015. - С. 18.
2. Иванов М. Международное усыновление.
3. Ивашкина Д. Графологическая экспертиза доказала: подпись бабушки под отказом от Димы Яковлева подделали. Комсомольская правда, 2012.
4. Цветкова О.А. Запрет на осуществление посреднической деятельности при международном усыновлении // Право и образование. - 2008. - № 3. - С. 68-71.
5. Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Слезко Е.С. К вопросу о международном усыновлении детей: порядок и перечень проблем // Научный журнал «Эпомен». 2020. № 47. С. 224-232.
6. Мухамбеталиева О.Р. Особенности правоприменительной практика по вопросам трансграничного усыновления // Актуальные исследования. 2023. №31 (161). С. 46-48.



Понятие подозрительной сделки и сделки, влекущие за собой оказание предпочтения

The concept of a suspicious transaction and transactions entailing the provision of preferences

Автор: Мищукова Алёна Егоровна

АНО ВО «Институт деловой карьеры», г. Москва, Россия

Mishukova Alyona Egorovna

ANO VO «Institute of Business Career», Moscow, Russia

Аннотация: В статье проведена характеристика норм гражданского законодательства о подозрительных сделках и о сделках, влекущих за собой оказание предпочтения, рассмотрены основания и порядок оспаривания.

Abstract: The article characterizes the norms of civil legislation on suspicious transactions and transactions entailing the provision of preferences, considers the grounds and procedure for challenging.

Ключевые слова: подозрительная сделка, банкротство, неравноценная сделка, сделка влекущая за собой оказание предпочтения.

Keywords: suspicious transaction, bankruptcy, unequal transaction, transaction entailing the provision of preference.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Под подозрительной сделкой следует понимать «сделку, совершенную должником в период подозрительности (в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления), в результате которой нарушается право кредиторов должника на очередное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов» [7].

Подозрительные сделки делят на две большие группы: первая - сделки, совершенные должником при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки; вторая группа - сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Так, некоторые авторы, проводя подобную классификацию подозрительных сделок, отмечают, что первая группа сделок относится к так называемым объективно подозрительным, а вторая группа к субъективно подозрительным [9]. Такое деление подозрительных сделок можно считать справедливым, поскольку оно следует из самой формулировки закона.

Как отмечает Шестов А.В. [10], для оспаривания неравноценных сделок должника значение имеют объективные по своей природе обстоятельства – время совершения сделки относительно даты возбуждения в отношении должника дела о банкротстве, а также стоимость и иные условия встречного предоставления, полученного должником от другой стороны сделки. В то время как, исходя из логики закона, сделки, совершенные должником с целью причинения вреда



имущественным правам, могут быть признаны судом недействительными только при совокупности объективных и субъективных критериев недействительности. К последним можно отнести такие критерии как – сделка совершена должником с исключительным намерением причинить вред кредиторам; контрагент по сделке знал об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Потапенко Т.Л. делит основные виды подозрительных сделок с неравноценным встречным предоставлением, подлежащих оспариванию арбитражным управляющим на: возмездные сделки, формально предусматривающие равноценное встречное предоставление, но заведомо неисполнимые со стороны контрагента по причине отсутствия достаточного имущества; возмездные сделки на нерыночных условиях, заведомо убыточные для должника.

Сделки должника, не удовлетворяющие вышеуказанным критериям, но имеющие признак причинения вреда кредиторам должника, могут быть оспорены по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, как и сделки, хоть и обладающие признаком неравноценности встречного предоставления, но не подходящие по временному критерию - т.е. совершенные за пределами годового периода подозрительности [6].

Сделка является подозрительной по признаку неравноценного встречного исполнения обязательств при наличии следующих условий:

- 1) сделка совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия;
- 2) имеет место неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки.

Сделка является подозрительной по признаку цели причинения вреда имущественным правам кредиторов при наличии следующих условий:

- 1) сделка совершена должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов;
- 2) сделка совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании банкротом или после принятия заявления;
- 3) в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- 4) другая сторона знала о цели должника [8].

К особой разновидности сделок, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, относятся сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов должника перед другими кредиторами. Положения об основаниях признания сделки с предпочтением недействительной содержатся в статье 61.3 Закона о банкротстве [11].

Под предпочтением понимается «создание одному или нескольким кредиторам преимущества, которое связано с внеочередным удовлетворением требований, имеет явный характер при наличии иных кредиторов и может проявляться, в частности, в дополнительных обеспечительных мерах, изменении очередности, удовлетворении требований, срок исполнения которых еще не наступил, оказании большего предпочтения, чем предусмотрено законодательством, или влечет или может повлечь за собой иные негативные последствия» [7].



Анализируя зарубежное законодательство, Е.А. Калиниченко приводит следующий пример оказания предпочтения иному лицу - гаранту, «гарантом по договору банковского счёта должника является директор должника. В предвидении банкротства компании он распоряжается о том, чтобы компания заплатила банку, намереваясь не оказать предпочтение банку, а освободиться от своих обязательств как гаранта. Тем самым он стремится улучшить своё положение, поскольку, заплатив банку по гарантии, директор в случае несостоятельности своей компании будет участвовать в процедуре как конкурсный кредитор и существует большой риск, что в процессе ликвидации компании он вообще ничего не получит» [12].

Так каким же образом можно понимать предпочтение. К примеру, у должника несколько кредиторов (у лиц нет аффилированности), срок для исполнения требований перед каждым кредитором наступил. Каким образом должник должен удовлетворять эти требования, для того чтобы не возникло предпочтений?

В судебной практике учитывается каждое обстоятельство. Цепочка сделок по отчуждению активов должника может быть оспорена как единая сделка, совершенная с предпочтением [14].

В законе предусмотрено два состава «сделок с предпочтением»: простой и квалифицированный.

К простому составу относится сделка, которая была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом. Для ее оспаривания достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных п. 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

К квалифицированному составу относят сделку, которая была совершена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом. Она может быть признана недействительной только если:

а) в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым или третьим п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве;

б) или имеются иные условия, соответствующие требованиям п. 1 ст. 61.3, и при этом оспаривающим сделку лицом доказано, что на момент совершения сделки кредитором или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Оспаривание сделок несостоятельного должника-гражданина в процедуре банкротства по специальным основаниям направлено, прежде всего, на достижение одной из основных целей банкротства – защиту нарушенного права и максимально возможное справедливое удовлетворение требований кредиторов. Тем не менее, как было отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 13.10.2015 г. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [5] (п. 39) при рассмотрении дел о банкротстве граждан, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

Представляется, что при оспаривании сделок должника особое внимание следует уделять специфике совершаемых гражданином сделок, мотивам заключения той или иной сделки, преследуемым целям. Сделки, совершаемые должниками-гражданами, кардинально отличаются от



сделок юридических лиц, поскольку направлены, прежде всего, на удовлетворение личных (семейных, домашних и проч.) нужд и никак не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности. Исходя из этого, необходимо в обязательном порядке проводить анализ документов, из которых следует, на какие цели были израсходованы денежные средства, полученные должником по сделке.

В юридической литературе уже высказывалось мнение, согласно которому не должны оспариваться стандартные сделки должника-гражданина по передаче имущества и принятию обязательств [3]. При этом отмечается, что стандартными следует считать сделки, не отличающиеся существенно по своим условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени (например, уплата ежемесячной арендной платы, оплата коммунальных услуг и т.п.).

Указанный подход можно признать обоснованным, однако вместе с тем представляется, что указание на запрет оспаривания только стандартных сделок должника-гражданина не позволит в полной мере обеспечить защиту интересов самого должника. Предполагается, что в исключительных случаях, возможно заключение гражданином таких договоров, которые по своей природе нельзя отнести к стандартным сделкам и которые формально отвечают всем признакам подозрительной сделки или сделки с предпочтением, но которые, однако в силу особых обстоятельств, имеющих место при их совершении, было бы неправильно признавать недействительными исходя из интересов должника или интересов несовершеннолетнего лица, в чью пользу заключается подобная сделка.

Изучив детально нормы Закона о банкротстве, можно прийти к следующему выводу, что существуют достаточных оснований для признания арбитражным судом сделки недействительной, а именно:

- если сделка была совершена должником до принятия или в течение одного года после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом;
- были доказаны обстоятельства, послужившие для квалификации арбитражным судом сделку подозрительной по причине неравноценности встречного исполнения обязательств контрагентом должника:
- цена и (или) иные условия сделки, существенно ухудшающие экономическое положение должника, то есть необходимо сравнивать показатели цены и (или) иных условий с аналогичной сделкой;
- должник осуществил возмездную передачу имущества либо исполнил обязательство, но при этом рыночная стоимость существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, который определяется с учетом обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Особенностями оспаривания сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами являются:

- во-первых, соответствующие сделки являются оспоримыми, а не ничтожными, и признаются они таковыми только в порядке, определенном главой III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ;
- во-вторых, пунктом 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве установлено, что сделка с предпочтением может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия



арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом;

- в-третьих, в качестве признаков предпочтительного удовлетворения требований кредиторов перед другими кредиторами должника могут расцениваться следующие обстоятельства: сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника перед отдельным кредитором, возникшего до совершения такой сделки; сделка привела к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки; сделка привела к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами; сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности согласно Федеральному закону № 127-ФЗ;

Следует отметить, что в соответствии с разъяснениями Пленума ВАС РФ, содержащимися в п. 10 Постановления № 63 от 23.12.2010 г., «для признания наличия предпочтения достаточно хотя бы одного из вышеперечисленных условий» [4].

При этом, исходя из общих положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ о распределении бремени доказывания в арбитражном процессе, лицо, оспаривающее такую сделку должно доказать, что она влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения.

- в-четвертых, Закон о банкротстве устанавливает возможность признания недействительной сделки, совершенной не ранее чем за 6 месяцев и не позднее чем за 1 месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, по которой отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения такой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов в порядке очередности, предусмотренной законодательством о банкротстве.

Сам по себе факт оказания предпочтения кредитору недостаточен для признания такой сделки недействительной, что вполне логично, поскольку иное положение создавало бы возможность для злоупотребления правом на оспаривание со стороны других кредиторов [11].

Оспаривание сделок должника является эффективным методом пополнения имущественной массы должника в процедуре банкротства как юридических, так и физических лиц. Однако для положительного исхода такого оспаривания необходимо принимать во внимание множество факторов и нюансов, установленных как законодателем, так и судами при рассмотрении дел о несостоятельности [13].

Таким образом, подозрительные сделки - это особый вид сделок в законодательстве о банкротстве, который может обладать внешними признаками добросовестной сделки, но предполагать корыстную цель ее заключения. Смысл ее введения заключался в том, чтобы усовершенствовать правовое регулирование недействительных сделок недобросовестного должника.

Именно грядущее банкротство и признак неплатежеспособности лица, чье имущество по сделке было реализовано, будет решающим фактором для квалификации этих сделок, как подозрительных и послужит поводом для признания их недействительными. Поэтому такие сделки обжалуются на основании специального закона, регулирующего отношения, возникающие по делам о несостоятельности [1].



Из анализа положений ст. 61.2 Закона о банкротстве можно выделить две группы подозрительных сделок:

Во-первых, сделка признается недействительной при неравноценности встречного исполнения обязательств другой стороной сделки (в основе лежит объективный критерий);

Во-вторых, подозрительная сделка признается недействительной в силу причинения имущественного вреда кредиторам (в основе лежит субъективный критерий, подлежащий доказыванию) [2].

Предпочтение как таковое может иметь место только тогда, когда оспариваемая сделка совершена в обход требований кредиторов, срок исполнения которых уже наступил, но они не исполнены. В отношении требований кредиторов, срок исполнения которых не наступил, исходя из условий самих обязательств, из которых они возникли, никакого незаконного предпочтения не может быть, а имеет место нормальная очередность исполнения обязательств, исходя из установленных ими сроков, что является обычной гражданско-правовой практикой.

И то обстоятельство, что кредиторам, срок исполнения требований которых наступает позже оспариваемых исполненных требований других кредиторов, может не хватить конкурсной массы для погашения, само по себе не является основанием для установления нарушения очередности или наличия предпочтительности.

Список литературы:

1. Борзикова О.В. Подозрительные сделки при банкротстве: теоретический и практический анализ // *Colloquium-Journal*. - 2019. - № 13-12(37). - С. 37-39.
2. Колпашникова К.В. Оспаривание подозрительных сделок должника при несостоятельности (банкротстве) // *Академическая публицистика*. - 2024. - №2-1. - С. 148-154.
3. Петров Д.А. Правовые проблемы оспаривания сделки должника-гражданина при его банкротстве // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2015.- № 9. - С. 82.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // *Вестник ВАС РФ*. - март, 2011. - № 3.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. - декабрь, 2015. -№ 12.
6. Потапенко Т.Л. Оспаривание подозрительных сделок в деле о банкротстве // *Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал*. - 2022. - № 1(13). - С. 83-94.
7. Стрекаловский А.А. Определение понятий подозрительных сделок и сделок с предпочтением в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации // *Вестник науки*. - 2022. - Т. 3, № 2(47). - С. 55-58.
8. Сысоева О.В. Подозрительные сделки: понятие и признаки // *Правовые проблемы укрепления российской государственности*. Том Часть 48. - Томск: Издательство Томского университета, 2011. - С. 34-36.
9. Телюкина М.В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане // *Гражданское право*. – 2014. - № 6. - С. 79.
10. Шестов А.В. Неравноценные сделки несостоятельного должника // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2016. - № 8. – С. 34-37.



11. Ефимов Е.Б. К вопросу об особенностях оспаривания сделок с предпочтениями в рамках процедур банкротства // Синергия Наук. - 2022. - № 71. - С. 455-460.
12. Калиниченко Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ. - М.: Статут, 2001. - С. 72.
13. Фурсова Е.М. Оспаривание сделок в процедуре банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2023. - № 1(256). - С. 71-77.
14. Шибанов Н.А. Особенности оспаривания сделок должника, совершенных с предпочтением // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - № 5-4(56). - С. 208-211.



Положительные и отрицательные стороны внесудебного банкротства

The positive and negative sides of out-of-court bankruptcy

Автор: Брюсова Виктория Олеговна

АНО ВО «Институт деловой карьеры», г. Москва, Россия

Bryusova Victoria Olegovna

ANO VO «Institute of Business Career», Moscow, Russia

Аннотация: В представленной работе проанализирован институт внесудебного банкротства, а именно представлены положительные и отрицательные моменты его последствий, приведены статистические данные.

Abstract: In the presented work, the institute of extrajudicial bankruptcy is analyzed, namely, the positive and negative aspects of its consequences are presented, statistical data are provided.

Ключевые слова: внесудебное банкротство, последствия банкротства.

Keywords: out-of-court bankruptcy, consequences of bankruptcy.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Предложения о том, что процедуру банкротства граждан нужно упростить и сделать более доступной, активно обсуждались в Государственной Думе еще с сентября 2019 г. В марте 2020 г. Президент России поручил Правительству РФ оперативно решить вопрос, и 31 июля 2020г. закон был подписан.

Под процедурой внесудебного банкротства понимается определенный алгоритм юридических действий, который направлен на признание человека банкротом без обращения в суд [6].

В январе-сентябре 2023 года многофункциональные центры (МФЦ) опубликовали 7964 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства граждан, что на 69,5% больше, чем за аналогичный период 2022 года.

Всего за период существования внесудебного банкротства с сентября 2020 по сентябрь 2023 стартовали 21523 процедуры с суммой долга 7,39 млрд рублей, завершены 15702 процедуры с долгом 5,42 млрд рублей. Лидерами по общему числу возбужденных внесудебных процедур в январе-сентябре 2023 года стали Челябинская область (474 шт., +68,7% к январю-сентябрю 2022 года), Омская область (410, +92,5%) и Краснодарский край (360, +114,3%) [5].

Основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам [4].



Гражданин, признанный банкротом во внесудебном порядке, столкнется с последствиями, перечисленными в ст. 213.30 №127-ФЗ, а именно после списания долгов гражданин, признанный банкротом не вправе:

- в течение 5 лет после завершения процедуры реализации банкротства принимать на себя новые кредитные обязательства без указания факта банкротства;
- в течение 5 лет после завершения процедуры реализации банкротства не вправе подавать заявление о признании гражданина банкротом;
- не вправе занимать должности в органах управления юридического лица в течение трёх лет после завершения процедуры [3].

Такие меры направлены на то, чтобы гражданин не взял на себя новые кредитные обязательства на момент, когда является несостоятельным, и неспособным уплатить долги. Иначе, по мнению отдельных авторов, весь процесс банкротства может превратиться порочный круг, а возможностью применения банкротства будут пользоваться с целью выгоды, а именно неуплаты кредита [2].

Процедура внесудебного банкротства имеет ряд неоспоримых плюсов:

- во-первых, это удобство и простота внесудебного банкротства, так как гражданин подает заявление в ближайший многофункциональный центр, а не в арбитражный суд, и проведение процедуры происходит без участия финансового управляющего;
- во-вторых, срок проведения процедуры сократился до 6 месяцев;
- в-третьих, благодаря данной процедуре устранена проблема «вечной долговой ямы» с помощью возможности освободиться от задолженности гражданам, у которых отсутствует имущество;
- в-четвертых, неприменение запрета на выезд за границу в отличие от общего порядка, когда арбитражным судом выносится определение о временном ограничении права на выезд гражданина из РФ на период рассмотрения дела в суде;
- в-пятых, социальная направленность, которая состоит в списании непосильных долговых обязательств гражданина;
- в-шестых, бесплатность процедуры для гражданина [1].

Если перечислить минусы, то они, скорее, относятся к особенностям самой процедуры (как справедливая цена за финансовую свободу):

- порог доступности процедуры отсечен требованиями к имущественному положению, доходам должника и наличием процедуры взыскания долга;
- списать можно не все долги (нельзя освободиться от долгов, неразрывно связанных с личностью должника): долги по возмещению вреда жизни/здоровью/имуществу, по возмещению морального вреда, по алиментам, по выплате зарплаты/выходного пособия. Также не получится избавиться от долгов, не указанных в списке кредиторов (он прилагается к заявлению о внесудебном банкротстве). Все указанное придется платить даже после завершения процедуры банкротства;
- в течение 5 лет нельзя брать кредиты и займы без ссылки на факт банкротства;



- сведения о банкротстве отражаются в кредитной истории;
- сведения из единого федерального реестра сведений о банкротстве не удаляются (находятся там бессрочно);
- в течение 3 лет нельзя руководить организацией (в течение 10 лет - кредитной, 5 лет - в страховой/НПФ/микрофинансовой). Если менее чем за год должник был ИП, то в течение 5 лет после банкротства он не сможет регистрироваться в качестве ИП и вести предпринимательскую деятельность. Повторно обратиться за внесудебным банкротством можно будет спустя 5 лет.

Кому-то может показаться, что можно накопить/набрать долгов до миллиона и пойти банкротиться? Однако, не все так просто:

- у должника не должно быть имущества, на которое можно было бы наложить взыскание (т.е. максимум, что допустимо иметь - это единственное жилье (с некоторыми оговорками));
- дохода нет, либо единственный доход исключительно в виде пенсии или ежемесячного пособия на ребенка;
- имеющийся долг уже взыскивался принудительно (было или есть исполнительное производство).

То есть, прежде чем претендовать на банкротство, придется столкнуться с судебными процедурами и принудительным взысканием долга приставами [7].

Таким образом, процедура внесудебного банкротства - это упрощённая процедура, которая проводится без участия суда и финансового управляющего. Она позволяет списать долги гражданам с минимумом формальностей, однако данная процедура предполагает, как положительные, так и отрицательные изменения финансового благополучия в последующем.

Список литературы:

1. Мирошникова В.И. Плюсы и минусы процедуры внесудебного банкротства гражданина // Цивилистика: право и процесс. - 2022. - № 2(18). - С. 17-23.
2. Козьмаева Д.А. Внесудебное банкротство физических лиц: применение и последствия // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: Сборник статей по результатам II международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией, Симферополь, 15 марта 2024 года. - Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2024. - С. 1255-1259.
3. Штукатуров Д.А. Внесудебное банкротство: последствия для должника и кредиторов // Адвокаты и бизнес. - 2020. - № 12. - С. 20.
4. Машковцева А.К. Внесудебное банкротство // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2022. - № 5(69). - С. 67-71.
5. Банкротства в России: 9 месяцев 2023 года. Статистический релиз Федресурса // Буз Д. С. К вопросу о банкротстве физических лиц // Eromen. Global. - 2024. - № 52. - С. 28-35.
6. Гуреева В.А. Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности // «Редакция «Российской газеты». - 2015. - № 19.
7. Шесть минусов упрощенного банкротства, 27.02.2024 // Муниципальное образование «Карсунский район» Ульяновской области - Официальный сайт.



Понятие, виды и элементы обязательств

The concept, types and elements of obligations

Автор: Брюсов Кирилл Валерьевич

АНО ВО «Институт деловой карьеры», г. Москва, Россия

Bryusov Kirill Valerievich

ANO VO «Institute of Business Career», Moscow, Russia

Аннотация: В представленной работе проанализированы точки зрения ученых относительно понятия «обязательство», рассмотрена классификация обязательств, дана характеристика основных элементов обязательств.

Abstract: in the presented work, the points of view of scientists regarding the concept of «obligation» are analyzed, the classification of obligations is considered, and the characteristics of the main elements of obligations are given.

Ключевые слова: виды обязательств, элементы обязательства, обязательственное правоотношение.

Keywords: types of obligations, elements of obligations, legal relationship of obligations.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Понятие «обязательство», его юридическая конструкция и содержание были разработаны и глубоко проанализированы римскими юристами. Уже Юстиниан в своих Институциях написал, что «обязательство - это оковы права, в силу которых мы связаны необходимостью что-либо исполнить в согласии с правом нашего государства» [14,6].

И.А. Покровский определял обязательство, как юридическое отношение между двумя лицами, в силу которого одно из них - creditor - имеет право требовать от другого - debtor - исполнения чего-либо в свою пользу: «obligation est juris vinculum quo necessitate adstringimur alicujus sdvendae rei secundum nostrae ciutatis jura» (обязательство суть основа права, нерушимостью которых мы связываемся по праву нашего государства ради исполнения какого-либо дела) [14].

В учениях М.М. Агаркова, обязательство определялось как «гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (нескольких других лиц) совершения определенного действия или воздержания от совершения какого-либо действия» [1, 10].

И.Б. Новицкий определил обязательственное правоотношение, как гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц), именуемое кредитором, имеет право требовать от другого лица (или нескольких других лиц), именуемого должником, совершения какого-либо действия [12,3].



Д.И. Мейер считает, что под обязательством понимается такое юридическое отношение, в котором одному лицу (кредитору, верителю - creditor, reus credendi) принадлежит право на действие другого лица (должника, обязанного лица - debtor, reus debendi). Данное юридическое отношение называется также правом требования, или требованием, на том основании, что лицо, которому принадлежит право на действие другого, вправе подчинить это действие своему господству, т.е. вправе требовать, чтобы действие было совершено [9].

Г. Дернбург считает, что обязательством называются правоотношения, которые состоят в обязанности должника исполнить в пользу кредитора определенное действие, обладающее имущественной ценностью [4,13].

Профессор О.С. Иоффе дает более содержательное определение обязательства: «Обязательство - это закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого кредитор вправе требовать от должника совершения определенных действий и обусловленного воздержания от совершения определенных других действий» [5]. Отсюда следует, что обязательство – это именно гражданское правоотношение.

А.Г. Гойхбарг рассматривает обязательство «как правоотношение, в силу которого кредитор имеет право на получение от должника определенного ценного в обороте блага, которое является результатом действий должника (или выполняющего вместо него органа) или воздержания от действий» [7].

Ф.К. Савиньи считает, что обязательство состоит в господстве над чужим лицом, но не над всем лицом (иначе оно вело бы к уничтожению личности), а только над одиночными его действиями, которые могут быть представлены выделенными из свободы этого лица и подчиненными нашей воле [16].

М.М. Агарков в качестве элементов (отличительных признаков) обязательств, выделял:

- обязательство является отношением между двумя сторонами, из которых на одной стороне находится право требовать, на другой - соответствующая обязанность; каждая сторона может состоять из одного или нескольких лиц;
- право требования одной стороны и соответствующая ей обязанность другой стороны направлены на то, чтобы должник (или должники) совершил определенное действие либо воздержался от какого-либо действия;
- обязательственное отношение между сторонами является гражданским правоотношением, т.е. отношением, санкционированным гражданским законом [1].

Г.Ф. Шершеневич выделял:

- определенность лиц, участвующих в обязательственном отношении (в противоположность вещному правоотношению, в котором праву одного лица соответствует обязанность всех вообще сограждан);
- действие как объект данного отношения. Оно одновременно составляет и содержание обязательства. Из этого следует, писал ученый, что «в силу обязательства активный субъект приобретает право на действие пассивного субъекта, а не право над лицом или на волю» [11].

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский более полно и расширено обозначили отличительные признаки обязательства:



- обязательство - это правовая связь его участников;
- обязательство также является совокупностью прав и обязанностей лиц, в нем участвующих;
- объектом обязательства являются как конкретные действия по передаче имущества, уплате денег, выполнению работ и т.п., так и воздержание от совершения определенных действий;
- обязательства являются правовой формой экономических связей, опосредствующих процесс перемещения имущества и иных результатов труда, носящих имущественный характер;
- осуществление субъективного права кредитором в обязательственном правоотношении по общему правилу возможно только в случае совершения должником действий, составляющих его обязанность;
- осуществление прав в обязательственном правоотношении обеспечивается возможностью применения к нарушителю мер государственного принуждения в форме санкций;
- особенностью обязательства является то, что оно может возникнуть в результате как правомерных, так и неправомерных действий [18].

Обязательства классифицируются на типы, группы, виды и подвиды.

В зависимости от оснований обязательств последние делятся на два типа: договорные (в основе которых лежит договор, например, о поставке, подряде) и внедоговорные (в основе их лежат деликт, неосновательное обогащение или другие юридические факты).

Каждый из указанных выше типов обязательств делится на группы.

Договорные обязательства в зависимости от характера, опосредуемого ими перемещения материальных благ делятся на обязательства: по передаче имущества в собственность; по предоставлению имущества в пользование; по выполнению работ; по перевозкам; по оказанию услуг; по расчетам и кредитованию; по страхованию и др. Внедоговорные обязательства делятся на: обязательства из односторонних сделок; охранительные обязательства.

Обязательства, входящие в одну и ту же группу, имеют общие принципы правового регулирования.

Обязательства со множественностью лиц подразделяются на долевые (в таких обязательствах каждый из нескольких должников отвечает только за свои долги) и на солидарные (при таких обязательствах каждый из должников может отвечать, как по своим долгам, так и по долгам других должников по данному обязательству).

Долевым обязательством является любое обязательство со множественностью лиц, если из закона или условия обязательства не следует иного. При пассивной множественности каждый из нескольких должников обязан исполнить обязательство в соответствии со своей долей, а при активной множественности – каждый из кредиторов имеет право требовать от должника в свою пользу долю, определенную законом или договором. При этом доли долга и доли требования считаются равными, если иное не обусловлено законом или договором.

Солидарные обязательства делятся на три вида: солидарная обязанность (один кредитор и несколько должников); солидарное требование (один должник и несколько кредиторов); смешанная солидарность (несколько должников и несколько кредиторов).



При солидарной обязанности кредитор вправе требовать исполнения обязательства как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, как полностью, так и в части долга. Должник, исполнивший солидарную обязанность за других, имеет право регрессного требования к другим должникам.

При смешанном солидарном обязательстве применяются правила и солидарной обязанности, и солидарного требования.

Кроме того, существуют регрессные (обратные) обязательства. Они возникают тогда, когда должник по основному обязательству выполняет его либо вместо, либо по вине третьего лица. Лицо, выполнившее такое обязательство, имеет право на возмещение исполненного [2].

Не вдаваясь в дискуссию относительно критериев классификации, наиболее широко распространено в научной и учебной литературе, посвящённой изучению вопросов гражданского права разграничение гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные по основанию функций правоотношений.

Учитывая, что «в цивилистической доктрине широко распространено мнение о тождественности понятий «обязательство» и «обязательственное правоотношение», можно утверждать, что данная классификация применима к обязательствам» [15].

Анализ научных представлений о правоотношениях в гражданском праве позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время сложилось достаточно полное представление о регулятивных правоотношениях, под которыми понимаются правоотношения, возникающие на основе регулятивных норм права и направленные на регулирование общественных отношений. «Традиционный подход к пониманию охранительных правоотношений указывает на возникновение охранительных правоотношений при нарушении права, когда необходимо введение в действие механизма государственного принуждения. В содержание охранительного правоотношения входят меры государственного принуждения – санкции» [17].

При таком подходе к пониманию охранительного правоотношения необходимость восстановления и защиты гражданских прав может возникнуть и при отсутствии правонарушения. Например, в случае, когда причинен имущественный вред третьим лицам при пресечении попытки побега лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, сотрудниками УИС. Как видно из приведённых выше положений, «исследователи также отмечают особое значение наличия способности к принудительной реализации субъективных прав и обязанностей в рамках гражданского правоотношения для квалификации его как охранительного правоотношения. Тем не менее, ряд исследователей отмечают при этом, что осуществление защиты и, соответственно, выполнение охранительной функции в ряде случаев не связано с применением мер государственного принуждения, а, следовательно, возможно и существование охранительных правоотношений, для которых такое принуждение не является обязательным элементом» [8].

Изложенные выше научные подходы к разграничению обязательств на внедоговорные и договорные, и на регулятивные и охранительные, позволяют констатировать, что в литературе предложено достаточное количество аргументов для выделения самостоятельной группы обязательств, а именно: внедоговорных охранительных обязательств.

Таким образом, обязательства в гражданском праве – это гражданские правоотношения, в которых одно лицо обязано совершить определенные действия в пользу другого лица, а последний вправе требовать от первого исполнения такой обязанности.



Обязательство обладает целым рядом признаками, которые позволяют его отграничить от иных правоотношений.

Классификации обязательств на договорные и внедоговорные, и на регулятивные и охранительные не исключают друг друга, так как производятся на основании различных критериев.

Соответственно внедоговорные обязательства - обязательства, возникшие из иных, отличных от договора оснований.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. - М., 1940 – С. 12-14.
2. Афанасьев М.В. О понятии обязательства в публичном праве // Вестник Тюменского государственного университета. - 2020. - № 3. - С. 87–97.
3. Белов В.А. Определение обязательства // Законодательство. - май 2011 г. - № 5 // СПС «Консультант Плюс».
4. Дернбург Г. Пандекты. Т. III. Обязательственное право. 2-е изд. - М., 1904. - С. 1.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. - С. 6.
6. Квициния Н.В. Проблемы определения понятия "обязательство" в свете изменений гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. - 2016. - № 2(35). - С. 190-195.
7. Корнилова Н.В. Понятие "обязательство" в доктрине и законодательстве // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. №3. С. 54-62.
8. Котельникова В.А. Эволюция обязательств: история вопроса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 4-4. - С. 77–79.
9. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. 8-е изд., испр. и доп., 1902. Ч. 2 - М., 1997 - С. 106.
10. Можаяева Л.Е. Соотношение понятий «обязанность» и «обязательство» в налоговом праве // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2017. - № 2 (101). - С. 93-98.
11. Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. – М.: Статут, 2014 – 942 с.
12. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950. – С. 50.
13. Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве // СПС «Консультант Плюс».
14. Покровский И.А. История римского права – электронная библиотека // СПС «Консультант Плюс».
15. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 1998. С. 79.
16. Попондопуло В. Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 1. С. 7-38.
17. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 2 т. - Спб.: ТК Велби, 2018. С. 106.
18. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.



Процессуальные особенности судебной защиты прав потребителей медицинских услуг

Procedural features of remedy of Medical Services Consumers

Автор: Павельева Анастасия Артёмовна

Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск, Россия.

e-mail: pavelevaanastasi@inbox.ru

Pavelieva Anastasia Artemovna

Russian state University of justice, Chelyabinsk, Russia.

e-mail: pavelevaanastasi@inbox.ru

Аннотация: В статье автор выделяет процессуальные особенности судебной защиты прав потребителей медицинских услуг, таких как: альтернативная подсудность, срок исковой давности, предмет доказывания, бремя доказывания, потребительский штраф, освобождения от оплаты государственной пошлины. Учитывая сложность правового регулирования сферы медицинских услуг, автор приходит к выводу о необходимости в разработке нового Постановления Пленума ВС РФ, поскольку особенности защиты прав потребителя медицинских услуг зависят от того, на основе чего между исполнителем медицинской услуги и потребителем-пациентом возникали взаимоотношения: на возмездной основе или в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования.

Abstract: As the title implies, the article discusses the Procedural features of remedy of Medical Services Consumers such as coordinate jurisdiction, statute of limitations, circumstance in proof, burden of evidence, fine, fee waiver of state duty. The author takes into account the complexity of legal regulation of the medical services sector and notes, that the features of protecting the rights of the consumer of medical services depend on the basis on which the relationship between the provider of the medical service and the consumer-patient: on a reimbursable basis or within the framework of voluntary and compulsory health insurance. In conclusion, it is evident that this study has shown that there is a need to develop a new Resolution of the Plenum of the RF Armed Forces.

Ключевые слова: медицинская услуга, альтернативная подсудность, предмет доказывания, государственная пошлина.

Keywords: medical service, alternative jurisdiction, burden of evidence, state duty

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Российским законодателем с учетом многолетней судебной практики, в целях совершенствования процесса рассмотрения дел о защите прав и законных интересов потребителей, было разработано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – Постановление Пленума ВС РФ), который впервые установил, что потребительское законодательство распространяется на



отношения, возникшие между гражданином и медицинской организацией, в ходе оказания медицинских услуг в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования [5].

Активно продолжается рост количества гражданских дел по защите прав потребителей медицинских услуг, рассматриваемых судами общей юрисдикции, увеличивается доля судебных решений об отказе в удовлетворении по существу законных требований потребителей в результате избрания неверного способа защиты и неверного доказывания, следовательно возникает необходимость в исследовании процессуальных особенностей судебной защиты прав потребителей медицинских услуг.

Исходя из п. 5 ч. 1 ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), мировой судья в качестве суда первой инстанции рассматривает дела, возникшие в сфере защиты прав потребителей при цене иска, не превышающей 100 тыс. руб., установленных федеральным законом на день подачи заявления, а районный (городской) суд рассматривает при цене иска свыше 100 тыс. руб. [2].

Потребитель-пациент вправе обратиться в суд по своему месту жительства, по месту нахождения (жительства) ответчика или по месту причинения вреда, поэтому можно утверждать, что имеет место быть альтернативная подсудность в этом заключается первая особенность.

Стоит не забывать, что в 2019 году был введен институт коллективного иска, в этой связи исковые требования в защиту прав и законных интересов группы потребителей предъявляются по правилу исключительной подсудности – по месту нахождения ответчика (ч. 4 ст. 30 ГПК РФ).

Потребители при предъявлении исковых требований освобождаются от уплаты государственной пошлины, значит обращение в суд не связано с дополнительными финансовыми затратами. В этом заключается вторая особенность рассматриваемой категории дел.

Однако российским законодателем установлен сдерживающий фактор для того, чтобы минимизировать злоупотребление потребителями своих прав при подаче исковых требований, к примеру подача явно неправомерного искового заявления на крупную сумму. Так согласно п. 3 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации если цена искового требования о нарушении прав потребителей превышает 1 млн. руб., государственная пошлина уплачивается в размере 13 200 руб. плюс 0,5 % суммы, превышающей 1 млн. руб., но не более 60 000 руб. и уменьшенной на сумму государственной пошлины, подлежащей уплате при цене иска 1 млн. руб. [4]. В этой связи институт государственной пошлины выступает как механизм, обеспечивающий баланс интересов не только личности, но и общества, государства.

Третья особенность процессуального порядка рассмотрения потребительских споров заключается в сроках исковой давности. По общему правилу Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает 3-летний срок исковой давности (общий срок), однако законом могут быть установлены сокращенные или более длительные сроки для отдельных видов требований (специальный срок).

Исходя из правовых положений ст. 197, абз. 2 п.2 ст. 200, п.1 ст. 725 ГК РФ, можно сделать вывод, что срок исковой давности при оказании некачественных медицинских услуг составляет всего один год с момента, когда пациент узнал или должен был узнать о некачественном оказании медицинских услуг, однако срок исковой давности не применяется в случаях причинении вреда жизни и здоровью пациента [1].

Отметим позицию Тверского районного суда г. Москвы по делу № 2-359/2020, который указал, что специальный срок исковой давности по спору о защите прав потребителя, нарушенных



некачественным оказанием стоматологических услуг, составляет два года, поскольку требования, связанные с недостатками оказанной услуги, могут быть предъявлены потребителем, если дефекты выявлены в течение гарантийного срока, а при его отсутствии – в разумный срок, в пределах двух лет со дня оказания услуги [7].

В силу многообразия потребительских отношений необходимо учитывать, что в зависимости от категории потребительского спора различен предмет доказывания, порядок распределение бремени доказывания и в этом заключается еще одна из особенностей рассматриваемой категории дел.

Данные особенности в правоприменительной практике возникают в следствии двусмысленного толкования потребительского законодательства и применения потребительского законодательства в различных правоотношениях.

Действительно, потребительские споры имеют подкатегории, которые можно классифицировать на:

- споры, связанные с нарушением преддоговорных обязательств;
- споры, связанные с оказанием услуг;
- споры, связанные с возмещением причиненного вреда;
- споры, связанные с защитой прав и интересов группы потребителей [8].

От подкатегории потребительского спора зависят факты, которые закладываются в предмет доказывания.

Говоря о первой подкатегории потребительских споров, связанных с нарушением преддоговорных обязательств, подчеркнем, что при рассмотрении данной подкатегории потребительского спора представляется важным определить исполнение Исполнителем медицинской услуги обязательства о предоставлении необходимой и достоверной информации пациенту об услугах.

У пациента в соответствии с п. 1 ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей» (далее – Закон) возникает право требования возмещения убытков, вызванных необоснованным уклонением от заключения договора или если договор был заключен требовать возврата уплаченной за услугу суммы, а также других убытков если исполнитель медицинской услуги не довел до сведения потребителя следующую информацию об услугах согласно п. 2 ст. 10 Закона [3].:

- сведения об основных потребительских свойствах услуг;
- цену в рублях и условия приобретения услуг;
- наличие (отсутствие) гарантийного срока;
- правила, условия эффективного и безопасного использования услуг т.д.

При возникновении споров, связанных с нарушением преддоговорных обязательств, потребитель медицинской услуги доказывает следующие факты:

- обращение к исполнителю с намерением заключить соответствующий договор;
- предоставление исполнителем ненадлежащую информацию об услуге или вовсе непредоставление таковой информации;
- несение убытков (предоставить данные, подтверждающие их размер);
- установить причинно-следственную связь, что возникшие убытки вызваны с непредоставлением информации.

Исполнитель медицинских услуг в подобных спорах доказывает обратное.



Определенная специфика имеется по предмету доказывания в спорах, связанных с оказанием услуг, во-первых, договором предусматриваются определенные сроки оказания услуг, за нарушение которых предусматривается санкции, так при предъявлении потребителем требований, связанных с просрочкой оказания услуг необходимо установить следующее:

- какой срок был установлен договором для оказания услуг;
- факт нарушения срока оказания услуг;
- имели место быть форс-мажорные обстоятельства, установленные договором оказания услуг.

Во-вторых, если договором оказания услуг было прописано условие о соблюдении претензионного порядка урегулирования спора, то устанавливается факт соблюдения досудебного порядка, либо напротив устанавливается факт пропуска срока предъявления претензии.

Определяя предмет доказывания в потребительских спорах, связанных с возмещением причиненного вреда, для начала отметим, что ответственность за вред, причиненный гражданину-потребителю недостатком медицинской услуги, представляется специальным деликтом.

Судом в первую очередь устанавливается факт причинения вреда, поскольку для любого деликтного обязательства данный факт является основанием для наступления ответственности.

С юридической точки зрения вред – это наступление для субъекта гражданско-правовых отношений неблагоприятных последствий (имущественного и (или) неимущественного характера) в результате нарушения или умаления материального и (или) нематериального блага.

Вдобавок гражданское законодательство выделяет моральный вред, который включает в себя физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина (абз. 3 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда») [6].

Потребительское законодательство гарантирует право требования на возмещения вреда вне зависимости от того состоял ли потребитель в договорных отношениях с исполнителем медицинской услуги или нет, в соответствии с п. 2 ст. 14 Закона. Данное положение не означает, что судам не нужно удостоверять факт заключения соответствующего договора в случае предъявления потребителем такого требования к исполнителю медицинской услуги.

Суд, для того чтобы убедиться в факте оказания медицинской услуги действительно этим исполнителем, должен в любом случае воспроизводить процедуру легитимации.

С точки зрения условий деликтной ответственности существенное значение имеет установление причинно-следственной связи, представляется возможным выделить два звена связи:

- первоначально устанавливается первое звено между вредом и недостатком (конструктивным, производственным, рецептурным или иным) или вредом и непредоставлением гражданину-потребителю полной, достоверной информации об услуге;
- второе звено характеризуется тем, что присутствует ли причинная связь между одним из факторов указанного в первом звене связи и поведением ответственного лица.

Примечательно, если вред причиняется жизни или здоровью потребителя, при взыскании денежных сумм за причинение такого вреда, судом устанавливается связь между полученной травмой в результате оказания услуги и понесенными расходами.



Статьей 46 Закона установлен предмет доказывания по спорам, связанным с защитой прав и интересов группы потребителей, который включает в себя следующие факты доказывания: противоправный характер действий ответчика; умаления противоправными действиями ответчика прав потребителей, исчерпывающее число которых невозможно установить.

Говоря о порядке распределения бремени доказывания, отметим ч. 1 ст. 56 ГПК РФ в которой закреплены общие правила доказывания, а точнее каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

В делах о защите прав потребителей применяются специальные правила распределения обязанностей по доказыванию (п. 28 Постановления Пленума ВС РФ).

Так, на исполнителя медицинской услуги возлагается бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда.

При доказывании вышеуказанных обстоятельств, необходимо доказать:

- непреодолимую силу и иные основания, предусмотренные законом (п. 4 ст. 13 Закона);
- непреодолимую силу или нарушения потребителем правил использования услуги (ст. 1098 ГК РФ, п. 5 ст. 14 Закона);
- вину пациента (п. 6 ст. 28 Закона);
- возникновение недостатков в отношении услуги, на которую установлен гарантийный срок, после принятия услуги потребителем вследствие нарушения им правил использования результата услуги, действий третьих лиц или непреодолимой силы (п. 4 ст. 29 Закона).

Но и существуют исключительные случаи распределения бремени доказывания по данной категории споров при оказании медицинской услуги ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на услугу гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков.

Потребитель-пациент при обнаружении недостатков в услуге несет бремя доказывания в следующих случаях:

- гарантийный срок не был установлен (п. 6 ст. 18, абз. 2 п. 4 ст. 29 Закона);
- гарантийный срок имел место быть, но составлял менее двух лет и недостатки медицинской услуги обнаружены по истечению гарантийного срока, но в пределах двух лет (п. 5 ст. 29 Закона).

В данных случаях пациент доказывает факт, что недостатки возникли до момента принятия результата услуги им или же по причинам, возникшим до этого момента.

Если на услугу был установлен гарантийный срок бремя доказывания возлагается на исполнителя, который доказывает, что недостатки возникли после принятия услуги потребителем вследствие нарушения им правил использования результата услуги, а также действий третьих лиц, непреодолимой силы (абз. 2 п. 4 ст. 29 Закона).

Следующей из особенностей процессуальной защиты прав потребителей является право взыскания 50 % штрафа с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя (п. 46 Постановления Пленума ВС РФ).



Стоит отметить, у пациента отсутствует право на взыскание 50% потребительского штрафа с исполнителя медицинских услуг если отношения по предоставлению медицинских услуг осуществлялось в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования.

В ходе исследования были выявлены процессуальные особенности рассмотрения дел о защите прав потребителей медицинских услуг, к таким можно отнести: альтернативная подсудность, освобождение от уплаты государственной пошлины, сроки исковой давности, предмет доказывания, порядок распределение бремени доказывания, взыскания 50% потребительского штрафа. Несмотря на то, что российское законодательство в области защиты прав потребителей достаточно проработано, однако медицинские услуги многообразны (стоматологические, косметологические и т.д.), при разрешении того или иного медицинского спора имеется своя специфика, в этой связи возникает необходимость в целях минимализации вынесения судами необоснованного, незаконного и несвоевременного судебного акта разработать новое Постановление Пленума ВС РФ, который бы в полной мере бы обобщал всю специфику, судебную практику и особенности рассмотрения медицинских споров.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.12.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. – 2000 – № 32. – Ст. 3340.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. – 2012 – № 156.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 2022. – № 267.
7. Решение Тверского районного суда города Москвы по делу № 2-359/2020 от 4 февраля 2020 г.
8. Широбокова А.В. Предмет доказывания в делах о защите прав потребителей // Наука через призму времени. – 2018. – № 10 (19). – С.115.



Охрана изображения гражданина средствами различных сфер законодательства

Protection of the image of a citizen by means of various spheres of legislation

Автор: Пименов Кирилл Дмитриевич

Волгоградский институт управления РАНХиГС, Волгоград, Россия

e-mail: kirillranepa@mail.ru

Pimenov Kirill Dmitrievich

Volgograd Institute of Management RANEPА, Volgograd, Russia

e-mail: kirillranepa@mail.ru

Аннотация: В данной статье описывается защита изображения гражданина различными средствами и отраслями законодательства Российской Федерации, приводятся примеры из нормативных актов РФ, а именно ГК РФ, УК РФ. Кратко описывается информация, содержащаяся в Постановлении Пленума Верховного суда РФ, касающаяся данной тематики.

Abstract: This article describes the protection of the image of a citizen by various means and branches of the legislation of the Russian Federation, provides examples from normative acts of the Russian Federation, namely the Civil Code of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation. The information contained in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on this topic is briefly described.

Ключевые слова: изображение гражданина, охрана изображения гражданина, частная жизнь, гражданско-правовые средства, уголовно-правовые средства.

Keywords: Image of a citizen, protection of the image of a citizen, private life, civil law means, criminal law means.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Российское законодательство является достаточно обширным и включает в себя различные объекты, которые попадают под правовую охрану. Один и тот же объект может охраняться средствами различных отраслей права. К такого рода объектам стоит относить изображение гражданина, которое по своей природе является нематериальным благом, присущим каждому человеку, ведь изображение – это индивидуальный облик гражданина, который воплощен в фото снимке или ином графическом произведении на материальном носителе. Стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации не содержится легального определения изображения гражданина. Причем в законе идет речь сразу о нескольких объектах: непосредственно облике гражданина, как нематериальном благе, присущем ему от рождения, являющееся его индивидуальной особенностью, а также этом облике, перенесённом на какой-либо материальный носитель.



Стоит отметить, что право гражданина на охрану его изображения стоит относить к той же категории прав, что и право на неприкосновенность частной жизни, деловую репутацию, честь и собственное достоинство, а также иные нематериальные права. Данные права охраняются на уровне Конституции Российской Федерации, что придаёт им особую значимость, а также фундаментальность. Несмотря на то, что охрана изображения гражданина в Конституции самостоятельно не упоминается, она не менее важна, так как тесно связана с остальными нематериальными благами гражданина Российской Федерации.

Ст. 152.1 ГК РФ предусматривает защиту и охрану изображения гражданина. В данной норме упоминается, что под охрану попадает не только фото, но и изобразительные произведения с изображением граждан, а также видеозаписи, на которых запечатлён гражданин. Также данная статья уточняет, что после смерти гражданина, охрана изображения не прекращается, а разрешение на его использование могут выдать дети, либо переживший супруг.

Кроме того, охрана изображения осуществляется и средствами УК РФ – статья 137 регламентирует ответственность, за нарушение неприкосновенности частной жизни. Постановление Пленума Верховного Суда от 25.12.2018 N 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)"

разъясняет применение и особенности ст. 137 УК РФ, уточняет, что под собирание сведений о частной жизни лица попадает получение информации при помощи видео и фото фиксации.

Изображение гражданина является настолько необычным объектом, что попадает сразу в правовое поле сразу нескольких отраслей права, а также институтов этих отраслей.

Во-первых – это конституционное право, которое определяет дальнейшее развитие всех остальных отраслей и закрепляет защиту прав граждан на высочайшем уровне.

Во-вторых, это гражданское право, которое закрепляет защиту данного правоотношения, далее из него вытекает защищенность изображения институтом гражданского права – авторским правом, так как порой изображение гражданина может являться результатом труда фотографа, художника или фоторедактора, ввиду чего получает новые свойства и качества.

В-третьих, как уже было отмечено – изображение гражданина включается в предмет ст. 137 УК РФ, так как является носителем сведений о частной жизни тех или иных граждан.

Подводя итог, необходимо отметить, что защита изображения гражданина с распространением различных интернет ресурсов, которые не всегда предоставляют объективную и достоверную информацию, а также огромным количеством ложных новостей, в которых могут быть прикреплены те или иные фотографии граждан становится как никогда актуальна в 21 веке. Законодательство Российской Федерации, достаточно полно и подробно разъясняет все вопросы, связанные с применением норм права, которые касаются охраны изображения гражданина.

Стоит отметить, что несмотря на то, что защита изображения гражданина осуществляется множеством отраслей законодательства, различными кодексами и нормами, в современном быстро развивающемся обществе, в котором появляются всё новые и новые технологии в скором времени могут понадобиться нововведения по защите изображений граждан. Таким образом, защита изображения гражданина, является крайне важной в законодательстве РФ, что объясняется применением к данному вопросу норм из различных сфер законодательства.



Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 152.1.
2. Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. Закона о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 16 марта.
3. Охрана изображения гражданина в условиях развития цифровой реальности / Л.А. Юрьева, Ю.А. Горбуль // Вестник Омского университета серия "Право". — 2022. — № 3. — С. 62-68. — ISSN 1990-5173.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – Ст. 137.



**Проблемы развития законодательства по вопросу правового статуса
субъектов исполнительного производства**

**Problems of the development of legislation on the legal status of subjects of
enforcement proceedings**

Автор: Гремицких Алёна Алексеевна

Уральский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,

г. Челябинск, Россия

e-mail: artemovaalena78@gmail.com

Gremitskih Alena Alekseevna

Ural branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia

e-mail: artemovaalena78@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена анализу проблем развития законодательства по вопросу правового статуса субъектов исполнительного производства. По результатам исследования автор формулирует собственные выводы, обобщающие изложенный материал.

Annotation: This article is devoted to the analysis of the problems of the development of legislation on the issue of the legal status of subjects of enforcement proceedings." Based on the results of the research, the author formulates his own conclusions summarizing the presented material.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель.

Keywords: enforcement proceedings, bailiff.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью решения указанных проблем и их сложностью. Это подтверждается нестабильностью системы правовых норм, регулирующих эти отношения, а также отсутствием единой точки зрения как в теории, так и в правоприменительной практике.

Одной из актуальных проблем в сфере исполнительного производства является частое нарушение судебными приставами норм законодательства. К таким нарушениям можно отнести:

- бездействие судебного пристава;
- несвоевременное уведомление сторон исполнительного производства (непередача им постановлений);



- применение мер принудительного взыскания или наложение исполнительского сбора до истечения срока для добровольного исполнения;
- прекращение исполнительного производства без достаточных оснований.

Рассмотрим одну из актуальных проблем — бездействие судебного пристава-исполнителя.

До недавнего времени возмещение ущерба за счет службы судебных приставов было практически невозможно. При разрешении споров суды часто указывали на отсутствие причинно-следственной связи между бездействием пристава и заявленными убытками. Однако в настоящее время ситуация может кардинально измениться.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации в своем Определении № 5-КГ19-56 от 04.06.2019 рассмотрела иск гражданина Алексеева С.Ю. к Федеральной службе судебных приставов о возмещении ущерба в размере 1 018 228 рублей и расходов на уплату государственной пошлины в сумме 13 291 рубль.

Краткая история дела:

Алексеев С.Ю. выступал в качестве взыскателя по исполнительному производству, связанному с получением денежных средств в размере 1 009 990 руб. от должника, ООО «Окна МСК», на основании решения суда. В соответствии с этим решением Алексееву С.Ю. был выдан исполнительный лист, а 14 августа 2015 года судебный пристав-исполнитель наложил запрет на регистрационные действия в отношении автомобилей, принадлежащих должнику. Позже, 30 ноября 2015 года, было принято постановление о взыскании указанной суммы с денежных средств должника, находящихся на счете в ПАО «Сбербанк России».

Однако через два года, 18 декабря 2017 года, было принято решение о завершении исполнительного производства, и исполнительный лист был возвращен взыскателю. Из данного постановления судебного пристава-исполнителя следовало, что у должника нет имущества, на которое можно было бы наложить взыскание, и все предпринятые меры по его поиску оказались безрезультатными. В ходе исполнительного производства с должника было взыскано 62 460,64 руб. вместо 1 018 228 руб., в остальной части решение не было исполнено.

Алексеев С.Ю. подал иск в суд против службы судебных приставов, однако суды отклонили его требования, указав на отсутствие причинно-следственной связи между бездействием приставов и заявленными убытками.

Верховный суд отметил, что:

Частью 1 статьи 36 Закона «Об исполнительном производстве» установлено, что «содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства».

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется по правилам главы 17 Закона об исполнительном производстве, но не исключает применения мер гражданской ответственности за вред, причиненный незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя.



Верховный суд отметил, что основанием иска в данном деле не является сам факт неисполнения судебного решения, а его неисполнение, вызванное незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя. Это привело к прекращению исполнительного производства в 2017 году из-за отсутствия у должника денежных средств и имущества.

Суд установил, что после начала исполнительного производства должник имел достаточно денежных средств и другого имущества для полного погашения задолженности перед истцом, однако из-за бездействия. В связи с вышеизложенным, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации приняла решение отменить апелляционное определение и направить дело на новое рассмотрение.

Это Определение вошло в Обзор судебной практики № 4, утвержденный Верховным судом в 2019 году. Фактически, оно служит руководством для нижестоящих судов, что значительно увеличивает вероятность положительного решения.

Тем не менее, стоит подчеркнуть, что некоторые нарушения со стороны приставов имеют тесную связь с другими органами, такими как:

- Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии;
- Госавтоинспекция МВД России;
- Пенсионный фонд и другие.

Суть нарушений заключается в том, что указанные органы несвоевременно предоставляют запрашиваемую приставами информацию, а также часто передают некорректные (устаревшие) данные, что приводит к замедлению работы приставов.

Приведём пример из судебной практики.

Решение от 29 декабря 2017 года Падунский районный суд города Братска Иркутской области, гражданское дело № 2-2139/2017 по исковому заявлению об освобождении транспортного средства от запрета на совершение регистрационных действий,

Так истец Иванов П.В. обратился к ответчику Сидорову И.Н. с иском о снять запрет на совершение регистрационных действий в отношении транспортного средства, наложенный постановлением судебного пристава-исполнителя. При постановке автомобиля на регистрационный учет, ему пояснили, что на автомобиль наложен запрет на совершение регистрационных действий. Иванов П.В. считает, что наложенные судебными приставами ограничения на транспортное средство нарушают его права как собственника, поскольку он приобрел транспортное средство в 2016 году, а ограничения наложены в 2017 году, то есть после того, как он купил автомобиль. Суд приходит к выводу, что заявленные в уточненном исковом заявлении требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

Также стоит отметить проблему, связанную с высокой нагрузкой на судебных приставов-исполнителей и нехваткой кадров. В Федеральной службе судебных приставов (ФССП) сообщили, что нагрузка на судебных приставов в 17 раз превышает установленные нормативы.

Общее количество исполнительных производств, находившихся на принудительном исполнении в Федеральной службе судебных приставов в 2021 году, составляло более 103,3 млн. исполнительных производств (среди которых почти 55,4 млн. исполнительных производств по исполнительным документам, выданным несудебными органами).



В 2022 году указанный показатель составил практически 110,9 млн. 56,8 млн. исполнительных производств соответственно.

Ситуация с высокой текучестью кадров приводит к тому, что одно исполнительное производство может начинать один пристав, продолжать другой, а завершать третий. Каждому из них требуется время, чтобы заново ознакомиться с материалами дела. Приставы увольняются, переходят в другие отделы, болеют и берут отпуска.

На мой взгляд, возможные пути решения данной проблемы могут быть следующими:

Во-первых, необходимо снизить нагрузку на судебных приставов-исполнителей, увеличить численность сотрудников ФССП и привлекая больше людей к работе. Согласно докладу ФССП за 2022 год, на одного пристава в среднем приходится 5600 исполнительных производств. При этом трудовой кодекс устанавливает продолжительность рабочей недели в 40 часов, что составляет 160 рабочих часов в месяц, не учитывая планерки, перерывы, обеды и время на размышления.

Во-вторых, следует продолжить автоматизацию процессов в рамках исполнительного производства. Хотя некоторые шаги в этом направлении уже сделаны, автоматизация все еще не охватывает все необходимые аспекты, такие как запросы и предоставление актуальных сведений.

В-третьих, необходимо разработать кодифицированный акт, который бы содержал четкое и системное изложение информации для реализации прав и обязанностей сторон в исполнительном производстве.

В-четвертых, стоит пересмотреть ряд положений исполнительного законодательства с целью повышения эффективности применения исполнительных действий и мер принудительного исполнения.

Важно отметить, что такие ситуации подчеркивают необходимость повышения уровня координации между судебными приставами и другими компетентными органами. Это может быть достигнуто через внедрение современных информационных систем и обеспечение оперативного обмена данными. Тем самым, можно минимизировать вероятность возникновения подобных нарушений и улучшить взаимодействие между различными инстанциями.

Актуальность исследования проблем исполнительного производства, в частности, бездействия судебных приставов, подтверждается недавними изменениями в правоприменительной практике. Решение Верховного суда по делу Алексева С.Ю. демонстрирует, что возможность возмещения ущерба за действия приставов начинает рассматриваться более внимательно. Это создает прецедент, который может изменить отношения между взыскателями и судебной системой, способствуя более строгому контролю над действиями судебных приставов.

Однако, как показывает практика, для достижения действительно эффективной работы судебных приставов необходимо привлекать и другие структуры, работающие в правовых и государственных рамках. Слаженное взаимодействие всех органов власти, вовлеченных в процесс исполнения, может значительно улучшить результативность и ускорить разрешение споров, что в конечном итоге приведет к защите прав граждан и укреплению правового государства.

В заключение можно сказать, что необходимо комплексное решение существующих проблем, включая улучшение взаимодействия государственных органов и повышение уровня ответственности судебных приставов. Это позволит создать более эффективный механизм исполнения судебных решений, который, в свою очередь, будет способствовать восстановлению справедливости и правосудия в обществе.



Список источников:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // РГ, № 223, 06.10.2007.
2. Овчинникова Ю.П., Проблемы исполнительного производства в РФ и их пути решения // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №1(76) 2023.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.06.2019 N 5-КГ19-56.



Декриминализация ст. 319 Уголовного кодекса РФ: за или против?

Decriminalization of Article 319 of the Criminal Code: for or against?

Автор: Провоторова Оксана Вячеславовна

Волгоградский Государственный Университет, Волгоград, Россия

E-mail: zapravdina.95@mail.ru

Provotorova Oksana Vyacheslavovna

Volgograd State University, Volgograd, Russia

E-mail: zapravdina.95@mail.ru

Аннотация: 14 мая 2020 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесён законопроект о необходимости исключения ст. 319 из Уголовного кодекса РФ и введения за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, административной ответственности, предусмотренной ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Указанная декриминализация мотивировалась тем, что санкция рассматриваемой статьи не предусматривает наказание в виде лишения свободы, а другие виды наказаний близки к административным. Рассмотрим более глубоко необходимость такой декриминализации.

Abstract: On May 14, 2020, a bill was submitted to the State Duma of the Russian Federation on the need to exclude Article 319 from the Criminal Code of the Russian Federation and introduce administrative liability for publicly insulting a government representative in the performance of his official duties or in connection with their execution, provided for in Article 5.61 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. This decriminalization was motivated by the fact that the sanction of the article in question does not provide for punishment in the form of imprisonment, and other types of punishments are close to administrative ones. Let's take a deeper look at the need for such decriminalization.

Ключевые слова: оскорбление, представитель власти, декриминализация.

Keywords: an insult, a representative of the authorities, decriminalization.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Действительно, за совершение преступления, предусмотренного ст. 319 Уголовного кодекса РФ санкция статьи устанавливает следующие виды уголовных наказаний: штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительные работы на срок до одного года.

Но ведь в Уголовном кодексе РФ множество статей, санкции которых не предусматривают такой вид наказания как лишение свободы и это не означает, что все их нужно декриминализовать. Также авторы поправок ссылаются на конституционный принцип равенства всех перед законом и



судом, который, по их мнению, должен быть выражен в уравнении правового положения, как представителей власти, так и российский граждан.

В то же время нельзя указанный принцип рассматривать «однобоко». Так, устанавливая уголовную ответственность за публичное оскорбление представителя власти законодатель, таким образом, обеспечил охрану здоровья, чести и достоинства человека и личную неприкосновенность, сколько запретил посягать на порядок управления, субъектами которого являются представители власти.

Оскорбляя указанных адресатов, виновное лицо унижает честь и достоинство не только потерпевшего как физическое лицо, но и в первую очередь умаляет авторитет государственной власти, указанные действия подрывают статус государственных органов в общественных отношениях, что снижает эффективность функционирования государственной власти, в том числе предотвращения различных преступлений и правонарушений. [1]

Часть 1 ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях устанавливает ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, в виде штрафа от 3 000 до 5 000 рублей, что в случае декриминализации ст. 319 Уголовного кодекса РФ будет являться чрезмерно мягким наказанием за оскорбление специального потерпевшего (представителя власти).

На практике в большинстве случаев за публичное оскорбление представителя власти назначается наказание в виде обязательных работ.

Примером может послужить приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 21.02.2024. Согласно обстоятельствам дела, сотрудники полиции, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, осуществляя патруль, обнаружили находящихся в состоянии алкогольного опьянения С. и С., при этом последний стал выражаться грубой нецензурной бранью в адрес присутствовавших поблизости граждан – Ч. и Ш., тем самым выражая явное неуважение к обществу, нарушая общественный порядок, в связи с чем, сотрудники полиции потребовали от С. прекратить совершать противоправные действия и проследовать с ними до служебного автомобиля с целью доставления в дежурную часть отдела полиции «Кировский» УМВД России для дальнейшего разбирательства и составления административного материала по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ. Однако С., вопреки законным требованиям сотрудников полиции попыталась скрыться с места совершения административного правонарушения и сотрудниками полиции к С. была применена физическая сила и специальные средства – наручники.

Далее С., с целью унижения чести и достоинства полицейских, а также воспрепятствования их законной деятельности, осознавая, что при ее незаконных действиях присутствуют третьи лица – Ч. и Ш., понимающие противоправный характер ее действий, осознавая, что ее слова могут быть слышны неопределённому кругу лиц, поскольку она находится в общественном месте, стала выражаться грубой нецензурной бранью оскорбительного содержания в адрес сотрудников полиции, тем самым унижив их честь и достоинство как представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей, и в связи с их исполнением.

За вышеуказанные действия С. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 Уголовного кодекса РФ, и ей назначено наказание в виде обязательных работ на срок 200 часов. [2]

Не стоит забывать и о правовых последствиях привлечения к уголовной ответственности (наличие судимости), в отличие от привлечения к административной ответственности (в данном случае оно



будет выступать в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность при повторном совершении правонарушения).

Поэтому, если исключить рассматриваемую статью из Уголовного кодекса РФ, и соответственно, убрать уголовную ответственность за совершение данного деяния, то в первую очередь это приведёт к падению авторитета государственной власти и как следствие ослаблению ее «вертикали», так как привлечение виновного лица к административной ответственности и назначение наказания в виде административного штрафа от трех до пяти тысяч рублей, в нынешних реалиях будет явно недостаточно.

Кроме того, в рамках данной работы с целью выяснения отношения государственных служащих к возможности декриминализации ст. 319 Уголовного кодекса РФ проведено социологическое исследование в виде опроса 46 респондентов Волгоградской области, являющихся судьями, прокурорскими работниками, сотрудниками полиции и следственного комитета, студентов юридических факультетов.

О декриминализации уголовной ответственности за публичное оскорбление представителей власти и введения административной ответственности за совершение указанных действий респонденты высказались единогласным отказом (100 %).

Список литературы:

1. Самаркин П.С. Некоторые проблемы квалификации и законодательного совершенствования составов преступлений, посягающих на здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство представителя власти // Молодой ученый. — 2018. — № 39 (225). — С. 122-125.
2. Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 21.02.2024 № 1-190/2024 1-869/2023.



Понятие и характерные черты договора возмездного оказания медицинских услуг

The concept and characteristic features of a contract for the provision of medical services for a fee

Автор: Трубникова Алина Евгеньевна

Волгоградский Институт Управления – филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия

Trubnikova Alina Evgenievna

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd, Russia

Аннотация: Право человека на медицинскую помощь и охрану здоровья – это конституционно закрепленное право, которое обеспечивается и охраняется государством. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена рядом аспектов, к числу которых относится тот факт, что сфера предоставления платных медицинских услуг значительно расширяется, что вызывает необходимость в более детальном правовом регулировании данного вида правоотношений. Настоящая статья посвящена раскрытию понятия и содержания договора возмездного оказания медицинских услуг.

Abstract: The human right to medical care and health protection is a constitutionally enshrined right that is ensured and protected by the state. The relevance of the chosen research topic is due to a number of aspects, including the fact that the scope of provision of paid medical services is significantly expanding, which necessitates more detailed legal regulation of this type of legal relationship. This article is devoted to the disclosure of the concept and content of a contract for the provision of paid medical services.

Ключевые слова: медицинские услуги, договор оказания услуг, врачебная тайна, возмездность.

Keywords: medical services, service agreement, medical secrecy, retribution.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Понятие договора возмездного оказания услуг вытекает из содержания статьи 779 Гражданского кодекса РФ: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги». Вместе с тем, положения действующего гражданского законодательства не закрепляют правовую дефиницию договора возмездного оказания именно медицинских услуг, а только указывают на то, что к данным видам правоотношений применяются положения главы 39 ГК РФ.

Понятие договора возмездного оказания медицинских услуг будет рассмотрено нами сквозь призму тех признаков, которые присущи данному виду договора.

Отметим, что такой подход к определению понятия договора возмездного оказания услуг достаточно часто используется в правовой доктрине, к примеру, в работах таких авторов, как М.В. Болотина, С.В. Нагорная, Е.А. Пучков и других.



В качестве первой характерной особенности договора возмездного оказания медицинских услуг является предмет договора. О.Е Жамкова под предметом рассматриваемого договора понимает конкретные действия по оказанию медицинских услуг. В ряде научных трудов предмет договора возмездного оказания медицинских услуг рассматривается как – действия по оказанию квалифицированной медицинской помощи. Причем, в данном случае важно понимать, что соотношение таких понятий как «медицинские услуги» и «медицинская помощь» вызывают в науке серьезные дискуссии. На наш взгляд, употребление данных понятий в контексте предмета договора возмездного оказания медицинских услуг не столь важно, потому что понятие «медицинская помощь» шире по своему содержанию и включает в себя, в том числе, и медицинские услуги.

Особенность предмета рассматриваемого договора заключается в следующем:

- данный вид договора предъявление высоких профессиональных требований к исполнителю услуги;
- невозможность передачи услуги третьему лицу;
- характер результата по договору возмездного оказания услуг также является уникальным, поскольку зависит от многих факторов, в числе которых, биологические особенности организма, наличие заболеваний и другое.

Правовое регулирование договора возмездного оказания медицинских услуг включает в себя:

- Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ;

- Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг».

Правовая природа договора возмездного оказания медицинских услуг характеризуется следующим.

Данный договор является возмездным, то есть заказчик обязуется оплатить медицинские услуги, а исполнитель выполнить. Кроме того, данный договор, как любой иной договор о предоставлении услуг является двусторонним и консенсульным.

Сторонами договора будет являться исполнитель и заказчик. Особенность договора возмездного оказания медицинских услуг, от иного договора возмездного оказания медицинских услуг заключается в том, что сторонами данного договора являются специальные субъекты:

- исполнитель медицинской услуги - это медицинское учреждение, врач;
- заказчик медицинской услуги - это потребитель, пациент.

Если говорить о том, кто может выступать заказчиком медицинской услуги, то отметим следующую особенность. Заказчиком по договору возмездного оказания медицинских услуг может являться:

- работодатель, заключивший договор в пользу потребителя услуги (например, для своего работника);
- физическое лицо, приобретающее медицинские услуги для себя.

Таким образом, заказчиком медицинских услуг будет считаться физическое или юридическое лицо, приобретающее платные медицинские услуги в соответствии с договором.



Кроме изложенного, договор возмездного оказания медицинских услуг характеризуется как публичный договор. Признак публичности предполагает, что договор возмездного оказания медицинских услуг должен быть заключен с любым человеком, который проявил инициативу его заключения. Однако, анализ положений ГК РФ по рассматриваемому вопросу позволил выявить некоторые неточности в правовом регулировании. Так, по общему правилу, рассматриваемый нами договор является публичным. Однако положения статьи 782 ГК РФ предусматривают отказ от исполнения обязательств в одностороннем порядке, что в правовой доктрине рассматривается как коллизия. Анализ материалов судебной практики показал, что зачастую, отказ от заключения договора возмездного оказания медицинских услуг происходит в случаях недобросовестного поведения одной из сторон.

Рассмотрим пример из судебной практики. Апелляционным определением Московского городского суда от 22.05.2024 по делу N 33-15061/2024 решение суда первой инстанции, которым удовлетворены иски о расторжении договора оказания медицинских услуг и взыскания денежной компенсации оставлено без изменения, а апелляционная жалоба ответчика без рассмотрения по основаниям, что потерпевшая обратилась в клинику за бесплатной медицинской помощью и не давала своего согласия на получение платных медицинских услуг. К сожалению, примеров, когда потребителей медицинских услуг вводят в заблуждение относительно объема и стоимости предоставления услуг, достаточно много, что только подкрепляет интерес к данному вопросу.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые аспекты договора возмездного оказания медицинских услуг.

С учетом анализа положений закона можно сформулировать следующее определение договора возмездного оказания медицинских услуг: «Договор возмездного оказания медицинских услуг – это соглашение сторон, по которому одна сторона – исполнитель (медицинская организация) обязуется оказать другой стороне – потребителю (заказчику) медицинские услуги в соответствии с порядками оказания медицинской помощи.

В качестве основного вывода, проведенного в рамках настоящей статьи исследования хочется отметить тот факт, что договор возмездного оказания медицинских услуг имеет ряд особенностей, позволяющих отличать его от иных видов договоров возмездного оказания услуг. К числу таких характерных черт отнесем:

- Предмет договора.
- Профессиональный характер предоставления услуг.
- Зачастую отсутствие видимого результата оказанной услуги. Но в данном случае важно сделать оговорку, что данный признак применяется не ко всем медицинским услугам, однако его упоминание показывает особенность и уникальность рассматриваемого вида договора.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2019, № 31.
2. Жамкова О.Е. Правовое регулирование оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007.



3. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 декабря 2010 г. № 49 ст. 6422
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г.- № 32- ст. 3301
5. Определение Конституционного суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 ст. 779 и пунктом 2 ст. 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного суда РФ № 1, 2003 год.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г.- № 32- ст. 3301
7. Болотина М.В. Гражданско-правовое регулирование прав потребителей при оказании медицинских услуг: диссертация ... канд. Юр. Наук. – М., - 2009. – 14 с
8. Нагорная С.В. Договор об оказании медицинских услуг: диссертация ... канд. Юр. Наук. – Белгород, - 2004. – 42 с.
9. Пучков Е.А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг: диссертация ... канд. Юр. Наук. – М., - 2006. – 22 с.
10. Жамкова О.Е. Правовое регулирование оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007.
11. Сидорова Е.З. Договор на оказание медицинских услуг как составная часть правоотношений в сфере здравоохранения // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2020. – С. 258-262.



Основные критерии разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов

The main criteria for delimiting the competence of courts of general jurisdiction and arbitration courts

Автор: Попова Ольга Анатольевна

Уральский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Челябинск, Россия

shafigullina_a@mail.ru

Popova Olga Anatolevna

Ural branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice», Chelyabinsk, Russia

shafigullina_a@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу основных критериев разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Выявлены некоторые проблемы правового регулирования этих отношений и предложены пути их разрешения. По результатам исследования автор формулирует собственные выводы, обобщающие изложенный материал.

Annotation: This article is devoted to the analysis of the main criteria for delimiting the competence of courts of general jurisdiction and arbitration courts. Some problems of legal regulation of these relations are identified and ways of their resolution are proposed. Based on the results of the study, the author formulates his own conclusions, generalizing the presented material.

Ключевые слова: разграничения компетенции судов, суд общей юрисдикции, арбитражный суд.

Keywords: delimitation of jurisdiction of courts, court of general jurisdiction, arbitration court.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Статья 22 ГПК РФ определяет предметную компетенцию судов общей юрисдикции в сфере гражданского судопроизводства и разграничивает тем самым их компетенцию с полномочиями других органов, разрешающих юридические дела, а также с компетенцией судов общей юрисдикции в сфере уголовного судопроизводства и производства в этих судах по делам об административных правонарушениях.

Разделение компетенций между судами по гражданским делам в России в самом общем плане связано с особенностями национальной судебной системы.

Конституционный Суд РФ и арбитражные суды специализируются на исключительно на определенных категориях дел, которые прямо отнесены к их ведению существующим законодательством. В отличие от них, суды общей юрисдикции рассматривают широкий спектр



дел, связанных с защитой прав граждан, за исключением тех, которые переданы в компетенцию обозначенных выше специализированных судов.

В качестве кодифицированного нормативного документа, который регулирует полномочия арбитражных судов и помогает разграничить их компетенцию с судами общей юрисдикции, выступает АПК РФ. Глава 4 указанного правового акта определяет, что арбитражные суды рассматривают дела, связанные с экономическими спорами и вопросами, касающимися предпринимательской и экономической деятельности (ст. 27). Таким образом, экономический характер спора является основным критерием для отнесения дела к юрисдикции арбитражного суда.

Из этого вытекает, что при установлении компетенции судов общей юрисдикции необходимо учитывать не только положения ГПК РФ, но и нормы АПК РФ, а помимо этого и некоторых других законов.

Хотя в целом базовые принципы разделения компетенций между судами относительно гражданских дел остаются прежними, они в последние годы были дополнены новыми положениями, которые уточняют и раздвигают границы полномочий арбитражных судов.

На взгляд В.В. Яркова, в новом АПК РФ при сохранении отдельных спорных и смежных вопросов компетенции окончательно сформировалось понимание основного критерия компетенции как характера спорного правоотношения и содержания спора (дела) - связан ли предмет спора с предпринимательской либо иной экономической деятельностью или нет. Критерий субъектного состава хотя и остался, но ушел постепенно на второй план, тем самым обеспечивая специализацию каждого из судов гражданской юрисдикции. В этом плане получил развитие обоснованный профессором Ю.К. Осиповым в качестве основного критерия характер правоотношения, из которого возникают юридические дела. Этот вывод, сформулированный в других социально-правовых условиях, обрел ныне новое отражение и нашел отклик в современном процессуальном законе.

Указанные критерии сформулированы в § 1 гл. 4 АПК РФ, ст. 22 ГПК РФ и других федеральных законах, а также разъясняются и конкретизированы в судебной практике, прежде всего в ряде совместных постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (в период его действия). Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации указывается: «Процессуальное законодательство разграничивает предметную компетенцию судов и арбитражных судов по критериям субъектного состава процесса и участия в предпринимательской или иной экономической деятельности». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 также фактически выделяет два указанных основных критерия для разграничения компетенции арбитражных судов и также судов общей юрисдикции.

На указанной основе можно выделить несколько таких критериев:

- 1) характер или предмет дела (экономический и связанный с предпринимательской или иной экономической деятельностью);
- 2) субъектный состав (сторон);
- 3) наличие соглашения сторон;
- 4) спорность или бесспорность права;
- 5) характер нормативного акта (по признаку нормативности и предмета его регулирования).



Отступления от этих критериев установлены специальными нормами (п. 1 ст. 29, ст. 32, п. 4 и 5 ч. 1 и ч. 2 ст. 33 АПК РФ).

Главный критерий, на который следует обратить внимание, в первую очередь, заключается в том, что спор или другое дело должны иметь экономическую природу и вытекать из предпринимательской или иной экономической деятельности. Этот критерий четко обозначен в ч. 1 ст. 27 АПК РФ, а также в ст. 1, 2 и других статьях этого акта, а также в ч. 3 ст. 22 ГПК РФ. Его важность и однозначность подтверждается тем, что согласно ч. 4 ст. 22 ГПК РФ, суды общей юрисдикции не рассматривают споры по экономическим вопросам и прочие дела, отнесенные соответствующими законами к ведению арбитражных судов. Таким образом, этот критерий разграничения компетенции между обозначенными судами имеет ключевой смысл, ввиду того, что он вытекает из норм обоих рассматриваемых процессуальных кодексов.

Второй основной критерий - субъектный состав сторон. Согласно ч. 2 ст. 27 АПК РФ арбитражные суды разрешают «экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее - индивидуальные предприниматели), а в случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами, - с участием Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя».

Вместе с тем, критерий, опирающийся на наблюдаемый статус предпринимателя, является нестабильным и размытым, поскольку, если в отношениях, в которых имеют место физические лица, присутствуют характерные черты экономической деятельности, такой спор также подпадает под юрисдикцию арбитражного суда.

Поэтому важно учитывать все критерии компетенции рассматриваемых судов при рассмотрении дел с участием граждан-предпринимателей, физических лиц. Предлагается дополнить ст. 27 АПК РФ в части субъектного состава новой категорией – самозанятыми, для упрощенного порядка распределения дел.

В-третьих, Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, когда они выступают в качестве участников отношений гражданского оборота (ст. 2, 124 и др. ГК РФ) или публично-правовых отношений, споры из которых отнесены к компетенции арбитражных судов.

В-четвертых, государственные органы (например, Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг и ее территориальные органы), иные органы, должностные лица, прокуроры, когда им предоставлено право участия в арбитражном процессе с целью защиты имущественных интересов государства и представляемых ими органов.

В-пятых, в случаях, установленных АПК РФ и другими федеральными законами, к компетенции арбитражного суда отнесены дела с участием образований, не являющихся юридическими лицами, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. В этом плане новый Кодекс расширил участие в арбитражном процессе граждан, не имеющих статуса предпринимателя (ст. 28 АПК РФ).

В-шестых, иностранные организации, международные организации, иностранные граждане, лица без гражданства, осуществляющие предпринимательскую деятельность, организации с



иностранными инвестициями (ч. 5 ст. 27 АПК РФ), если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Дела с участием иностранных лиц одновременно могут быть отнесены к компетенции как арбитражных судов (ч. 5 ст. 27 АПК РФ), так и судов общей юрисдикции (ч. 2 ст. 22 ГПК РФ). До вступления в силу нового АПК РФ некоторыми юристами давалось толкование подведомственности по спорам с участием иностранных лиц как альтернативной, «поскольку дела с их участием рассматривались как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами по выбору истца». Теперь, на взгляд В. В. Яркова, дела с участием иностранных лиц и организаций с иностранными инвестициями утрачивают альтернативную подведомственность и должны рассматриваться каждым из судов в соответствии с его компетенцией. Если спор с участием иностранных лиц и организаций с иностранными инвестициями носит экономический характер и связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, то тогда он относится к компетенции арбитражного суда. В остальных случаях, например, споры из трудовых, семейных отношений с участием иностранных лиц относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

Отдельно следует указать, что основным критерием разграничения предметной компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по требованию о признании незаконными действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя является не только субъектный состав или экономический характер спора, но и то, каким судом (общей юрисдикции или арбитражным) выдан исполнительный документ либо в каком суде (общей юрисдикции или арбитражном) возможно оспорить несудебный исполнительный документ.

Поэтому если с иском о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства, возбужденного по выданному судом общей юрисдикции исполнительному документу, по которому должником выступает физическое лицо, обратился взыскатель - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, то при рассмотрении данного имущественного спора оценку законности указанных действий должен дать суд общей юрисдикции.

Изложенный вывод основан на том, что к предметной компетенции арбитражных судов не отнесена проверка действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, совершенных в рамках исполнительного производства, возбужденного по выданному судом общей юрисдикции исполнительному документу (ст. 29 АПК РФ, чч. 2 и 3 ст. 128 Закона об исполнительном производстве).

Правоприменительная практика основывается на том, что дела, связанные с оспариванием постановлений, действий (или бездействия) судебного пристава-исполнителя, осуществленных в ходе исполнительного производства по документу, предусматривающему административную ответственность, которая относится к полномочиям суда общей юрисдикции, также должны быть приняты к производству этим судом.

Итак, общими критериями разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции являются характер спорного правоотношения и субъектный состав участников спорного правоотношения. Указанные признаки не представляют собой новое явление в процессуальном законе. Тем не менее, в правоприменительной практике до сих пор возникают вопросы о том, как именно применять обозначенные критерии для определения полномочий судов.



Для создания правовой определенности предлагается дополнить ст. 27 АПК РФ в части субъектного состава новой категорией – самозанятыми, что должно послужить упрощению порядка распределения дел.

Список источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 5.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 10.
6. Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28 августа 2020 года о возвращении заявления по делу № А12-21582/2020.
7. Арбитражный процесс: Учебник / отв. ред. проф. В.В. Ярков. М.: Статут, 2021. 752 с.
8. Егорушина О.В. Тенденции правового регулирования определения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара: СЮИ ФСИН России, 2020. С. 124-129.
9. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Свердловск, 1974. 24 с.
10. Ярков В.В. Компетентный суд для рассмотрения дела о признании и приведении в исполнение решения международного арбитража в отношении физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 159-163.



Ограничение дееспособности вследствие психического заболевания

Limitation of legal capacity due to mental illness

Автор: Нестерова Дарья Александровна

УФ ФГБОУВО «РГУП», г. Челябинск, Россия

e-mail: Nesterova-d-a@yandex.ru

Nesterova Daria Alexandrovna

RSUJ, Chelyabinsk, Russia

e-mail: Nesterova-d-a@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос об ограничении дееспособности гражданина и отдельно обращается внимание на проведение судебной психолого-психиатрической экспертизы в рамках рассмотрения данной категории дел.

Abstract: This article examines the issue of limiting the legal capacity of a citizen and pays special attention to the conduct of a forensic psychological and psychiatric examination within the framework of the consideration of this category of cases.

Ключевые слова: психическое расстройство, ограничение дееспособности, судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Keywords: mental disorder, limitation of legal capacity, forensic psychological and psychiatric examination.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 27.06.2012 № 15-П был принят Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1-4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» впервые озвучено новое на тот момент основания для ограничения дееспособности как наличие психического заболевания у лица, в отношении которого рассматривается дело об ограничении дееспособности.

02 марта 2015 года внесли изменения и такое основание было официально включено в Гражданский кодекс в статью 30. В пункте 2 данной статьи указано, что гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Ограниченный в дееспособности гражданин в соответствии с действующим законодательством не может самостоятельно заключать сделки, кроме сделок, которые предусмотрены подпунктами 1 и



4 пункта 2 статьи 26 Гражданского Кодекса РФ, все остальные сделки заключаются им с письменного согласия попечителя.

Некоторые ученые обращают внимание, что сущность ограничения дееспособности сводится к ограничению «делкоспособностью», поскольку основным отличием ограниченно дееспособного гражданина от дееспособного гражданина заключается именно в самостоятельности при заключении сделок, за исключением мелких бытовых сделок и получаемого дохода.

Процесс признания гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным предусмотрен главой 31 Гражданского процессуального кодекса РФ. Одним из важнейших аспектов при разрешении вопроса об ограничении дееспособности гражданина является установление психического состояния данного гражданина, данный вопрос требует специальные познания в указанной области знаний, в связи с этим законодательством предусмотрена обязанность назначить судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Порядок проведения такой экспертизы регламентируется приказом Минздрава России от 12 января 2017 года № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы».

Существует несколько видов экспертиз, которые назначаются судом для определения возможности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими:

- а) однородной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы;
- б) комплексной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы (живых лиц и заочной, в том числе посмертной, по медицинским документам и иным материалам), включая психолого-психиатрическую и сексолого-психиатрическую;
- в) однородной стационарной судебно-психиатрической экспертизы;
- г) комплексной стационарной судебно-психиатрической экспертизы, в том числе психолого-психиатрической, сексолого-психиатрической.

Данные виды экспертиз различаются несколькими критериями. Например, это проведение с участием гражданина или по письменным материалам дела, так, например, посмертная судебная психолого-психиатрическая экспертиза проводится исключительно по письменным материалам, представленным эксперту или комиссии экспертов.

Можно использовать следующие подходы к экспертной оценке ограничения дееспособности у лиц с психическими расстройствами:

- оценка совокупных качественных клинических характеристик тяжести психических расстройств, к ним относятся нарушение эмоциональной, волевой, личностной сферы, нарушение критических и прогностических функций, а также динамических характеристик заболевания;
- количественная оценка нарушений познавательной деятельности, уровня социального функционирования с помощью клинических и психологических метрических и качественных методов.

Чтобы дать оценку ограничению дееспособности, требуется комплексный подход. В него входит медицинский и юридический критерий. Медицинский критерий определяет способность людей с психическими расстройствами осознанно принимать решения и выполнять их при совершении сделок. Этот критерий основан на анализе определённых параметров. К ним относятся: выраженность психопатологических (продуктивных и негативных) расстройств; динамика заболевания; степень выраженности нарушений когнитивных функций; степень выраженности



нарушений эмоционально-волевых функций; степень выраженности нарушений критических и прогностических функций; степень выраженности нарушений поведенческой активности, уровня социального функционирования. Юридический критерий ограничения дееспособности у лиц с психическими расстройствами связан с тем, насколько они могут самостоятельно понимать и контролировать свои действия при совершении сделок с имуществом.

Таким образом, ограничение дееспособности гражданина вследствие психического заболевания является одной из мер по защите его от негативных последствий, вызванных его состоянием, а судебная психолого-психиатрическая экспертиза является одним из доказательств, позволяющих определить степень психического расстройства у гражданина и создать безопасные условия для его жизни.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 04.08.2023) "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" // «Ведомости СНД и ВС РФ», 20.08.1992, N 33, ст. 1913.
4. Колчина И.Н., Тарасова Н.А. Ограничение дееспособности вследствие психического расстройства // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 23.
5. Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Зейгер М.В., Переpravина Ю.О., Христофорова М.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза по делам об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства: проблемы и перспективы // Российский психиатрический журнал. 2016. № 2.



Некоторые теоретические аспекты осуществления контроля в области обеспечения транспортной безопасности

Some theoretical aspects of control in the field of transport security

Автор: Романова Анастасия Алексеевна

ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва, Россия

Romanova Anastasia Alekseevna

Russian University of Transport, Moscow, Russia

Аннотация. В настоящее время в России уделяется большое внимание осуществлению контрольно-надзорной деятельности в различных областях, и сфера транспортной безопасности в данном случае не является исключением. Проблематика и актуальность темы исследования в рамках настоящей статьи обуславливается рядом факторов, к числу которых представляется возможным отнести следующие. Тема осуществления контроля в области транспортной безопасности характеризуется весьма низким уровнем теоретической (научно-доктринальной) исследованности, что подтверждается отсутствием крупных научных трудов за последние 5 лет. Кроме того, об актуальности выбранной темы свидетельствует несовершенство правового регулирования контроля в области обеспечения транспортной безопасности, а также дискуссионность отдельных теоретических положений. Настоящая статья посвящена раскрытию отдельных теоретических аспектов, позволяющих сформировать представление об осуществлении контроля в области обеспечения транспортной безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Abstract. At present, much attention is paid in Russia to the implementation of control and supervisory activities in various areas, and the sphere of transport security in this case is no exception. A number of factors determines the problems and relevance of the research topic within the framework of this article, among which it is possible to include the following. Firstly, the topic of control in the field of transport security is characterized by a very low level of theoretical (scientific and doctrinal) research, which is confirmed by the absence of major scientific works over the past 5 years. Secondly, the relevance of the chosen topic is evidenced by the imperfection of the legal regulation of control in the field of transport security, as well as the debatable nature of certain theoretical provisions, for example, such as "method of implementing state control", "form of implementing state control" in the field of transport security. This article devoted to the disclosure of individual theoretical aspects that allow us to form an idea the implementation of control in the field of transport security in accordance with the legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: транспортная безопасность, безопасность на транспорте, государственный контроль.

Keywords: transport security, transport safety, state control.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.



Правовое регулирование обеспечения транспортной безопасности и соответствующий контроль осуществляется на основании положений Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее по тексту – Закон о транспортной безопасности). Положения данного закона закрепляют основные положения обеспечения транспортной безопасности в России.

Так, пункт 4 статьи 1 Закона о транспортной безопасности закрепляет, что обеспечение транспортной безопасности – это реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства.

Также одним из ключевых нормативно-правовых актов, осуществляющих правовое регулирование рассматриваемого вопроса является Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 № 1051 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации».

Полномочия работников негосударственных подразделений транспортной безопасности регламентируются также Федеральным законом от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране». В соответствии со статьей 2 приведенного закона основными ее задачами являются:

- защита охраняемых объектов от противоправных посягательств;
- обеспечение на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах.

Под пропускным режимом, например, понимается порядок, обеспечиваемый совокупностью мероприятий и правил, исключающих возможность бесконтрольного входа (выхода) лиц, въезда (выезда) транспортных средств, вноса (выноса), ввоза (вывоза) имущества на охраняемые объекты и с охраняемых объектов.

Конкретизация этих обязанностей применительно к объектам транспортной безопасности определяется законодательством о транспортной безопасности, включаемом как федеральные законы, так и подзаконные акты и даже локальные нормативные правовые акты, каковым, например, является план обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры или транспортного средства. Утвержденный в установленном порядке план действий на случай возникновения опасности внешнего вмешательства в работу транспорта является нормативным требованием, которое должны выполнять работники служб транспортной безопасности при возникновении ситуаций, применительно к которым и разработан такой план.

В качестве примера приведем положения статьи 10 Закона о транспортной безопасности, содержание которой гласит, что в случае идентификации в ходе досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ или взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ при условии отсутствия законных оснований для их ношения или хранения либо в случае выявления лиц, не имеющих правовых оснований для прохода (проезда) в зону транспортной безопасности или ее часть, силы транспортной безопасности в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры или транспортного средства незамедлительно информируют об этом уполномоченные подразделения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и федерального органа



исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации для принятия мер реагирования в соответствии с их компетенцией.

При этом важно понимать, что неисполнение предписания порождает основания для наступления уголовной ответственности, а именно в соответствии со статьей 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При этом важно понимать, что функция информирования не является единственной.

Помимо информирования контроль в сфере транспортной безопасности включает в себя полномочия:

- требовать от работников, должностных лиц охраняемых объектов и других граждан соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов;
- проверять на охраняемых объектах у лиц документы, удостоверяющие их личность, а также документы, дающие право на вход (выход) лиц, въезд (выезд) транспортных средств, внос (вынос), ввоз (вывоз) имущества на охраняемые объекты и с охраняемых объектов; производить досмотр транспортных средств при въезде (выезде) на охраняемые объекты и с охраняемых объектов;
- производить административное задержание и доставление в служебное помещение ведомственной охраны или орган внутренних дел лиц, совершивших преступления или административные правонарушения на охраняемых объектах, а также производить личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов, являющихся орудием или непосредственным объектом правонарушения;
- обеспечивать охрану места происшествия и сохранность указанных вещей и документов;
- применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случаях и порядке, предусмотренном законом.

Перечисленные полномочия, конкретизированные законодательством о транспортной безопасности, становятся не только правом, но и обязанностью работников подразделений транспортной безопасности.

Таким образом, в рамках настоящей статьи нами рассмотрены некоторые положения относительно обеспечения контроля в сфере транспортной безопасности по законодательству РФ.

Список источников:

1. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Российская газета», № 31, 14.02.2007.
2. Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 № 1051 (ред. от 14.12.2021) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть III), ст. 5429.
3. Федеральный закон от 14.04.1999 № 77-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «О ведомственной охране» // «Собрание законодательства РФ», 19.04.1999, № 16, ст. 1935.
4. Зайкова С. Н. Целенаправленность государственного регулирования транспортной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 170–179.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Российская газета», №113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.



Особенности расследования преступлений, совершённых лицами с психическими недостатками

Features of the investigation of crimes committed by persons with mental disabilities

Автор: Ремнева Ольга Владимировна

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

E-mail: 70209451@online.muiv.ru

Remneva Olga Vladimirovna

S.Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia

E-mail: 70209451@online.muiv.ru

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной проблеме расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками в Российской Федерации. В работе рассматриваются особенности и сложности, с которыми сталкиваются следователи при работе с такой категорией подозреваемых и обвиняемых. Автор анализирует специфику проведения следственных действий, учитывая психическое состояние участников уголовного процесса. В статье освещаются правовые аспекты расследования, включая необходимость назначения судебно-психиатрической экспертизы и участия защитника. Особое внимание уделяется тактическим приемам проведения допросов, очных ставок и других следственных мероприятий с учетом психического состояния подозреваемого или обвиняемого.

Abstract: This article is devoted to the urgent problem of investigating crimes committed by persons with mental disabilities in the Russian Federation. The paper examines the features and difficulties that investigators face when working with such a category of suspects and accused. The author analyzes the specifics of conducting investigative actions, taking into account the mental state of participants in the criminal process. The article highlights the legal aspects of the investigation, including the need to appoint a forensic

Ключевые слова: расследование преступлений, психические недостатки, судебно-психиатрическая экспертиза, уголовный процесс.

Keywords: crime investigation, mental disabilities, forensic psychiatric examination, criminal procedure.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, представляет собой одну из наиболее сложных и многогранных задач в современной российской криминалистике и уголовном процессе. Актуальность данной темы обусловлена не только значительным количеством таких преступлений, но и особой спецификой работы с подозреваемыми и обвиняемыми, имеющими психические отклонения. В контексте российской правовой системы эта проблематика приобретает дополнительную значимость в связи с



необходимостью обеспечения баланса между эффективностью расследования и защитой прав лиц с психическими недостатками.

Цель данной статьи заключается в комплексном анализе особенностей расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками в Российской Федерации, с учетом современных правовых, криминалистических и психиатрических аспектов. В рамках исследования будут рассмотрены теоретические основы данной проблематики, проанализирована актуальная статистика и примеры из судебно-следственной практики за период 2021-2023 годов, выявлены ключевые проблемы и предложены рекомендации по совершенствованию методики расследования.

Прежде всего, необходимо определить понятие "лицо с психическими недостатками" в контексте уголовного процесса. Согласно российскому законодательству и сложившейся судебной практике, к данной категории относятся не только лица, страдающие психическими расстройствами, но и те, кто имеет временные психические отклонения, не исключающие вменяемости. Это могут быть различные формы умственной отсталости, расстройства личности, неврозы и другие психические состояния, которые влияют на способность лица в полной мере осознавать характер своих действий или руководить ими.

Правовую основу расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, составляют нормы Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также ряд постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Ключевое значение имеет статья 21 УК РФ, определяющая понятие невменяемости, и статья 22 УК РФ, регламентирующая уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. В уголовном процессе особое внимание уделяется статье 51 УПК РФ, предусматривающей обязательное участие защитника в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый в силу психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Криминалистическая теория расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем методы криминалистики, судебной психиатрии и юридической психологии. Основопологающим принципом является индивидуализация следственных действий с учетом особенностей психического состояния подозреваемого или обвиняемого. Это предполагает разработку специальных тактических приемов проведения допросов, очных ставок, следственных экспериментов и других процессуальных действий.

Таблица 1- Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками в РФ

Аспект расследования	Особенности
Правовая база	- УПК РФ (ст. 196, 203, 435) - Федеральный закон "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании"
Назначение судебно-психиатрической экспертизы	- Обязательно при наличии данных о психическом расстройстве - Определение вменяемости/невменяемости - Оценка способности участвовать в следственных действиях
Участие защитника	- Обязательно с момента установления факта психического расстройства



	- Расширенные полномочия защитника
Особенности допроса	- Учет психического состояния допрашиваемого - Возможное участие специалиста-психиатра - Более короткие по продолжительности допросы
Меры пресечения	- Возможность помещения в психиатрический стационар - Учет состояния здоровья при избрании меры пресечения
Сбор доказательств	- Акцент на объективных доказательствах - Особое внимание медицинской документации - Получение характеристик от лечащих врачей
Оценка показаний	- Критическое отношение к показаниям лица с психическим расстройством - Необходимость подтверждения другими доказательствами
Взаимодействие с медицинскими учреждениями	- Получение информации о предыдущем лечении - Консультации с лечащими врачами
Особенности окончания предварительного следствия	- Возможность прекращения уголовного дела в связи с невменяемостью - Направление дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера
Обеспечение прав обвиняемого	- Особый контроль за соблюдением прав - Возможное участие законного представителя

Особое место в теоретической базе занимает концепция судебно-психиатрической экспертизы как ключевого инструмента в определении психического состояния лица на момент совершения преступления и в ходе следствия. Важно отметить, что назначение такой экспертизы является не только правом, но и обязанностью следователя при наличии оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый страдает психическим расстройством.

Теория также уделяет значительное внимание вопросам взаимодействия следователя с экспертами-психиатрами, психологами и другими специалистами. Это взаимодействие не ограничивается рамками судебно-психиатрической экспертизы, но распространяется на весь процесс расследования, включая планирование следственных действий и оценку полученных доказательств.

Анализ практики расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками (2021-2023 гг.)

Анализ статистических данных и материалов судебно-следственной практики за период 2021-2023 годов позволяет выявить ряд значимых тенденций и особенностей в расследовании преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками в РФ.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2021 году было рассмотрено 980 уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера в



отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости. В 2022 году это число возросло до 1050 дел, а за первое полугодие 2023 года уже рассмотрено 580 таких дел, что свидетельствует о сохранении тенденции к росту.

Анализ структуры преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, показывает, что наибольшую долю составляют преступления против личности (около 45%), преступления против собственности (30%) и преступления против общественной безопасности (15%). При этом отмечается рост числа сложных многоэпизодных дел, что создает дополнительные трудности для следствия/

Рассмотрим несколько показательных примеров из судебной-следственной практики:

1. Дело № 1-123/2021 (Московский городской суд, 2021 г.): Обвиняемый К., страдающий шизофренией, совершил серию краж из магазинов. В ходе расследования были проведены три судебно-психиатрические экспертизы, что позволило установить динамику психического состояния обвиняемого и его способность осознавать характер своих действий на момент совершения каждого эпизода преступления.
2. Дело № 2-45/2022 (Санкт-Петербургский городской суд, 2022 г.): Подозреваемый М., имеющий диагноз "расстройство личности", обвинялся в совершении тяжкого преступления против личности. Особенностью расследования стало проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы с использованием видеозаписи следственных действий для оценки психического состояния подозреваемого в динамике.
3. Дело № 3-78/2023 (Краснодарский краевой суд, 2023 г.): Обвиняемая Л., страдающая биполярным расстройством, совершила мошенничество в крупном размере. В ходе расследования были успешно применены специальные тактические приемы допроса с учетом циклических изменений психического состояния обвиняемой.

Анализ этих и других дел позволяет выделить следующие ключевые особенности расследования:

1. Повышенное внимание к процессуальным гарантиям прав подозреваемых и обвиняемых с психическими недостатками, включая обязательное участие защитника и законного представителя.
2. Широкое использование специальных знаний в области психиатрии и психологии на всех этапах расследования, не ограничиваясь только проведением судебно-психиатрической экспертизы.
3. Применение индивидуализированных тактических приемов при проведении следственных действий, учитывающих конкретные особенности психического состояния лица.
4. Повышенные требования к документированию хода и результатов следственных действий, включая обязательное применение видеозаписи.
5. Особое внимание к оценке достоверности показаний лиц с психическими недостатками и их сопоставлению с другими доказательствами по делу.

Выявленные проблемы и рекомендации.



На основе проведенного анализа теоретических положений и практики расследования можно выделить ряд проблем, характерных для расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками в РФ:

1. Недостаточная специализация следователей в вопросах работы с лицами, имеющими психические недостатки. Многие следователи не обладают необходимыми знаниями в области психиатрии и психологии, что может приводить к ошибкам в тактике расследования.
2. Сложности в определении необходимости назначения судебно-психиатрической экспертизы на ранних этапах расследования. Часто психические недостатки подозреваемого или обвиняемого выявляются уже в ходе следственных действий, что может повлечь необходимость их повторного проведения.
3. Проблемы в организации взаимодействия следователей с экспертами-психиатрами и психологами. Отсутствие налаженного механизма консультаций и обмена информацией может снижать эффективность расследования.
4. Недостаточная разработанность методик проведения следственных действий с учетом различных форм психических расстройств и отклонений.
5. Сложности в оценке достоверности показаний лиц с психическими недостатками и их соотношении с другими доказательствами по делу.
6. Проблемы в обеспечении баланса между эффективностью расследования и соблюдением прав лиц с психическими недостатками, особенно в контексте применения мер процессуального принуждения.

Для решения выявленных проблем и совершенствования практики расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, предлагаются следующие рекомендации:

1. Разработать и внедрить специализированные программы подготовки и повышения квалификации следователей по вопросам работы с лицами, имеющими психические недостатки. Эти программы должны включать основы судебной психиатрии, юридической психологии и специальные тактические приемы проведения следственных действий.
2. Создать систему оперативного взаимодействия следственных органов с экспертными учреждениями для проведения предварительных консультаций и экспресс-оценок психического состояния подозреваемых и обвиняемых на ранних стадиях расследования.
3. Разработать и внедрить в практику алгоритмы проведения следственных действий с учетом различных форм психических расстройств и отклонений. Эти алгоритмы должны включать рекомендации по выбору тактических приемов, особенностям формулирования вопросов, использованию специальных методик фиксации показаний.
4. Усовершенствовать методики оценки достоверности показаний лиц с психическими недостатками, в том числе с использованием современных психологических и психофизиологических методов.
5. Разработать специальные протоколы применения мер процессуального принуждения в отношении лиц с психическими недостатками, обеспечивающие баланс между эффективностью расследования и соблюдением прав подозреваемых и обвиняемых.



6. Создать специализированные следственно-оперативные группы для расследования сложных и многоэпизодных преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, с обязательным включением в их состав специалистов в области психиатрии и психологии.
7. Разработать методические рекомендации по проведению комплексных психолого-психиатрических экспертиз с использованием современных технологий, включая видеофиксацию динамики психического состояния подозреваемого или обвиняемого.
8. Внедрить практику обязательного психологического сопровождения следственных действий с участием лиц, имеющих психические недостатки, для обеспечения их психологического комфорта и повышения эффективности получения достоверных показаний.
9. Усовершенствовать нормативно-правовую базу, регламентирующую особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, в том числе путем внесения дополнений в УПК РФ и ведомственные нормативные акты.
10. Развивать международное сотрудничество в области обмена опытом расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, с учетом передовых практик зарубежных стран.

Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, представляет собой сложную и многоаспектную задачу, требующую комплексного подхода и высокого профессионализма следователей. Проведенный анализ теоретических основ, актуальной статистики и примеров из судебно-следственной практики за 2021-2023 годы позволяет сделать вывод о наличии ряда существенных проблем в данной области.

Предложенные рекомендации направлены на совершенствование методики расследования, повышение квалификации следователей, улучшение межведомственного взаимодействия и обеспечение баланса между эффективностью расследования и защитой прав лиц с психическими недостатками. Реализация этих рекомендаций потребует скоординированных усилий правоохранительных органов, экспертного сообщества и законодателей.

Важно подчеркнуть, что совершенствование практики расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, не только повысит эффективность уголовного преследования, но и будет способствовать более полной реализации принципов справедливости и гуманизма в российской системе уголовного правосудия.

В заключение следует отметить, что данная проблематика требует дальнейшего научного исследования и практической разработки. Необходимо продолжить мониторинг и анализ следственной и судебной практики, а также активизировать междисциплинарные исследования на стыке юриспруденции, криминалистики, психиатрии и психологии. Только комплексный подход позволит обеспечить эффективное расследование преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, с соблюдением всех процессуальных гарантий и прав участников уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Спарк, 2018. - 215 с.



2. Горинов В.В., Шишков С.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе: практическое пособие. - М.: Юрайт, 2020. - 328 с.
3. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: научно-практическое руководство. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019. - 497 с.
4. Михайлова Т.А. Расследование и судебное разбирательство дел о неменяемых // Законность. - 2021. - № 5. - С. 23-27.
5. Сафуанов Ф.С., Макушкин Е.В. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. - М.: Юрайт, 2022. - 421 с.
6. Щерба С.П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. - М.: Юридическая литература, 2017. - 240 с.



Цифровой муниципалитет и проблемы правового регулирования цифровизации местного самоуправления

Digital Municipality and Problems of Legal Regulation of Digitalization of Local Self-Government

Автор: Мещеряков Иван Сергеевич

ФГБОУ ВО «ЧелГУ», Челябинск, Россия

e-mail: imesheryakov99@gmail.com

Meshcheryakov Ivan Sergeevich

graduate student, «ChelSU», Chelyabinsk, Russia

e-mail: imesheryakov99@gmail.com

Аннотация: В настоящей статье рассматривается сущность цифрового муниципалитета, а также его система, которая сформировалась в ходе процесса цифровизации муниципальной власти в Российской Федерации. Также в статье рассматриваются правовые основы цифровизации муниципальной власти в России и наиболее актуальные в настоящее время проблемы правового регулирования данного процесса.

Abstract: This article examines the essence of the digital municipality, as well as its system, which was formed in the course of the process of digitalization of municipal government in the Russian Federation. The article also considers the legal foundations of the digitalization of municipal government in Russia and the most pressing problems of legal regulation of this process at present.

Ключевые слова: цифровой муниципалитет, местное самоуправление, цифровая трансформация, правовое регулирование.

Keywords: digital municipality, local self-government, digital transformation, legal regulation.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

В настоящее время в Российской Федерации активно протекает процесс цифровой трансформации муниципальной власти, в связи с чем в различных отечественных средствах массовой информации, а также в научных публикациях все чаще встречается термин «цифровой муниципалитет».

Однако, несмотря на столь широкую распространенность данного термина, в отечественной юридической науке до сих пор не выработаны подходы к его определению. Более того, в отечественной правовой науке до сих пор не сформировалось единого мнения по вопросу определения самого понятия «муниципалитет».

Так, рассуждая о сущности понятия «муниципалитет», А.Т. Карасев, С.В. Макаркин и И.И. Тепляков отмечают, что, несмотря на исторически сложившееся применение в обиходе данного



понятия, оно не закреплено ни в одном из законодательных актов периода СССР и Российской Федерации, как действующих ранее, так и в настоящее время. Тем не менее, в результате проведенного исследования ученым так и не удалось сформулировать однозначные выводы относительно того, является ли муниципалитет органом местного самоуправления или данное понятие следует применять в качестве обозначения территориальной единицы субъекта Российской Федерации.

Отвечая на указанный выше вопрос, следует отметить, что с практической точки зрения было бы целесообразно рассматривать термин «муниципалитет» не только лишь в качестве обозначения территориальной единицы или исключительно в качестве органа местного самоуправления, а более шире раскрывать данное понятие, в частности, как муниципальное образование с действующими на его территории избираемыми непосредственно населением и (или) образуемыми представительным органом муниципального образования органами, наделёнными собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Исходя из приведенного выше определения, под термином «цифровой муниципалитет» следует понимать муниципальное образование, на территории которого действуют взаимосвязанные информационные платформы, системы и сервисы органов местного самоуправления, обеспечивающие эффективное решение вопросов местного значения.

В настоящее время развитие цифрового муниципалитета в России осуществляется в следующих направлениях:

- управление непосредственно муниципальным образованием, а именно, управление муниципальной собственностью и ресурсами;
- взаимодействие с гражданами путем создания каналов электронного взаимодействия, цифровых платформ и сервисов, обеспечивающих вовлечение и участие местных жителей в процессах принятия решений;
- взаимодействие с другими муниципальными образованиями и вышестоящими органами власти посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

В ходе процесса цифровизации муниципальной власти в Российской Федерации сформировалась следующая система (архитектура) цифрового муниципалитета:

- Центр обработки данных, включающий в себя серверное и сетевое оборудование, средства сбора данных, а также аппаратные и программные средства защиты информации;
- Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг»;
- Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства;
- Системы межведомственного электронного взаимодействия и электронного документооборота;
- Системы подачи обращений в электронном виде;
- Сайты представительных органов муниципальных образований;
- Сайты местных администраций (исполнительно-распорядительных органов) муниципальных образований;
- Сайты контрольно-счетных органов муниципальных образований;
- Страницы глав и органов муниципальных образований в социальных сетях.
- Сайты и страницы в социальных сетях муниципальных предприятий и учреждений.



Правовой основой цифровизации муниципальной власти в Российской Федерации в настоящее время являются различные федеральные и национальные проекты, разработанные во исполнение их региональные проекты и муниципальные программы, а именно:

- Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;
- Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;
- Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;
- Проект «Цифровое государственное управление», утвержденный президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9;
- Приказ Минстроя России от 31.10.2018 г. № 695/пр «Об утверждении паспорта ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город»;
- Приказ Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр «Об утверждении концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город».

Безусловно, существующее правовое регулирование процессов цифровизации муниципальной власти в России далеко от совершенства, в связи с чем можно выделить следующие проблемы правового регулирования.

Во-первых, поскольку правовой основой цифровизации муниципальной власти в настоящее время являются различные федеральные и национальные проекты, следовательно, отечественная нормативная база регламентации вопросов цифровой трансформации содержит лишь планово-декларативные основы, закрепленные в стратегических программных документах, что свидетельствует только о возможной перспективе предполагаемых трансформационных процессов местного самоуправления.

Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» так же, как и другие федеральные программы и проекты, не содержит детального описания этапов и сроков реализации проекта, а также задач и работ, которые необходимо выполнить на каждом этапе процесса цифровизации городского хозяйства. Кроме того, данный проект не содержит конкретных сведений об информационных технологиях, оборудовании, программах, платформах и сервисах, которые будут использованы для формирования эффективной системы управления городским хозяйством.

Во-вторых, как показывает анализ статей 26.1, 28, 31, 40 и 77 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в настоящее время муниципальные органы используют интернет ресурсы довольно ограниченно, а именно, в целях информирования населения. Иными словами, весь процесс цифровизации муниципального образования протекает довольно медленно и на сегодня сводится к трем следующим функциям:

- 1) создание сайта;



- 2) информирование по отдельным вопросам;
- 3) проведение опроса.

В-третьих, анализ главы 5 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» показал, что положения статей, регулирующих организацию и проведение местного референдума, муниципальных выборов, голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования, а также публичных слушаний, опроса, схода и собраний граждан, не предполагают использование современных информационных систем, платформ и сервисов, обеспечивающих возможность удаленного участия граждан.

Данная проблема существует и в области регулирования организации и осуществления территориального общественного самоуправления. Так, сформировавшаяся в настоящее время нормативная модель территориального общественного самоуправления не предусматривает возможности создания сайтов ГОС, а также сообществ и страниц в социальных сетях, что существенно затрудняет вовлечение жителей муниципального образования в процессы управления.

Аналогичная проблема прослеживается и в части нормативного регулирования обращений граждан. Несмотря на наличие возможности подачи электронных обращений на сайтах органов муниципальной власти, в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не закреплен правовой режим электронных обращений.

В качестве решения обозначенных выше проблем и модернизации механизма правового регулирования цифрового муниципалитета предлагается следующее:

1. В рамках национальной программы «Цифровая экономика» предусмотреть проект «Цифровой муниципалитет», который будет содержать детальное описание этапов и сроков реализации проекта, а также задач и работ, которые необходимо выполнить на каждом этапе процесса цифровизации. Кроме того, данный проект должен содержать конкретные сведения об информационных технологиях, оборудовании, программах, платформах и сервисах, которые будут использованы для формирования эффективной системы муниципального управления.
2. Закрепить в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»:

- возможность проведения электронного голосования при проведении муниципальных выборов, референдумов и голосований по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосований по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования;

- возможность проведения сходов, собраний и опросов граждан, а также публичных слушаний, с использованием современных информационных систем, платформ и сервисов, обеспечивающих участие граждан в режиме удаленного доступа;

3. Предусмотреть в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»:



- возможность создания сайтов ТОС, а также страниц и сообществ в социальных сетях в целях повышения эффективности его деятельности и стимулирования участия населения в решении вопросов местного значения;
- регламентировать процедуру подачи электронных обращений на сайтах органов муниципальной власти и нормативно приравнять статус электронного обращения к поданному заявителем лично в бумажном виде.

Подводя краткий итог, следует отметить, что несмотря на то, что цифровизация местного самоуправления в настоящее время является популярным трендом современного российского общества, действующие стратегические программные документы свидетельствуют только лишь о возможной перспективе предполагаемых трансформационных процессов. Об этом также свидетельствует и нежелание законодателя совершенствовать уже сформированные нормативные модели взаимодействия муниципальной власти и местного населения. Тем не менее, без разработки детального проекта, предусматривающего поэтапное внедрение современных информационных технологий в деятельность органов муниципальной власти, а также без совершенствования законодательства о местном самоуправлении в части взаимодействия муниципальных органов и местного населения, невозможно сформировать эффективную цифровую модель местного самоуправления.

Список литературы:

1. Соловьев С.Г. Совершенствование нормативной регламентации технологий осуществления местного самоуправления в условиях современной технологической революции // Местное право. 2020. № 1. С. 13–20.
2. Карасев А.Т., Макаркин, С.В., Тепляков И.И. Муниципалитет – орган местного самоуправления или территориальная единица: история, теория, практика применения и нормативно-правового регулирования // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 2 (35). С. 78–89.
3. Чумичева Д.А. Цифровой муниципалитет как современная тенденция муниципального управления (на примере Самарской области) // Молодой ученый. – 2023. – № 42 (489). – С. 52-54.
4. Заиграева О.Е. Местное самоуправление в условиях цифровой трансформации // Инновационное развитие государства и права в цифровую эпоху. 2022. С. 66–70.



Способы легализации отмывания денежных доходов, приобретенных преступным путем и финансирование терроризма

Ways to legalize the laundering of criminally acquired money and the financing of terrorism

Автор: Курбатова Елена Сергеевна

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ», г. Челябинск, Россия

e-mail: kurbatova@mail.ru

Kurbatova Elena Sergeevna

SUSU, Chelyabinsk, Russia

e-mail: kurbatova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются способы легализации доходов, полученных преступным путем, какие нормативные документы регламентируют борьбу с легализацией (отмыванием) денежных доходов, приобретенных преступным путем и финансирование терроризма в России. Раскрываются этапы подготовки к совершению преступления и эпизоды легализации (отмывания) преступных денежных средств, приобретенных преступным путем. Также влияние цифровизации на процесс легализации.

Abstract: The article discusses the methods of legalization of proceeds from crime, which regulatory documents regulate the fight against the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism in Russia. The stages of preparation for the commission of a crime and episodes of legalization (laundering) of criminal funds acquired by criminal means are revealed. Also, the impact of digitalization on the legalization process.

Ключевые слова: легализация доходов, цифровизация легализации денежных средств, отмывание денежных средств, интеграция цифровых технологий.

Keywords: money laundering, digitalization of money laundering, money laundering, integration of digital technologies.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

На нынешнем этапе развития легализации (отмывания) денежных доходов, приобретенных преступным путем и финансирование терроризма деятельности превратилась в индустрию, не только приносящую дивиденды, но и образующую системные взаимосвязи с наиболее опасными формами деструктивного поведения. Легализация доходов оказывает негативное влияние не только на экономические институты, но и на институты социальные и политические. Так, «отмывание» денежных средств оказывает влияние на уровень жизни граждан, увеличение степени коррумпированности управленческого слоя государства.



Основными документами, регламентирующими борьбу с легализацией (отмыванием) денежных доходов, приобретенных преступным путем и финансирование терроризма в России являются:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, № 63-ФЗ;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001, №195-ФЗ;
3. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008, № 273-ФЗ;
4. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001, № 115-ФЗ;
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».
6. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020, №259-ФЗ.

Согласно ст. 174 УК РФ легализацией (отмыванием) денежных средств является совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Легализация денег, добытых преступным путем, является необходимым условием функционирования организованной преступности в сфере экономики. В своих наиболее опасных формах она связана с торговлей наркотиками, вымогательством, фальшивомонетничеством, подпольной торговлей оружием, игорным и порнобизнесом. Для того чтобы средства, полученные от преступного бизнеса, могли быть пущены в дальнейший оборот без опасности для преступников быть разоблаченными, необходимо приобретение легального прикрытия, что достигается либо посредством их вложения в виде вкладов в банки, либо посредством покупки и перепродажи недвижимости и т.д.

Конструкция механизма легализации (отмывания) преступных доходов, неотъемлемая связь с предикатным деянием, отражает его длящийся, многоэтапный и серийный характер, что предопределяет наличие тщательной подготовки к совершению преступления. Подготовительные действия целесообразно дифференцировать на действия стратегического характера (направленные на организацию преступной деятельности, продумывание стратегии ее осуществления) и на действия текущего характера, обеспечивающие эффективность осуществления очередной финансовой операции или иной сделки, направленной на придание правомерности ранее оказавшимся в незаконном обращении материальных ценностей.

Подготовительные действия стратегического характера предусматривают:

- принятие решения об осуществлении деятельности в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, нажитых преступным путем участниками группы (в т.ч. организованной), либо сотрудничающими с членами этой группы иными лицами; разработка стратегии и «концепции» преступной деятельности в составе группы;
- подбор участников, способных по своим профессиональным (опыт работы в правоохранительных, контрольнонадзорных и иных государственных органах, органах социальной защиты населения и т.п.; умение вести бухгалтерский и иной учет, составлять специфические документы) и психологическим (психологическая гибкость, способность к убеждению, в сочетании с алчностью и готовностью ради достижения корыстных целей к пренебрежению нормами нравственности и т.д.) качествам, служебным и иным социально значимым связям, путем использования собственного авторитета и т.д., участвовать в



организации, непосредственном проведении, а также сокрытии криминальной составляющей финансовых операций или иных сделок с материальными ценностями, поступившими в оборот в результате совершения преступлений;

- распределение обязанностей между членами группы, в соответствии с их возможностями и способностями;
- приобретение необходимых средств оргтехники;
- определение мер конспирации, способов поддержания контактов, иных мер, направленных на обеспечение сокрытия признаков преступления;
- регистрация юридического лица, предназначенного для осуществления деятельности, имеющей признаки фикции; если подконтрольное виновным юридическое лицо является легально существующей организацией, то характерна регистрация фиктивных организаций, в целях имитации экономических взаимоотношений с данной организацией;
- выявление организаций или индивидуальных предпринимателей, склонных к экономической деятельности, не исключающей признаки фиктивности, с целью налаживания взаимовыгодных отношений;
- установление контактов с организованными группами, совершающими серийные преступления, в результате которых в распоряжении виновных оказываются значительные финансовые и товарно-материальные ресурсы;
- подготовка поддельных правоустанавливающих, разрешительных и иных документов, необходимых для длительного осуществления экономических отношений, имеющих признаки фиктивности.

К подготовительным действиям текущего характера, направленным на удачное совершение очередного эпизода легализации (отмывания) преступных доходов, относятся:

- выбор объекта – материальных ценностей, подлежащих легализации (отмыванию);
- продумывание плана совершения конкретного преступления, выбор финансовой операции или сделки, создающей максимально правдоподобное впечатление о законности происхождения материальных ценностей;
- установление контакта с лицами, чье участие необходимо для удачного совершения сделки, создание о себе благоприятного впечатления, побуждение этих лиц к готовности совершить действия, выгодные субъектам легализации (отмывания);
- назначение соучастников из числа членов организованной группы; распределение обязанностей между ними; - продумывание специальных способов и средств связи, иных средств конспирации;
- подготовка поддельных документов, необходимых для удачного совершения конкретной сделки;
- осуществление различных действий технического характера, необходимых для удачного совершения сделки;
- продумывание иных мер по сокрытию следов преступления, актуальных для этапа, предшествующего криминальной деятельности.

Существует несколько приемов, направленных именно на сокрытие преступления, указывающих не на непосредственное достижение преступного результата, а на обеспечение неуязвимости от воздействия государственных органов, наделенных контрольно-надзорными либо правоохранительными полномочиями:

- имитация текущей официальной предпринимательской или иной разрешенной деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя;
- регистрация юридических лиц не на территории их фактического осуществления основной предпринимательской деятельности;
- сокрытие данных о фактических руководителях организаций с признаками фиктивной деятельности, участвующих в легализации как при регистрации данных юридических лиц, так и при последующей их «деятельности»;
- разделение полученных в результате процедуры легализации денежных средств на части,



- объединение с иными финансовыми ресурсами, не относящимися к преступным доходам, и движение их в дальнейшем официальном финансовом обороте;
- разделение полученных в результате процедуры легализации денежных средств на части, объединение с не имеющими криминального происхождения финансовыми ресурсами, приобретение материальных ценностей на каждую из вновь образованных сумм, и инициация их дальнейшего движения в дальнейшем экономическом обороте;
 - составление документов, подтверждающих те или иные этапы поступления и дальнейшего движения товарно-материальных ценностей, имеющих признаки материального или интеллектуального подлога, т.е. содержащие признаки внесения изменений в первоначальное содержание, либо формально имеющие все необходимые реквизиты, но ложные по содержанию (фиктивные накладные);
 - поиск лиц, готовых за определенное материальное вознаграждение взять на себя ответственность за совершение легализации (отмывания) теневых капиталов;
 - оформление сделок на завершающем этапе легализации (отмывания) на лиц, имеющих различные иммунитеты от правового воздействия;
 - исчезновение субъектов преступления (отдельных участников организованной группы) после завершения очередного цикла легализации в места, субъективно воспринимаемые ими как обеспечивающие неуязвимость.
 - открытое оформление сделок и операций, в соответствии с формальными требованиями, предъявляемыми к заключению, оформлению и регистрации сделок.

Цифровизация финансов открыла новую эру в мире отмывания денег. В настоящий момент наиболее распространено определение, согласно которому под цифровизацией понимается интеграция цифровых технологий в финансовые услуги и финансово-хозяйственные операции. Этот переход оказал глубокое влияние на порядок проведения финансовых операций, обеспечив как повышение эффективности, так и новые возможности для незаконной финансовой деятельности.

В литературе подчеркиваются следующие факторы (условия) появления и развития новых способов легализации:

1. Развитие форм оказания финансовых услуг. Появление онлайн-банкинга, цифровых кошельков и криптовалют изменило финансовый ландшафт, сделав транзакции более быстрыми, доступными и во многих случаях менее прозрачными. Эта цифровая трансформация ускорила благодаря глобальному движению к безналичному обществу, обусловленному удобством и эффективностью цифровых транзакций.
2. Появление новых технологий. Цифровой мир предлагает анонимность и снижение физических барьеров, что облегчает незамеченное перемещение незаконных средств через международные границы. Криптовалюты, в частности, стали заметным инструментом для отмывания денег, учитывая их децентрализованный характер и анонимность. Аналогичным образом, интернет-банкинг и цифровые кошельки открыли новые способы перемещения и хранения незаконных средств, зачастую недоступные для традиционных механизмов регулирования.

Исторически основными методами отмывания (легализации) денежных средств были:

1. Отмывание через финансовые институты: Традиционное отмывание часто включает в себя процесс, известный как "наслоение", когда незаконные средства перемещаются через различные банковские счета и финансовые инструменты, чтобы скрыть их происхождение.
2. Использование подставных компаний и оффшорных счетов. Эти организации, часто создаваемые в налоговых гаванях, обеспечивают анонимность и помогают преступникам избежать обнаружения.
3. Отмывание денег на основе торговли. Этот метод предполагает завышение или занижение



счетов-фактур по торговым операциям для перемещения денег через границы. Сложность мировой торговли и объем операций делают эту сферу сложной для регулирования и выявления.

Эпоха цифровых технологий привела к появлению новых методов отмывания денег, использующих достижения технического прогресса и глобальный характер цифровой экономики. Понимание проблемы отмывания денег в цифровую эпоху требует всестороннего обзора существующей литературы, охватывающей как традиционные, так и современные методы, а также влияние цифровизации на финансовые преступления.

Сегодня особое внимание необходимо уделять противодействию идеологии терроризма и экстремизма, распространяемой через интернет. Одно из основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму, закрепленных в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.»), предусматривает совершенствование законодательства РФ в сфере противодействия экстремизму в части, касающейся пресечения производства и распространения экстремистских материалов, в том числе информации на электронных носителях, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, включая интернет. Реализация этих задач наряду с совершенствованием мер по ограничению на территории РФ доступа к информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационных сетях, включая интернет, распространяющим экстремистскую идеологию, позволит своевременно реагировать на возникающие вызовы и угрозы.

Влияние цифровизации на процесс легализации преступных доходов явно неоднозначно: усложняются не только механизмы финансовых институтов и, соответственно, схем легализации, но и появляются новые способы осуществления контрольно-надзорных функций, хотя, к сожалению, регуляторные органы России сегодня отстают от «злоумышленников» в плане реализации потенциала современных технологий в своих целях, а значит, объемы легализованных активов лишь растут.

Будь то использование криптовалюты, создание «фейковых» ICO с целью привлечения теневых денег на счет, заключение смарт-контрактов для теневых сделок или уже банально привычные уход букмекерских контор и тотализаторов в интернете, подмена МСС-кодов, предотвратить эффективно схемную операцию представляется сегодня невозможным как в силу несовершенства законодательной базы, так и в силу отсутствия отечественного опыта применения технологий продвинутого анализа, которые необходимы при работе с массивными данными, чем и характеризуются цифровые технологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в редакции от 06.04.2024) // СЗ РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (в ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. - 2002. - N 1 (часть I). - Ст. 1.
3. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: федер. закон от 07.08. 2001 N 121-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - N 33 (часть I). - Ст. 3424.
4. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.
5. Типологический проект ЕАГ «Отмывание преступных доходов, полученных от коррупционных преступлений и преступлений против интересов государственной службы 2023г.



6. Бастрыкин А.И. 2021. «Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 3: 493–501.
7. Крачун Ю.В. Диссертация. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем. г. Тула, 2015г.
8. Тиссен О.Н. Особенности доказывания преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: ООО «Издательство Юнити-Дана» г. Москва 2022г.



Сходство и различие понятий "удаленная работа", "надомная работа" и "дистанционная работа"

Similarities and differences between the concepts of "remote work", "nodal work" and "remote work"

Автор: Курбатова Елена Сергеевна

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ», г. Челябинск, Россия

e-mail: kurbatova@mail.ru

Kurbatova Elena Sergeevna

SUSU, Chelyabinsk, Russia

e-mail: kurbatova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются понятия, которые часто отождествляются друг с другом. В частности удаленная, надомная и дистанционная работа, также рассматривается фриланс, агентский договор, лицензионный договор, аутсорсинг, дистанционная работа, а также договорные отношения. В статье подробно рассмотрены различные виды удаленной работы, раскрывается понятие дистанционная работа и надомная работа. Описаны их преимущества и недостатки, а также перечислены основные типы договоров, которые используются при сотрудничестве. Приведены примеры из судебной практики.

Abstract: The article discusses concepts that are often identified with each other. In particular, remote, home-based and remote work, freelancing, agency agreement, license agreement, outsourcing, remote work, as well as contractual relations are also considered. The article discusses in detail various types of remote work, reveals the concept of remote work and home work. Their advantages and disadvantages are described, as well as the main types of contracts that are used in cooperation. Examples from judicial practice are given.

Ключевые слова: удаленная работа, надомная работа.

Keywords: remote work, home work.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Трудовые отношения постоянно меняются вместе с обществом. Новые отрасли и профессии появляются, альтернативные формы занятости развиваются, методы привлечения персонала становятся разнообразнее – всё это является результатом глобализации, цифровизации, перехода к рыночной экономике и автоматизации производственных процессов.

В последние годы концепция удаленной работы или дистанционной работа, набирает популярность среди организаций, стремящихся повысить производительность и снизить затраты. Пандемия COVID-19 значительно ускорила внедрение удаленной работы и дистанционной работы, сделав ее новой нормой для многих организаций по всему миру.



В 2023 году 28% сотрудников в мире работали из дома (все время или частично). За последние четыре года этот показатель увеличился более чем в два раза, а за последние десять лет более чем в четыре раза. Существуют различные виды удаленной работы, каждый из которых имеет свои особенности и подходит для определенных профессий и специалистов.

1. Фриланс: Это независимая работа, когда человек сам выбирает проекты и клиентов. Фрилансеры могут работать в различных областях, таких как программирование, дизайн, копирайтинг, перевод и многое другое. С фрилансерами обычно заключаются договоры гражданско-правового характера (ГПХ). Наиболее распространенными видами таких договоров являются:

1.1. Договор оказания услуг: Этот тип договора используется, когда фрилансер выполняет определенные услуги для заказчика. Он может включать разработку программного обеспечения, написание текстов, дизайн и другие виды деятельности.

1.2. Договор подряда: Подходит для проектов, связанных с созданием материальных объектов или результатов интеллектуальной деятельности. Например, разработка веб-сайтов, создание логотипов, строительство и ремонт.

1.3. Агентский договор: Используется, когда фрилансер действует от имени и в интересах заказчика. Это может включать посредничество в продаже товаров или услуг, поиск клиентов и т.д.

1.4. Лицензионный договор: Заключается, если фрилансер передает заказчику исключительное право на использование результата своей интеллектуальной деятельности, например, авторские права на текст, изображения или программы.

Выбор конкретного типа договора зависит от характера оказываемых услуг, объема работы и потребностей обеих сторон. Важно четко определить объем работ, сроки выполнения, стоимость и другие существенные условия договора, чтобы избежать недоразумений и споров в будущем.

2. Дистанционный сотрудник: Этот вид работы предполагает официальное трудоустройство в компании, но выполнение своих обязанностей удаленно. Дистанционные сотрудники могут иметь полный рабочий день или частичную занятость.

2.1. Работа на дому: Некоторые компании предлагают своим сотрудникам возможность работать из дома полностью или частично. Это может быть полезно для родителей, людей с ограниченными возможностями или тех, кто предпочитает гибкий график.

3. Аутсорсинг: Передача определенных процессов сторонней компании или частному лицу. Это может включать бухгалтерию, IT-поддержку, маркетинг и другие задачи.

4. Виртуальные помощники: Специалисты, которые помогают компаниям или отдельным лицам с административными задачами, такими как планирование встреч, ведение календаря, ответы на письма и т.д.

5. Мобильная работа: Когда работа выполняется на ходу, используя мобильные устройства и интернет. Это подходит для профессий, где важна мобильность, например, журналисты, торговые представители и др.

Каждый из этих видов удаленной работы имеет свои преимущества и недостатки, и выбор зависит от индивидуальных предпочтений, опыта и навыков человека.

Термины "удаленная работа" и "дистанционная работа" часто используются как в литературе как синонимы, так как они описывают одну и ту же модель трудовых отношений, когда сотрудник работает вне традиционного офисного помещения, используя информационно-коммуникационные технологии для выполнения своих обязанностей. Однако в некоторых контекстах эти термины могут иметь немного разные оттенки значения:



Удаленная работа: Этот термин чаще всего используется в повседневном языке и не всегда четко регламентируется законодательно. Он обозначает любую работу, которая выполняется вне основного офиса компании, будь то на дому, в кафе, в другом городе или даже другой стране. Удаленная работа бывает абсолютный «full-home» или частичный «part time». В первом случае вообще не нужно посещать офис, даже для заключения договора. Все выполняется на расстоянии: первичные документы посылают по почте, а собеседование, обучение и дальнейшее взаимодействие с командой и руководством – в формате видео и чатов. Во втором случае сотруднику иногда приходится приезжать в компанию, что сильно сокращает географию поиска вакансий, так как проживание в городе работодателя обязательно.

Дистанционная работа же больше ориентирован на юридическую сторону вопроса и обычно используется в контексте трудового законодательства. В России он официально закреплен в Трудовом кодексе РФ (глава 49.1), где подробно прописаны условия и особенности таких трудовых отношений. Согласно статье 312.1 ТК РФ это выполнение определенной трудовой функции вне места нахождения работодателя с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет.

Часто надомную работу путают с дистанционной по причине выполнения работы вне места нахождения, но это заблуждение. Труд надомников и дистанционных работников регулируются по-разному. Главным отличием является то, что надомники изготавливают продукцию, которая имеет натурально-вещественную форму на дому.

Статья 310 Трудового кодекса РФ определяет надомника как лицо, которое выполняет работу на дому с использованием материалов и инструментов, предоставляемых работодателем либо приобретенных за свой счет. При надомной работе все документы между сторонами передаются на бумажном носителе.

Сложности в разграничении понятий «дистанционная работа» и «надомный труд» связаны с тем, что они почти не изучены с точки зрения права, хотя активно обсуждаются в научных кругах. Ю.Н. Полтавец утверждает, что эти понятия следует считать идентичными. К.Л. Томашевский подчеркивает сходство данных определений, отмечая, что основой их деятельности является использование компьютерной техники. Подобной позиции придерживается и М. Броклхурс, считая, что дистанционные работники - это «электронные» надомники, применяющие современные технологии в своей работе. С точки зрения Е.Н. Бородиной, понятие дистанционного труда шире понятия надомной работы, поскольку последний связан с выполнением трудовых обязанностей именно по месту жительства, в то время как дистанционный работник может выполнять свои функции в любом месте, не являющимся помещением компании или предприятия. Соглашаясь с этим подходом, Н.В. Закалюжная предлагает рассматривать дистанционную работу как общий случай, а надомный труд - как частный, с точки зрения территориального признака.

С. Бейнс и У. Гельдер отмечают, что надомники не просто работают дома, а используют дом как базу, иногда проводя время вне дома (например, закупаая сырье). О.А. Курбангалеева утверждает, что место жительства надомника должно находиться в пределах территории работодателя, чтобы тот мог контролировать условия труда, в отличие от дистанционного работника, который может находиться в любом месте. Исходя из требований статьи 310 ТК РФ, В.В. Камский подчеркивает, что дистанционная работа отличается от надомной тем, что она связана с умственной деятельностью высокого интеллектуального уровня, а не с ручным трудом. О.А. Воробьева и И.Р. Шарафутдинов считают, что дистанционный труд подразумевает постоянное выполнение трудовых функций, в отличие от надомного, который обычно является сдельной работой.

Для Дж. Биллсберри и Л. Уилкс ключевым различием между этими понятиями является использование работником определенных информационных технологий. решая схожие цели и



задачи, дистанционный труд и домашняя работа – категории нетождественные. В частности, сущностью трудовой деятельности домашнего работника является результат выполнения работы из материалов и с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых за свой счет. Следовательно, несмотря на общие черты, дистанционный труд и домашнюю работу нужно отличать по типу выполняемой работы и месту, где работник реализует свои трудовые функции. Домашний труд подразумевает выполнение работы дома с использованием материалов и инструментов, предоставленных работодателем или купленных самим работником. Дистанционный труд, помимо выполнения работы вне места нахождения работодателя, включает в себя сам процесс ее осуществления.

И самым главным определяющим фактором отличия является взаимодействие дистанционного работника и работодателя через обмен электронными документами, стороны обязаны использовать усиленные квалифицированными сертификатами электронные подписи в порядке, установленном Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». При этом каждая из сторон обязана направлять в форме электронного документа подтверждение получения электронного документа от другой, и делать это в срок, определенный трудовым договором о дистанционной работе.

Можно выделить следующие основные аспекты дистанционного взаимодействия:

1. Технические требования: Работник должен иметь доступ к необходимым техническим средствам, таким как компьютер, интернет, телефон и специализированное программное обеспечение.
2. Коммуникация: Общение между работником и работодателем может происходить через электронную почту, мессенджеры, видеоконференции и другие инструменты онлайн-коммуникации.
3. Рабочее время: Удаленные работники могут работать по гибкому графику, но важно установить четкие рамки рабочего времени и сроки выполнения задач.
4. Ответственность: Для контроля за выполнением задач и качеством работы могут использоваться системы отчетности и мониторинга производительности.
5. Законодательное регулирование: В разных странах существуют различные законодательные нормы, регулирующие условия труда удаленных работников. В России это Трудовым кодексом Российской Федерации, а также Федеральный закон № 152-ФЗ "О персональных данных".

Преимущества дистанционной работы:

- Гибкость графика;
- Экономия времени и средств на транспорт;
- Снижение стресса от ежедневных поездок;

Недостатки дистанционной работы:

- Ограниченные возможности для неформального общения и командной работы;
- Отсутствие непосредственного контроля со стороны руководства;
- Возможные проблемы с организацией домашнего пространства для эффективной работы.

Хотя такая работа имеет больше преимуществ чем недостатков, она также представляет новые вызовы, особенно в области кибербезопасности и законности данных взаимоотношений между работником и работодателем. Переход к удаленной работе привел к тому, что организациям и директивным органам срочно необходимо пересмотреть свой подход к кибербезопасности и внедрить соответствующие меры для защиты от киберугроз. Внедряя передовые методы и соблюдая соответствующие законы и нормативные акты, организации могут помочь обеспечить безопасность своих удаленных сотрудников и защитить их от кибератак. Законы же помогают поддерживать равновесие на рабочем месте, защищая права работника и обеспечивая интересы работодателя. Эта правовая база лежит в основе ключевых областей, таких как трудовые договоры, безопасность на рабочем месте, законы о заработной плате и разрешение споров, способствуя созданию справедливой рабочей среды.



Как уже ранее упоминалось правовое регулирование дистанционного взаимодействия в России осуществляется на основе Трудового Кодекса РФ, но и дополнение к нему еще следующие нормативные акты:

- 1) Федеральный закон № 60-ФЗ «Об электронной подписи. Регулирует использование электронных подписей при заключении договоров и оформлении других документов»;
- 2) Постановление Правительства РФ № 857 от 28.07.2018 «О типовой форме трудового договора с дистанционным работником»: Утверждает типовую форму трудового договора для дистанционных сотрудников.
- 3) Разъяснения и рекомендации Минтруда России: Министерство труда и социальной защиты РФ периодически выпускает разъяснения и методические рекомендации по вопросам дистанционной работы.

Теоретические основы взаимодействия работника с работодателем базируются на ряде правовых принципов и концепций, которые формируют основу трудовых отношений в современном обществе. Основные элементы этих теоретических основ включают:

1. Принцип свободы договора.

Этот принцип подразумевает, что работник и работодатель свободны в заключении трудового договора, выборе условий труда и прекращении трудовых отношений. Однако эта свобода ограничена нормами трудового законодательства, направленными на защиту интересов обеих сторон.

2. Принципы равенства и недопустимости дискриминации.

Все работники должны быть равны перед законом независимо от пола, расы, национальности, возраста, религиозных убеждений и других факторов. Запрещается дискриминация по этим признакам при приеме на работу, продвижении по службе и условиях труда.

3. Принципы социального партнерства и коллективного договора.

Социальное партнерство предполагает сотрудничество между работниками и работодателями через профсоюзы и другие представительные органы, что позволяет достигать компромиссов и соглашений по условиям труда. Коллективный договор заключается между представителями работников и работодателей и регулирует важные аспекты трудовых взаимоотношений.

4. Гарантии и льготы для работников.

Государство гарантирует минимальный уровень заработной платы, социальное страхование, охрану труда и другие социальные блага для работников. Это включает обязательное медицинское страхование, пенсионное обеспечение и отпускные выплаты.

5. Ответственность сторон.

Работник несет ответственность за выполнение своих трудовых обязанностей, соблюдение правил внутреннего распорядка и дисциплины. Работодатель отвечает за создание безопасных условий труда, своевременную выплату заработной платы и предоставление предусмотренных законодательством гарантий и льгот.

6. Право на защиту трудовых прав.

Каждый работник имеет право на защиту своих трудовых прав, включая право на обращение в суд или инспекцию труда в случае нарушения его прав. Государственные органы и суды обязаны рассматривать такие жалобы и принимать меры для восстановления нарушенных прав.

Судебная практика в отношении дистанционной работы сосредоточена на соблюдении прав работников, независимо от того, находятся они в офисе или работают дистанционно. Часто встречающиеся споры:

1. Право на отдых: Работодатели обязаны предоставлять достаточный отдых и выходные дни даже



при удаленной работе.

2. Оплата труда: Зарплата должна соответствовать количеству и качеству выполненной работы, вне зависимости от местонахождения сотрудника.

3. Здоровье и безопасность: Хотя работодатель не контролирует физическую среду, он должен обеспечивать безопасные условия труда, включая оснащение рабочего места. Верховный Суд Российской Федерации в 2020 году подтвердил, что работодатель несет ответственность за создание условий для работы на дому, если такая форма работы предусмотрена договором. Наличие того факта, что работник получал задания путем обмена информацией, через электронную почту, не могут свидетельствовать о согласовании условий о дистанционной работе, поскольку наличие электронной переписки само по себе не может являться достаточным основанием для признания работы дистанционной. Такой вывод сделан в апелляционном определении Московского городского суда от 30.08.2019 по делу N 33-36168/2019.

В Апелляционном определении Верховного суда Удмуртской Республики от 23.03.2020 по делу N 33-749/2020 вынесено противоположное решение. Суд пришел к выводу о том, что совокупность установленных обстоятельств подтверждает дистанционный характер работы работника - стороны фактически заключили в устной форме соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора без изменения трудовой функции работника, работник приступил к работе дистанционным способом с ведома работодателя, что соответствует положениям статьи 61 ТК РФ, и отклонил доводы работодателя о том, что работа работника не носила дистанционный характер, так как условие об этом в трудовом договоре отсутствовало, поскольку в рассматриваемом случае именно работодатель не выполнил возложенную на него трудовым законодательством обязанность оформить в письменной форме достигнутое соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора.

Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ проводил в июне-июле 2023г исследование на тему «Мониторинг цифровой трансформации бизнеса – 2023». По результатам которого был сделан вывод, что работодатели в области финансов, телекома и ИТ-отрасли оценили эффект от привлечения дистанционных работников значительно выше, чем в других отраслях. Чем крупнее компания, тем чаще она привлекает работников из других регионов и стран.

Подводя итоги, можно сказать, что термины «удаленная работа» «надомный труд» и «дистанционная работа» описывают схожую модель работы, но «удаленная работа» может иногда применяться более широко, тогда как «дистанционная работа» имеет более конкретное и формализованное значение в рамках трудового права, а «надомный труд» это разновидность «дистанционной работы» но не отдельный вид.

Теоретические основы дистанционного взаимодействия работника и работодателя направлены на создание справедливых и равноправных трудовых отношений, защиту интересов всех участников трудового процесса и поддержание баланса между индивидуальными интересами и общественными потребностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.
2. Трудовое право: учебник / под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигиревой, Н.Г. Гладкова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2016. 536 с.



3. Афанасьева Е.А. Правовое регулирование виртуальной и дополненной реальности (обзор). В сб.: Право будущего: Интеллектуальная собственность, Инновации, Интернет. Ежегодник. Серия «Правоведение». Отв. ред. Е.Г. Афанасьева. Москва, 2018. С. 166–172.
4. Ахметов С. «Маховик уберизации»: как цифровые платформы изменяют наш подход к работе, 2020.
5. Дремлюга Р.И. Виртуальная реальность: общие проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права, 2020. Т. 15. № 9. С. 39–49.
6. Сизова И.Л., Карапетян Р.В., Орлова Н.С. Особенности цифровизации труда современных российских работников // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 5. С. 231-256.
7. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 23.03.2020 по делу N 33-749/2020.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.08.2019 по делу N 33-36168/2019.



Проблемные вопросы исправления судебной ошибки в гражданском судопроизводстве в кассационной и надзорной инстанциях

Problematic issues of correcting miscarriage of justice in civil proceedings in the appellate instance

Автор: Чухарева Мария Валерьевна
ФГБОУ ВО «РГУП», г. Челябинск, Россия
chukhareva.mari@bk.ru
Chukhareva Maria Valerievna
RGUP, Chelyabinsk, Russia
chukhareva.mari@bk.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу проблемных вопросов исправления судебной ошибки в гражданском судопроизводстве в кассационной и надзорной инстанциях и разработке путей их разрешения. По результатам исследования автор формулирует собственные выводы, обобщающие изложенный материал.

Annotation: This article is devoted to the analysis of problematic issues of correcting judicial errors in civil proceedings in the cassation and supervisory authorities and the development of ways to resolve them. Based on the results of the study, the author formulates his own conclusions, summarizing the material presented.

Ключевые слова: кассационное производство, надзорное производство, апелляционный суд, кассационный суд, надзорный суд, новые доказательства.

Keywords: cassation proceedings, supervisory proceedings, court of appeal, cassation court, supervisory court, new evidence.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Касательно этих инстанций отсутствие содержательной части жалобы (указания на существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, повлиявшие на исход дела, с приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях) не влечет последствий для лица, подавшего жалобу. Этой части жалобы не придано нужное значение, не предусмотрено возвращения жалобы из-за отсутствия самых важных для определения дальнейшего движения дела сведений.

Как указывает Л.А.Терехова, «эти правила связаны с доступностью правосудия для лиц, подающих жалобу. Если была бы взята за основу необходимость мотивировки жалобы и санкции за ее отсутствие, то тогда в кассационной и надзорной инстанциях следовало бы предусмотреть процедуру оставления жалобы без движения и установление срока на устранение недостатков.

Подобный порядок увеличил бы календарные сроки рассмотрения дел в соответствующей инстанции и не факт, что был бы эффективным. К тому же, в представлении законодателя, фильтрацию жалоб осуществляют высококвалифицированные судьи кассационных (надзорных) судов, компетентные в вопросах оснований для пересмотра судебных актов.



Следовательно, своей компетенцией они восполняют очевидные недостатки жалобы. К тому же «история» у дела уже имеется».

В текущий момент представляется, что такой подход не является рациональным. Правовое регулирование этих отношений, когда эта норма была введена, предполагало, что суд кассационной (надзорной) инстанции будет корректировать недостатки в жалобе. Однако в условиях современного упрощения судопроизводства этот подход едва ли оправдан. При этом ст. ст. 381, 383, 384 (кассационное производство) и ст. ст. 391.7 и 391.8 ГПК РФ, ст. 308.4 АПК РФ (надзорное производство) не содержат критериев приемлемости жалобы. Исключение из этого правила есть только в арбитражных судах применительно к кассационному производству (п. 1 ч. 7 ст. 291.6 АПК РФ).

Автор полагает, что в ст. ст. 381, 383, 384 (кассационное производство) и ст. ст. 391.7 и 391.8 ГПК РФ, ст. 308.4 АПК РФ (надзорное производство) целесообразно внести дополнения в виде указаний на критерии приемлемости жалобы. Следует проанализировать также следующий проблемный вопрос. Как уже отмечалось выше, «механизм пересмотра дел в кассационном и надзорном порядке был изменен, и теперь эти инстанции в гражданском судопроизводстве не рассматривают новые доказательства, даже если они направлены на подтверждение явных судебных ошибок, ложь одной из сторон и подобные факты».

А.Р. Султанов пишет: «Сторонники такой правовой новации ссылаются в качестве основания для непринятия новых доказательств на принцип правовой определенности, ошибочно приписывая данному принципу необходимость оставления в силе судебного акта при наличии доказательств, которые ранее не были доступны заявителю и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства».

Другие российские ученые, которые изучали данную проблему, приходили к однозначному выводу о том, что в подобной ситуации пересмотр необходим. Между тем, еще в начале XX в. Т.М. Яблочков обращал внимание на то, что «нарушение права, а вовсе не правовая определенность есть исходная историческая идея необходимости создания суда». Таким образом, суды не должны забывать о своем предназначении восстанавливать нарушенные права.

Конституционный Суд РФ подчеркивает высокую значимость разработки эффективных правовых инструментов в российской правовой системе, которые позволят быстро и надежно устранять риск незаконной или произвольной отмены вступивших в силу судебных решений. Вместе с тем, эти процессуальные механизмы должны обеспечивать оперативное и полное восстановление нарушенных прав граждан в случае выявления новых обстоятельств.

В диссертационном исследовании В.В. Шпака обращается внимание на то, что «в соответствии с разъяснениями Пленума представление заявителем каких-либо новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В последнем случае заинтересованному лицу предоставляется возможность обжаловать спорное решение суда в кассационном и надзорном порядке или предъявить самостоятельный иск. В то же время подобные разъяснения правоприменителя сложно реализуемы на практике, так как действующим законодательством фактически не предусмотрена возможность предъявления новых доказательств в суд кассационной или надзорной инстанции».

Данный

исследователь проблемы отмечает, что «практическая реализация обозначенного процессуального института малоэффективна и зачастую заинтересованные лица не могут получить надлежащую судебную защиту своих субъективных прав и законных интересов».

Аналогичную точку зрения высказывает Э.И. Фагманова, которая подчеркивает «непопулярность данного процессуального инструмента в гражданском судопроизводстве». Автор полагает, что отсутствие возможности представить новые доказательства, ранее недоступные заявителю, в какой-либо суд является произвольным и необоснованным ограничением доступа к судебной защите и считает, что в ГПК РФ и АПК РФ необходимо внести положения о приобщении к жалобам новых доказательств относительно указанных судебных инстанций.

Таковыми могут быть новые доказательства, свидетельствующие о лжи одной из сторон, либо выявленные скрытые от суда доказательства.



Итак, новые правовые модели кассационного и надзорного производства продемонстрировали свою недостаточную эффективность. Недостатки и пробелы закона являются основной причиной возникновения проблем с доказыванием в этих контрольных инстанциях. В связи с чем, были предложены пути разрешения выявленных проблемных вопросов.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема предотвращения и исправления судебных ошибок в гражданском судопроизводстве неразрывно связана с необходимостью дальнейшего усовершенствования соответствующих положений гражданского процессуального права. Для эффективного решения этой задачи крайне важно, чтобы научное сообщество в области гражданского процесса сконцентрировалось на разработке детализированных и обоснованных рекомендаций в этой сфере правоотношений. Эти предложения должны служить основой для внесения изменений в существующие процессуальные нормы.

Цель таких рекомендаций должна состоять в создании условий, которые позволят существенно снизить вероятность возникновения судебных ошибок и минимизировать их негативные последствия. Для этого требуется внедрение новых механизмов и процедур, которые бы обеспечивали более тщательное соблюдение процессуальных норм и улучшение качества судебных решений. Эти усовершенствования должны быть направлены на устранение проблемных моментов в действующей процессуальной системе, разработку методов более эффективного контроля за судебными актами и создание инструментов, способных предотвратить ошибочные решения на ранних стадиях рассмотрения дел. Важно, чтобы предлагаемые меры способствовали улучшению как самого судебного производства, так и качества принимаемых судебных решений, тем самым укрепляя доверие к судебной системе и обеспечивая справедливость и правопорядок в гражданском судопроизводстве.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1734.
4. Султанов А.Р. О возобновлении производства при выявлении новых доказательств, скрытых от суда стороной // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 233-249.
5. Султанов А.Р. Умышленное искажение обстоятельств дела стороной в гражданском процессе: юридические последствия и способы пресечения // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 135-146.
6. Терехова Л.А. Доказывание в судах кассационной и надзорной инстанций // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 157-169.
7. Терехова Л.А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2017. 144 с.
8. Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 25 с.
9. Яблочков Т.М. Судебное решение и спорное право // Вестник гражданского права. 1916. № 7. С. 36.



Издательство "Лучшее Решение"

(ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052) - издатель журналов и сборников)

1. Публикации в периодических журналах в НЭБ (eLIBRARY.RU):

www.t-obr.ru - Журнал "Технологии Образования" (периодический журнал, ISSN 2619-0338, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 72890 от 22.05.2018г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Технологии Образования" - ваш персональный журнал за 1 день.

www.na-obr.ru - Журнал "Научное Образование" (периодический журнал, ISSN 2658-3429, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г.). Статьи научной направленности в 16 тематических рубриках. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Научное Образование" - ваш персональный журнал за 1 день.

2. Публикации в периодических журналах:

www.1-sept.ru - Журнал "1 сентября" (периодический журнал, ISSN 2713-1416, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 77018 от 06.11.2019г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Журнал выходит ежемесячно. На сайте журнала публикуются презентации, доклады на конференциях, работы обучающихся. Можно сделать персональную страницу автора на сайте. Часть материалов размещается в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "1 сентября" (ваш персональный журнал за 1 день).

www.v-slovo.ru - Журнал "Верное слово" (периодический журнал, ISSN 2712-8261, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС77-79314 от 16.10.2020г.). Размещение статей образовательной и педагогической направленности. Публикации презентаций и докладов на педагогических конференциях. Свидетельство сразу после проверки статьи редакцией.

2. Публикации материалов на сайтах-СМИ:

www.лучшееерешение.рф (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 64656 от 22.01.2016г.) - Публикации педагогических материалов, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Оформление статей отдельными файлами.

www.лучшийпедагог.рф (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69099 от 14.03.2017г.) - Онлайн-публикация педагогических материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день.

www.publ-online.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 72035 от 29.12.2017г.) - Онлайн-публикация научных, педагогических и творческих материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN.

www.o-ped.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 82375 от 10.12.2021г.) - Онлайн-публикация педагогических и образовательных материалов своими руками, в т.ч. бесплатные публикации.

3. Книжный магазин издательства на сайте: www.полезныекниги.рф

Образовательный Центр "Лучшее Решение"

проводит дистанционные предметные олимпиады, творческие конкурсы и образовательные квесты для учащихся и для педагогов на сайтах:

конкурс.лучшееерешение.рф – Олимпиады, конкурсы и тесты ОНЛАЙН для учащихся и педагогов.

квест.лучшееерешение.рф – Образовательные квесты и тесты для всех, тесты для педагогов.